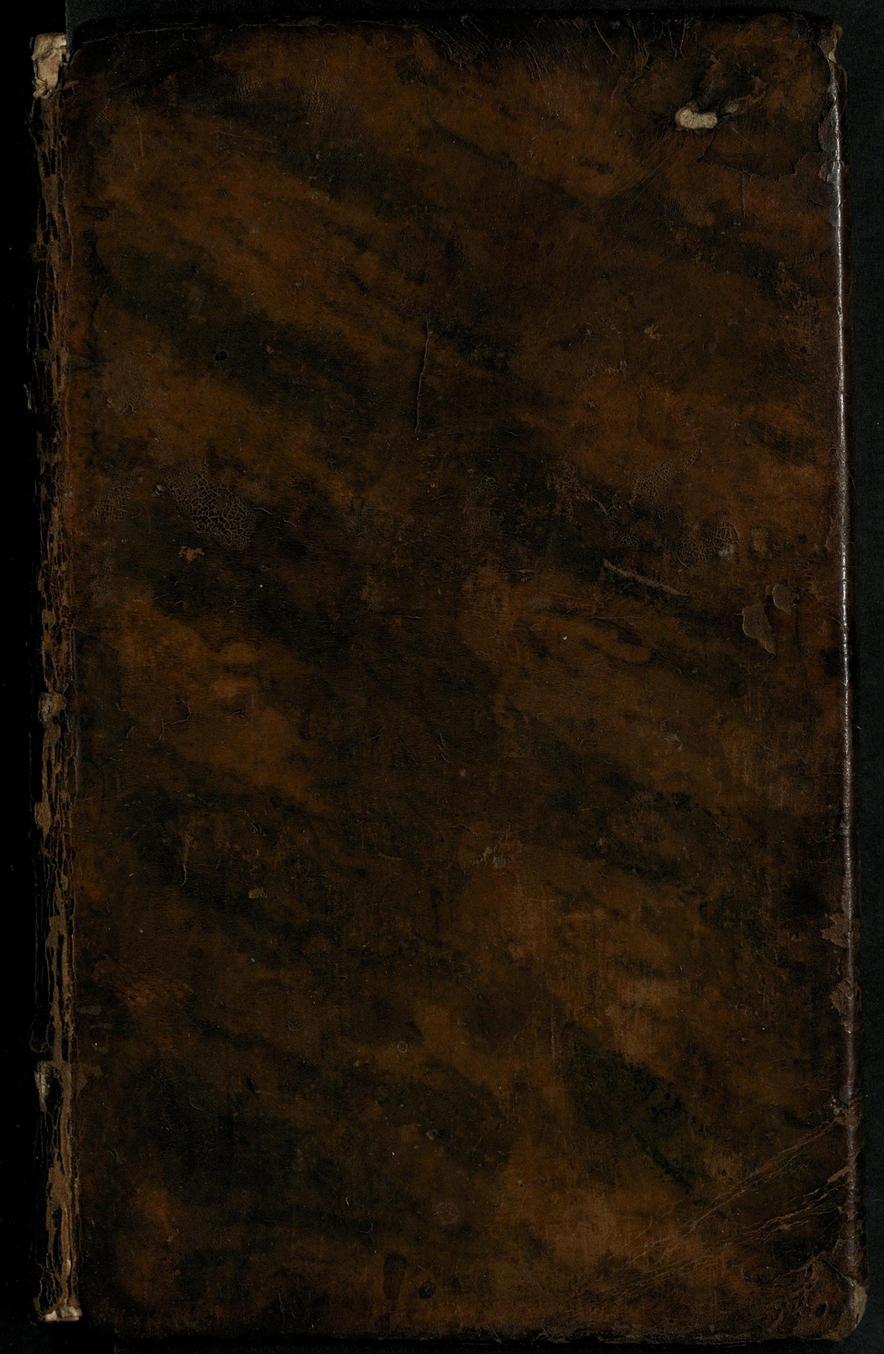
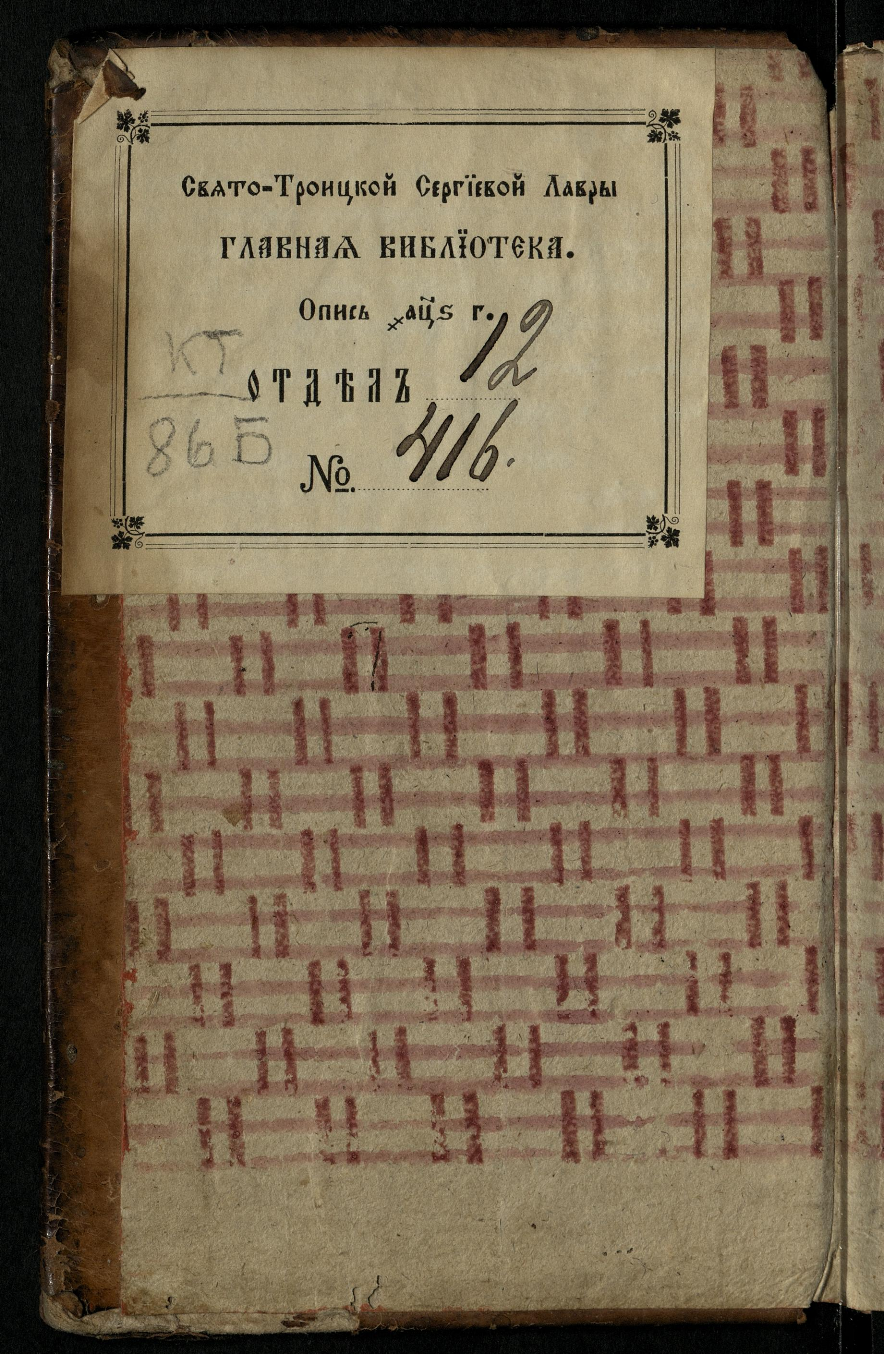
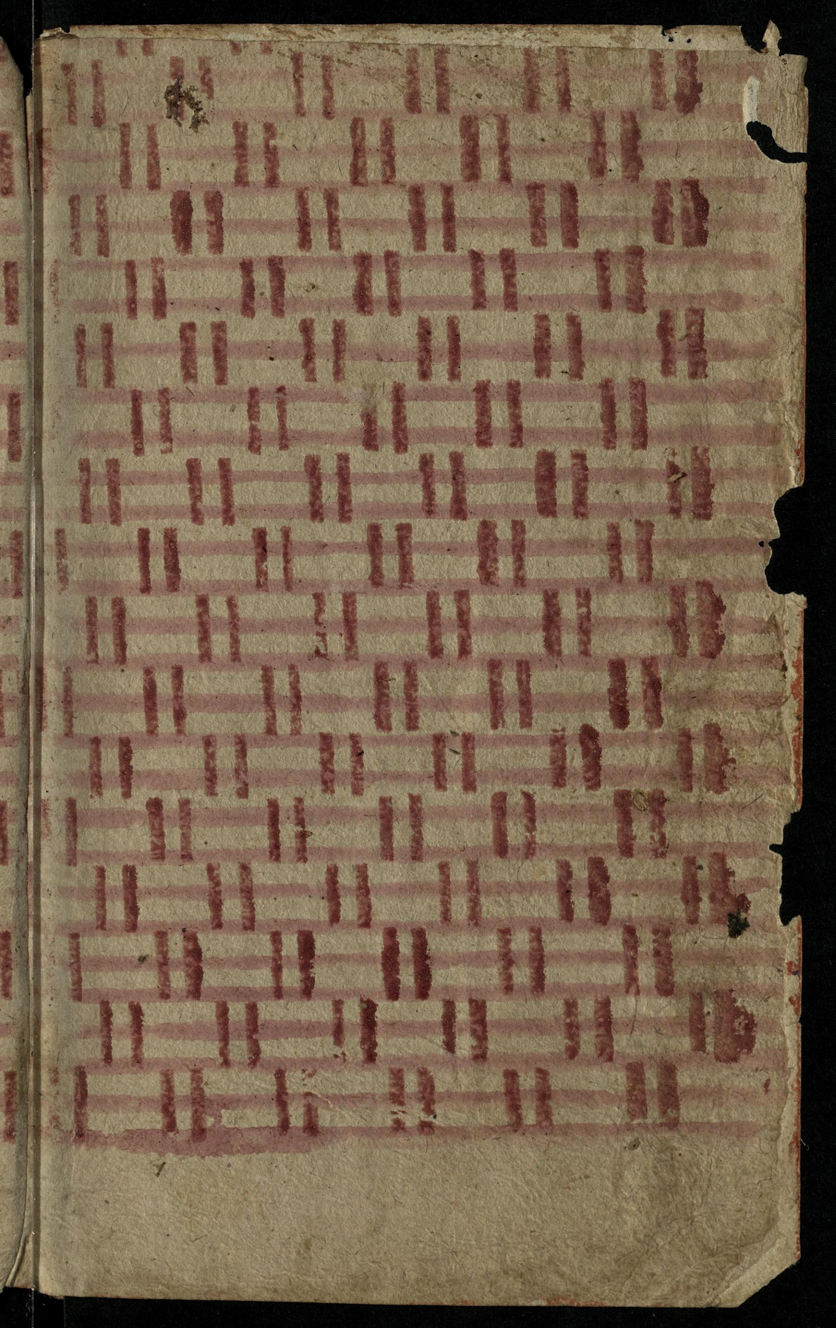

Свято-Троицкой Сергїевой Лавры
Главная Библїотека.
Опись ҂ацѕ г.
КТ
86Б
Отдѣлъ 12
№ 416.

уковоразумнаго

сочинения

КТ
86Б

N. 1260.

№ 12
416

1-й экз

СОЧИНЕНІЯ ІОАННА БЮНІАНА

Частъ I

содержитъ

любопытное и достопамятное

ПУТЕШЕСТВІЕ ХРИСТІАНИНА

къ

блаженной вѣчности,

Чрезъ многія приключенія съ разными странствующими лицами правымъ путемъ,

гдѣ различно изобразуются

разныя состоянія, успѣхи и щасливой конецъ души Христіанина, къ Богу стремящагося.

Изданіе второе,

Исправленное съ Нѣмецкаго перевода.

Иждивеніемъ Компаніи Типографической.

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

1786.

Предисловіе Французскаго переводчика

къ

Читателю Христіанину.

Не намѣренъ я останавливать васъ долгимъ предисловіемъ, одобривая сей малой предлагаемой вамъ трудъ мой; но хочу только подать нѣкоторое предувѣдомленіе, кое при чтеніи семъ быть можетъ не безполезно.

Издатель сего, Аглинской проповѣдникъ города Бедфорта, Іоаннъ Бюніанъ, гдѣ оной просвѣтилъ свѣтъ свой предъ человѣки, не только превосходными поученіями, но и святостію житія подражанія достойною, имѣя отъ всѣхъ доброе свидѣтельство, какъ Св. Іоаннъ говоритъ о Димитріѣ (Іоанна 3 посланіе, стихъ 12). Но хотя бы впрочемъ былъ онъ и не знаемъ, но краткое его сіе сочиненіе, такъ какъ и прочія имъ изданныя, изъ коихъ нѣкоторыя сему подобнаго содержанія, довольно бы могли доказать глубочайшую его ревность и знаніе въ дѣлахъ духовныхъ и до Божественнаго писанія касающихся. Знаніе же сіе получилъ онъ не по

наставленію человѣческому, изъ коихъ большая часть слѣпцы и предводители слѣпцовъ, но продолжительнымъ и истиннымъ испытаніемъ.

Намѣреніе его въ сочиненіи семъ представить разныя состоянія и успѣхи души кающагося человѣка, которой стремится къ благополучной вѣчности. Показываетъ человѣка, изъ древняго поврежденія своего выходящаго, оставляющаго домъ отеческой, то есть отрицающагося злыхъ обычаевъ поврежденнаго міра, обращая лице и стопы своя къ горнему Іерусалиму. Изображаетъ онъ различныя его приключенія и встрѣчающіяся ему препятствія, кои онъ все щастливо преодолѣваетъ; какъ наконецъ совершаетъ свое странствіе, достигаетъ конца теченія своего, и по смерти входитъ въ блаженную вѣчность. Притомъ представляетъ и другихъ обманчивые пути, кои, совращаяся съ истиннаго, и сами себя обольщая, избираютъ развратной путь, ведущій къ погибели, хотя онъ и наилучшимъ имъ представляется.

Я увѣренъ, что естьли кто сочиненіе сіе съ внятностію и благоговѣйнымъ прилѣжаніемъ читать будетъ, то въ нѣкото-

которыхъ мѣстахъ себя найдетъ живо изображенна, увидитъ онъ тутъ состояніе своего сердца, и поведеніе, въ чужомъ образѣ ему представленное. Истинной гражданинъ небесной, обратившій сердце свое ко взысканію Бога отцевъ своихъ, подъ видомъ Христіанина и двухъ товарищей его, Вѣрнаго и Надѣющагося, живо найдетъ изображенныя расположенія и движенія сердца своего, кое онъ чувствовалъ тогда, когда подѣйствовало въ немъ начало Божіей благодати, когда чрезъ оную увѣрился онъ о грѣхахъ своихъ и бѣднѣйшемъ своемъ состояніи, приведенъ ко Господу Іисусу Христу, и того руководствомъ отдаленъ отъ суеты міра. Увидитъ онъ случившееся ему отъ человѣковъ; какими путями Богъ его велъ какъ во искушеніяхъ, такъ и удовольствіяхъ; какимъ образомъ онъ поступалъ и самъ въ разсужденіи настоящаго, будущаго и невидимаго. Благоволи Боже, чтобъ симъ разумныя очи сластолюбцевъ, лицемѣровъ и невозрожденныхъ просвѣтилися! Коль кратно бы увидѣли себя изображенныхъ подъ именемъ другаго; познали бы мечту, коею они ослѣпляются и ложное основаніе спасенія своего, суетное и обольстительное! Коль скоро бы тогда изчезла надежда

ихъ, и чаяніе ихъ подобно бы паутинѣ расторглось!

Можетъ быть покажется нѣкоторымъ образъ сочиненія сего не довольно важнымъ и неприличнымъ величеству вещамъ Божественнымъ, кои тутъ изображаются подъ разными предлогами, да еще и подъ видомъ сновидѣнія. Но надобно знать, что и сочинитель, расположа сіе такимъ образомъ, симъ же разсужденіемъ сперва смущенъ былъ; но согласился наконецъ на совѣты нѣкоторыхъ разумныхъ и по закону ревнительныхъ людей, предавъ печати свое сочиненіе, сообщить оное міру, на привлеченіе хотя нѣкоторыхъ душъ.

Въ вѣкѣ семъ разумы толь нѣжны, что сочинителю всевозможно стараться должно пріятной видъ дать своему сочиненію, естьли хочетъ быть одобренъ. Почему издатель сей аллегорическими изображеніями изъясняется, чтобъ сколько возможно Божественною правдою до глубины сердецъ достигнуть. Почему и не можно способъ сей охуждать; ибо многіе уже сего рода изображенія употребляли на представленіе народу Божіему великихъ и важныхъ истиннъ, подражая Учителю учителей, Господу нашему Іисусу, которой толь многажды говорилъ въ притчахъ,

а нѣкоторымъ изъ учениковъ своихъ и всегда оными изъяснялся. Такожъ служители Его и Пророки, духомъ Его подвизаемы, смотря по надобности, тотъ же способъ употребляли. Я увѣренъ, что благоразумные читатели наружность притчи сей не уважая, но взламывая, такъ сказать, корку сію, внутри оной скрытыя вещи познавать будутъ, и достойную оныхъ къ тому употреблять прилѣжность.

Благоволи Боже, да послужитъ сіе ко утѣшенію и наставленію нѣкоторымъ добрымъ гражданамъ Сіонскимъ, и Христіанамъ, по Царскому пути грядущимъ, такъ какъ и ко взысканію нѣкоторыхъ заблуждшихъ овецъ, и къ приведенію ихъ на стезю міра, да по стопамъ Господня стада пойдутъ, и возгорясь любовію къ великому Царю нашему Іисусу, ухватясь, такъ сказать, за край одежды Христіанина сего, за нимъ слѣдовать да устремятся.

Естьли переводъ сей съ такимъ одобреніемъ принятъ будетъ, какъ сочиненіе принято было въ Англіи, то переводчикъ не будетъ имѣть причины сожалѣть о трудѣ своемъ; но еще побужденъ быть можетъ выдать обществу другое сочиненіе сегожъ

гожъ издателя, кое сему можетъ быть нѣкоторымъ слѣдствіемъ, называемое Путешествіе Христіанки и дѣтей ея.

Всесильный Господь нашъ, могущій просвѣтить и содѣлать насъ причастниками наслѣдія святыхъ во свѣтѣ Его, да благоволитъ самъ проводить насъ на истинную стезю міра, и руководствомъ и наставленіями своими присоединить насъ славѣ своей. Аминь.

ПУТЕШЕСТВІЕ ХРИСТІАНИНА КЪ ВѢЧНОСТИ,

Представленное подъ разными видами.

Шествуя пустынею міра сего, дошелъ я до нѣкотораго мѣста, гдѣ находилась пещера, въ которой легъ я для отдохновенія, и уснувъ, видѣлъ *во снѣ* человѣка *въ нечистой и раздранной одеждѣ* (1). Стоялъ онъ обернясь спиною къ дому своему (2); въ рукахъ держалъ книгу, *обремененъ* (3) *тяжкимъ бременемъ*. По семъ увидѣлъ я, что онъ, открывъ книгу, читалъ въ ней, и читая началъ плакать и трепетать, и не будучи въ состояніи принудить себя къ

---

(1) Исаіи глава 64, стихъ 6. (2) Лук. гл. 14, ст. 23. (3) къ Евреемъ гл. 2. ст. 6.

твердости, произнесъ онъ сіи жалостныя слова: *Что ми подобаетъ творити* (1)?

Въ семъ состояніи возвратился онъ въ домъ свой, и скрывалъ скорбь сердца своего, сколько было ему возможно, отъ жены и дѣтей своихъ. Но какъ оная часъ отчасу умножалась, то не могъ уже долѣе скрывать ее; почему онъ вскорѣ обнаружилъ предъ ними состояніе сердца своего, говоря слѣдующимъ образомъ:

„Ахъ, любезная жена, и вы возлюбленныя мои дѣти! сколь нещастливъ я и жалости достоинъ! я погибаю, и тяжкое бремя мое причиною погибели моей. Сверьхъ того извѣщенъ я вѣрно, что городъ, обитаемой нами, истребленъ будетъ огнемъ небеснымъ, и что какъ я, такъ и вы, общей погибели сей будемъ подвержены, естьли не найдемъ инаго убѣжища. Но я не знаю еще по сіе время, гдѣ его искать?„

Слова сіи удивили домашнихъ его, не для того, чтобъ въ томъ они ему повѣрили, но почитая его помѣшаннымъ въ умѣ, и надѣясь, что покой возвратить ему оной можетъ; да и ночь уже наступала, старалися положить его на по-

---

(1) Дѣян. гл. 16. ст. 30.

постелю; но онъ вмѣсто сна всю ночь воздыхалъ и плакалъ. Поутру спрашивали его, въ какомъ находится онъ состояніи; на что сказалъ онъ имъ, что оное часъ отчасу хуже, и повторялъ всѣ прежде говоренныя имъ слова. Симъ не только онъ ихъ къ соболѣзнованію не подвигнулъ, но и раздражилъ; почему вздумали они строгостію привесть его къ перемѣнѣ мыслей, и начали презирать его и бранить; а наконецъ оставили его, не принимая въ немъ уже никакого участія. Онъ же, удалясь отъ нихъ въ комнату свою, молился за нихъ, оплакивая какъ ихъ, такъ и собственное свое бѣдствіе. Иногда выходилъ прогуливаться въ поле, читая, или молясь, и такъ провождалъ большую часть времени.

Часто случалося, что прогуливаяся такимъ образомъ, и читая по обыкновенію книгу свою, въ великомъ безпокойствѣ произносилъ въ слухъ, такъ какъ и прежде, сіи жалостныя слова: (1) *Что ми подобаетъ творити, да спасуся?* Еще примѣчалъ я, что онъ, глаза на всѣ стороны обращая, казался будто хочетъ бѣжать, но съ мѣста не трогался; можетъ

(1) Дѣян. гл. 16. ст. 30.

жетъ быть для того, что не зналъ, куда обратиться. По семъ увидѣлъ я человѣка, *Благовѣстителемъ* называемаго, которой, подошедъ къ нему, спрашивалъ его, о чемъ онъ такъ сильно сѣтуетъ? Государь мой! отвѣчалъ онъ ему: изъ сей книги, которую видите въ рукахъ моихъ, познaлъ я, что я *на смерть осужденъ* (1), по которой долженъ предстать суду. Не могу безъ страха помыслить о *первой* (2), а къ *послѣднему* (3) ни мало я не приготовленъ.

Благовѣститель. Отъ чего же трепещешь ты смерти, когда жизнь съ толикимъ зломъ?

Христіанинъ. Боюся, чтобъ бремя мое тягостію своею не низвергло меня въ бездну адскую. И такъ, государь мой, когда не въ силахъ я сносить темничнаго заключенія, то какъ снесу уже я самое осужденіе и вытерплю наказаніе? Сіи-то размышленія принуждаютъ меня произносить толь жалостное стенаніе.

Благовѣститель. Почтожъ ты въ семъ состояніи останавливаешься? Ахъ! отвѣ-

(1) *къ Евр. гл.* 9. *ст.* 17. (2) *Іоан. гл.* 16. *ст.* 21 *и* 22. (3) *Езек. гл.* 22. *ст.* 14.

отвѣчалъ *Христіанинъ*: я не знаю, куда мнѣ итти. — По семъ далъ ему *Благовѣститель* тетрадь, гдѣ на пергаминѣ написаны были слѣдующія слова: *Убѣгай гнѣва будущаго* (1).

Христіанинъ, прочитавъ оное, и на *Благовѣстителя* печальнымъ смотря видомъ, спрашивалъ, куда ему прибѣгнуть?

Тогда *Благовѣститель*, указывая на пространное поле, сказалъ ему: видишь ли въ сей странѣ *узкія врата* (2)? Но онъ отвѣчалъ ему, что не видитъ оныхъ. По крайней мѣрѣ, сказалъ *Благовѣститель*, не видишь ли ты тамъ *блистательнаго свѣта* (3)?

Кажется, что вижу, отвѣчалъ онъ. Когда такъ, сказалъ *Благовѣститель*, то устреми единственно глаза твои на свѣтъ сей, поди прямо къ оному, и уже скоро по семъ увидишь тѣсныя врата; и когда у сихъ стучать будешь, то скажутъ тебѣ тамъ, что ты дѣлать долженъ.

Тогда побѣжалъ *Христіанинъ* туда; но какъ еще не въ дальнемъ отъ дома своего находился разстояніи, то жена и

(1) Къ Евр гл. 9. ст. 26. (2) Матѳ. гл. 7. ст. 14. (3) Псал. 118. ст. 105.

дѣти его, узнавъ о его побѣгѣ, кричали ему, чтобъ онъ возвратился. Но онъ не обращаяся, тотчасъ заткнулъ уши свои, крича *жизнь*, *жизнь*, *жизнь вѣчная* (1)! и не покушаяся обращаться, спѣшилъ перейти пространное то поле.

Сосѣди его изъ домовъ своихъ на зрѣлище сіе вышли; иные надъ нимъ смѣялись, иные угрожали, а иные кричали, чтобъ онъ возвратился. Двоежъ изъ нихъ гнаться предпріяли, для приведенія силою его въ домъ. Изъ сихъ первой назывался *Упорной*; а другой *Легкомысленной*; и хотя *Христіанинъ* не малое уже пробѣжалъ разстояніе, но они тѣмъ не отвратилися, и его достигли.

Тогда сказалъ онъ имъ: для чего любезные сосѣди вы за мною гонитесь? Чтобъ принудить тебя съ нами возвратиться, отвѣчали они. Но сего, сказалъ онъ имъ, я отнюдь не сдѣлаю: вы живете въ городѣ *Повреждснія*, гдѣ и я родился; и естьли въ немъ умрете, то низвергнетеся въ преисподнюю въ огнь вѣчный. И такъ лучше, любезные друзья, пойдемъ со мною.

Упор-

(1) 2 *Пет. гл.* 1. *ст.* 19.

Упорной. Какъ! чтобъ я оставилъ друзей, и лишился забавъ моихъ?

Христіанинъ. Конечно такъ; потому что все то, что ты оставилъ, не можетъ сравниться съ малѣйшею частію того, что я ищу; и естьли вы мнѣ сотовариществовать хотите, то равное со мною участіе имѣть будете: ибо избыточна земля та, въ которую я иду (1). Поспѣшайте, и увидите правду словъ моихъ.

Упорной. Но какое бы то было пріобрѣтеніе, которое понуждаетъ тебя отрещися всего міра?

Христіанинъ. Я ищу (2) наслѣдія нетлѣннаго, нескверннаго и неувядаемаго, соблюденнаго на небесѣхъ, кое раздаваемо будетъ въ опредѣленное время ищущимъ его съ прилѣжностію (3). Все сіе можете вы увидѣть въ книгѣ моей.

Упорной. Эй, прочь съ книгою твоею! говори, возвращаешься ли ты съ нами, или нѣтъ?

Христіанинъ. Нѣтъ, нѣтъ, не возвращаюсь. *Никто же возложь руку на рало,*

(1) *Лук. гл.* 15. *ст.* 17. (2) 1 *Петр. гл.* 1. *ст.* 4. (3) *Къ Евр. гл.* 13. *ст.* 16.

ло, и зря вспять управлен есть во царствіи Божіи (1).

Упорной. Пойдем же сосѣд *Легкомысленной*, пусть он идет, куда хочет; он думает быть всѣх умнѣе, и видно мечтѣ своей упрямо слѣдовать намѣрен. Таковых вывесть из заблужденія их не можно.

Легкомысленной. Не разсуждай столь небрежливо о дѣлѣ сем; потому что естьли сказанное им правда, то искомое им предпочтительнѣе тому, к чему мы прилѣпляемся, и я весьма склонен за ним слѣдовать.

Упорной. Вот еще новой глупец, послушай меня, воротимся; Бог знает, куда тебя сей безразсудный заведет. Пойдем, пойдем, послушай разумнаго совѣта моего.

Христіанин. Ступай за мною сосѣд; все благо, мною сказанное, нас уже ожидает, да еще и такое, котораго я изъяснить не в силах. Ежели ты мнѣ не вѣришь, то прочитай сію книгу, и познаешь правду. Все, что в ней находится, утверждено и запечатлѣнно

---

1) Лук. гл. 9. ст. 62.

лѣнно *кровiю того*, кто оную издалъ (1).

Легкомысленной. Ну, *Упорной*, теперь совсѣмъ я расположился слѣдовать за сосѣдомъ моимъ, и равную съ нимъ во всемъ принимать участь. Но, другъ мой! знаешь ли ты дорогу къ толь желаемому мѣсту?

Христiанинъ. Нѣкто, *Благовѣститель* называемой, велѣлъ мнѣ прямо итти къ малымъ вратамъ, впереди находящимся, гдѣ покажутъ намъ дорогу, которою итти намъ должно.

Легкомысленной. Пойдемъ же, любезной товарищъ, пойдемъ. По семъ и пошли въ путь.

Упорной. А я возвращаюсь въ домъ мой, и не хочу быть товарищемъ такихъ мечтателей и обольстителей.

По семъ видѣлъ я *Христiанина* съ товарищемъ его по пространной пустынѣ идущихъ и между собою разговаривающихъ слѣдующее:

Ну, сосѣдъ! сказалъ *Легкомысленному Христiанинъ*, какъ теперь находишься? А я весьма радуюсь, видя тебя съ собою

(1) *Къ Евр. гл.* 9. *ст.* 17. до 21.

собою идущаго. Естьлибъ *Упорной* возчувствовалъ силу и страхъ невидимыхъ вещей, такъ какъ я, то не столь бы легко онъ насъ оставилъ.

Легкомысленной. Но коль одни мы теперь здѣсь находимся, то изъясни мнѣ пожалуй, какихъ вещей мы ищемъ, и какимъ способомъ мы получить ихъ можемъ?

Христіанинъ. Не въ силахъ я изъяснить всего того, что чувствую; но естьли ты хочешь, то нѣчто о семъ тебѣ прочту изъ моей книги.

Легкомысленной. Но подлинно ли ты думаешь, что слова, въ книгѣ сей находящіяся, справедливы?

Христіанинъ. Безъ сомнѣнія, издатель оныя есть *неложный* (1).

Легкомысленной. Хорошо; но чтожъ онѣ обѣщаютъ?

Христіанинъ. Нетлѣнное наслѣдіе, вѣчное царство, для чего и дается намъ жизнь вѣчная.

Легкомысленной. Весьма это хорошо; но что еще тамъ находится?

Хри-

(1) *Къ Тит. гл. 1. ст. 2. Іоан. гл. 10. ст.* 37. 38.

Христіанинъ. Вѣнцы славы, (1) одежды, (2) подобно солнцу свѣтозарныя (3).

Легкомысленной. Ахъ! какъ это лестно! Еще что?

Христіанинъ. Въ семъ мѣстѣ нѣтъ никакой (4) печали, ни стенанія, ни болѣзни; потому что Царствующій тамо отъиметъ *всяку слезу отъ очесъ ихъ* (5).

Легкомысленной. Какое же тамъ находится общество?

Христіанинъ. *Херувимы* и *Серафимы*, коихъ слава столь блистательна, что глаза наши оною ослѣпляются. Найдемъ мы тамъ нѣсколько тысячь человѣкъ, прежде насъ пришедшихъ, облеченныхъ совершенною святостію и исполненныхъ любви къ братіи своей. Всякой изъ нихъ предъ Господемъ находится, исполненъ радости, и во свѣтѣ лица Его; найдемъ мы тамъ и *старцовъ* (6) *съ златыми вѣнцами на главахъ ихъ*, и *чистыхъ дѣвъ съ златыми арфами*; мужей, кои мучимы, жегомы, лютыми звѣрьми растерзаны и

(1) *2 Тимоѳ. гл. 4. ст. 8.* (2) *Апок. гл. 3. ст. 5.* (3) *Матѳ. гл. 13. ст. 43.* (4) *Ис. гл. 35. ст. 10.* (5) *Апок. гл. 7. ст. 17.* (6) *Апок. гл. 4. ст. 4.*

(1) и въ моряхъ потоплены были любви ради Господней; всѣхъ блаженствомъ и безсмертіемъ облеченныхъ (2).

Легкомысленной. Сіяніе славы сея восхищаетъ сердца. Но какимъ образомъ получить оную можно?

Христіанинъ. Господь страны сея открылъ то въ книгѣ сей, гдѣ сказано: (3) Ежели кто истинно оную имѣть желаетъ, тому неложно та и дастся (4).

Легкомысленной. Сколь радостно мнѣ слышаніе сіе! поспѣшимъ же туда скорѣе; блаженство таковое стоитъ того, чтобъ удвоили мы шаги наши.

Христіанинъ. Бремя мое не дозволяетъ мнѣ поспѣшнѣе итти. —

Тутъ увидѣлъ я, что по окончаніи рѣчи сей упали они оба въ *тиноватое болото*, находящееся посреди долины, да и въ самую глубину, потому что неосторожно шли. Болото же сіе *болотомъ сомнѣнія* называется, гдѣ нѣсколько времени они погружены были, и великое отъ смрадной грязи терпѣли беспокойство, а осо-

(1) *Къ Евр. гл.* 22. *ст.* 37. (2) *Къ Коринѳ. гл.* 5 *ст.* 10. (3) *Ис. гл.* 55. *ст.* 5 *и* 12. (4) *Іоан. гл.* 7 *ст.* 37.

особливо *Христіанинъ*, по причинѣ тяжкаго бремени своего, едва не задохнулся.

Ахъ, *Христіанинъ*! вскричалъ тогда *Легкомысленной*, гдѣ ты?

Христіанинъ. Не знаю я и самъ того.

Тогда *Легкомысленной* беспокоиться и сердиться началъ. Сіе ли то, говорилъ онъ, тобою обѣщанное мнѣ блаженство? Когда при началѣ путешествія нашего такая дурная намъ встрѣча, то уже чего намъ въ продолженіи странствованія ожидать должно? О! естьли бы я только жизнь мою отселѣ спасти могъ, тобъ съ радостію уступилъ тебѣ славное наслѣдіе твое. По семъ старался онъ выбиваться изъ грязи всею силою, и съ великимъ трудомъ вытащась, вышелъ на ту сторону, гдѣ находился домъ его, къ которому обратно и пошелъ, такъ что *Христіанинъ* его по семъ уже болѣе не видалъ. Оставшися же одинъ въ *болотѣ сомнѣнія*, изо всей силы старался выбиться на берегъ, противной дому его; потомъ увидѣлъ я, что нѣкто, *Помощію* именуемой, подошедъ къ нему, спросилъ, за чемъ онъ тутъ находится?

Христіанинъ. Человѣкъ, *Благовѣстителемъ* называемый, велѣлъ итти мнѣ по дорогѣ, которая ведетъ ко вратамъ, впе-

впереди находящимся, для избѣжанія будущаго гнѣва, по которой идучи къ нещастію моему я здѣсь упалъ.

Помощь. Для чего не разсматривалъ ты стези (*обѣтованія*)?

Христіанинъ. Страхъ понуждалъ меня избрать кратчайшую дорогу, и отъ того упалъ я въ болото.

По семъ *Помощь*, взявъ его за руку, оттуда вывела, и на твердой землѣ поставя, приказывала ему продолжать путь свой.

Онъ же, освободясь такимъ образомъ, и возблагодаря избавительницу свою, говорилъ ей: когда пути сего выходящимъ изъ города *Поврежденія* и идущимъ къ тѣснымъ вратамъ, миновать не можно, то для чего не засыплютъ рва сего для безопаснаго путешествія бѣднымъ странникамъ? Тиноватое болото сіе, отвѣчала *Помощь*, засыпаться никакъ не можетъ, потому что безпрестанно сюда стекаетъ грязь и гной грѣховной; и для того названо оно *болотомъ сомнѣнія.* Ибо, когда грѣшникъ, увидя бѣдственное состояніе свое, проснется, тогда въ душѣ его возстаетъ туча страховъ и сомнѣній, кои сильнымъ на него нападеніемъ лишаютъ его бодрости, и соединясь упа-

да-

даютъ въ мѣсто сіе, что самое и причиняетъ сію пропасть столь бѣдственною. Сіе однакожъ не по произволенію (1) Цареву, что проходъ сей столь неудобенъ. Измѣрители Его Величества уже около 17 вѣковъ трудятся надъ исправленіемъ дороги сей, и помнится мнѣ, что по повелѣнію Цареву уже болѣе дватцати тысячь возовъ призыванія, и миліоны доказательствъ, со всѣхъ сторонъ для дѣланія плотины сюда привезены; и самые знающіе люди увѣряютъ, что матеріалы сіи суть къ сему наиспособнѣйшіе; но со всемъ тѣмъ *болото сомнѣнія* пребываетъ и всегда пребывать будетъ, не взирая на всѣ предосторожности какъ настоящія, такъ и впредь употребляемыя.

Правда, что попеченіемъ Господнимъ изъ твердыхъ матеріаловъ на облегченіе путешествующихъ положено основаніе, но въ нѣкоторыя времена мѣсто сіе нечистоты свои изобильнѣе изливаетъ, что обыкновенно при *перемѣнѣ* случается, и тогда стезю сію познать весьма трудно; а хотя иногда и познается, но часто путъ свѣтъ въ глазахъ меркнетъ, отъ чего съ оной сбиваясь падаютъ въ грязь. По

(1) *Ис. гл. 33. ст. 34.*

По прошествіи же узкихъ вратъ вездѣ уже земля твердая находится,

Видѣлъ же я, какъ *Легкомысленной* возвратился въ домъ свой, то сосѣди его всѣ къ нему пришли. Иные за возвращеніе его похваляли, иные отважное предпріятіе его глупымъ называли, а нѣкоторые изъ нихъ смѣялись трусости его. *Когда уже*, говорили они, *ты толь хорошее сдѣлалъ начало, то симъ малымъ препятствіемъ отвращаться было не должно; и я бы сего, на мѣстѣ твоемъ будучи, конечно не сдѣлалъ.* И такъ бѣдной *Легкомысленной* въ великомъ стыдѣ находился; но наконецъ ободрясь, презирать сталъ насмѣшниковъ, кои и оставили его въ покоѣ, а обратили смѣхъ на бѣднаго *Христіанина* въ его отсутствіи.

Послѣ сего *Христіанинъ* продолжалъ одинъ путь свой, на которомъ встрѣтился съ нимъ человѣкъ, по дорогѣ обратно идущій.

Сей *Мірскимъ Мудрецомъ* назывался, и гражданинъ былъ *Плотскаго Благочинія* немалаго города, и отстоящаго не далеко отъ того мѣста, гдѣ *Христіанинъ* жилъ.

Встрѣтясь же съ *Христіаниномъ*, о которомъ онъ уже слышалъ, ибо отшествіе

ствіе его изъ города *Поврежденія* вездѣ разславилось, и примѣтивъ состояніе его изъ печальнаго его вида, вздоховъ и стенанія, слѣдующее ему говорилъ: куда, другъ мой, думаешь ты итти съ толь тяжкимъ бременемъ?

Христіанинъ. Ахъ! коль справедливо ты тяжкимъ бремя мое называешь! никто подобнаго сему не нашивалъ: иду я къ узкимъ вратамъ, гдѣ покажутъ мнѣ дорогу, куда итти искать облегченія отъ бремени сего.

Мірск. Мудрецъ. Имѣешь ли ты жену и дѣтей?

Христіанинъ. Имѣю, но столь я игомъ моимъ отягченъ, что уже не могу ихъ видѣть съ тѣмъ удовольствіемъ, съ коимъ прежде я на нихъ взиралъ; и кажется мнѣ, что *я, имѣя жену, ее не имѣю* (1).

Мірск. Мудрецъ. Послушаешь ли ты меня, когда доброй дамъ тебѣ совѣтъ?

Христіанинъ. Естьли онъ добръ, то я ему послѣдую; потому что великую въ томъ имѣю теперь нужду.

Мірск. Мудрецъ. Я совѣтую тебѣ самому бремя свое скинуть, да и не отлагая

(1) *къ Корино. гл. 7. ст. 29.*

лагая времени; потому что безъ того ты никогда спокойствія имѣть не будешь, и благодати Божіей не удостоишься.

Христіанинъ. А сего-то я и желаю, и ищу избавиться угнѣтающаго меня ига; но ахъ! самъ я того сдѣлать не могу. Въ странѣ же нашей нѣтъ такого человѣка, ктобъ меня облегчить отъ него могъ: для чего и принужденъ я былъ путь сей предпріять.

Мірск. Мудрецъ. Ктожъ совѣтовалъ тебѣ для сего избрать путь сей?

Христіанинъ. Весьма почтенный человѣкъ, *Благовѣстителемъ* называемой.

Мірск. Мудрецъ. О! какой дурной совѣтникъ! Нѣтъ въ мірѣ скучнѣе и опаснѣе дороги сей, что и самъ ты испытаешь, послѣдуя совѣту его. Видно уже случилося тебѣ нещастіе: я вижу грязь изъ *болота сомнѣнія* на тѣлѣ твоемъ; а сіе еще только начало беспокойствъ, кои должны претерпѣвать идущіе путемъ симъ. А какъ я тебя старѣе, то повѣрь мнѣ, найдешь ты на пути семъ болѣзни, труды, гладъ, опасность, наготу, мечи, львовъ, зміевъ, мракъ и самую смерть, да и множество другихъ бѣдствій. Истинна же правды сей подтверждена многими свидѣтельствами. Къ чемужъ тебѣ безраз-

разсудно вдаваться безчисленному страданію сему?

Христіанинъ. Но, государь мой, бремя мое болѣе всего вами мнѣ сказаннаго меня устрашаетъ, и какія бы нещастія со мною ни случились, но я ни во что оныя почту, когда только получу желаемое мною облегченіе.

Мірск. Мудрецъ. Какимъ образомъ началъ ты чувствовать бремя свое?

Христіанинъ. Чтеніемъ книги сей, которая въ моихъ рукахъ.

Мірск. Мудрецъ. Этому я вѣрю; тебѣ случилось то, что и многимъ подобнымъ тебѣ слабымъ людямъ случается, кои, взявшись за вещи выше ихъ разумѣнія, нечаянно въ таковоежъ, какъ и ты, замѣшательство впадаютъ, и отъ сего бываютъ не только безчеловѣчны и міроненавистны, такъ какъ и ты мнѣ быть кажешься, но еще приводятся и къ невозможнымъ предпріятіямъ, въ надеждѣ неизвѣстнаго пріобрѣтенія.

Христіанинъ. Я ничего, кромѣ облегченія отъ бремени моего не ищу.

Мірск. Мудрецъ. Но какое облегченіе можешь ты найти на пути семъ, наполненномъ неисчетными бѣдствіями? Яжъ могу тебѣ показать, ежели ты только

 тер-

терпѣливо меня выслушаешь, вѣрнѣйшій способъ для полученія желаемаго тобою, не вдаваясь ни одной изъ опасностей тѣхъ, кои на твоемъ пути тебя ожидают. Способъ сей въ рукахъ твоихъ. Сверьхъ того вмѣсто безпокойствъ, которымъ ты подвергаешься, найдешь ты много безопасности, дружества и удовольствія.

Христіанинъ. Откройтежъ мнѣ, государь мой, тайну сію.

Мірск. Мудрецъ. Съ радостію. Есть селеніе, *Благонравіемъ* называемое, въ немъ живетъ весьма добродѣтельный мужъ, котораго *Закономъ* именуютъ; онъ избавляетъ людей отъ бременъ, твоему подобныхъ. Я знаю, сколь многимъ онъ въ семъ помогъ. Сверьхъ того исцѣляетъ онъ и тѣхъ, кои отъ тягости сей нѣсколько уже въ умѣ и памяти помѣшались. И такъ совѣтую я тебѣ прямо къ нему итти, и увѣряю, что скоро найдешь облегченіе. Домъ его не въ дальномъ отселѣ разстояніи. Естьли же самаго его дома не найдешь, то есть у него сынъ, *Гражданская Честность* называемый, молодецъ весьма пріятной, которой столькожъ, какъ и старикъ, помочь тебѣ можетъ. Избавясь же своего

бре-

времени, ежели захочешь тамъ остаться, что я тебѣ и совѣтую, то можешь взять къ себѣ жену и дѣтей твоихъ: тамъ довольно теперь порожнихъ домовъ, и ты оной за весьма малую цѣну получить можешь. Всѣ съѣстные припасы тамъ весьма хороши и дешевы; но что всего пріятнѣе, то будешь ты между сосѣдями твоими жить въ великомъ почтеніи и довѣренности.

Христіанинъ, подумавъ нѣсколько времени, вдругъ итти туда расположился. Естьли, думалъ онъ, все то такъ, какъ сей честной человѣкъ меня увѣряетъ, то ничто лучше совѣта его быть не можетъ; а между тѣмъ спрашивалъ его о пути къ дому старика, имъ объявленнаго.

Видишь ли, сказалъ ему *Мірск. Мудрецъ*, высокую гору сію?

Вижу, отвѣчалъ *Христіанинъ*. —— Къ ней поди, говорилъ онъ ему, и первой домъ, которой ты увидишь, ему принадлежитъ.

И такъ пошелъ туда *Христіанинъ*, въ надеждѣ полученія тамъ помощи; но приближаяся къ горѣ, увидѣлъ, что столь она была высока и утесиста, а та сторона, на коей онъ находился, такъ на него наклонилась, что уже казалося ему падаетъ она на голову его, отъ чего

вдругъ остановясь, не смѣлъ подходить ближе. Бремя же его тяжелѣе и несноснѣе тутъ быть ему казалося. Гора испущала молнію и пламя толь ужасное, что совсѣмъ уже онъ отчаялся; всѣ члены его трепетали, по всему тѣлу холодной потъ разливался (1) и горько оплакивалъ легкомысленное послушаніе свое.

Въ самое то время увидѣлъ онъ идущаго къ нему *Благовѣстителя*, котораго стыдяся, краснѣлъ. *Благовѣститель* же, подошедъ къ нему, гнѣвнымъ и важнымъ голосомъ у него спросилъ: за чемъ онъ тутъ находится? Но *Христіанинъ* молчалъ, не зная, что отвѣтствовать. *Благовѣститель* же продолжалъ, говоря: не тебя ли нѣсколько тому времени встрѣтилъ я подъ стѣнами города *Поврежденія* въ печали и отчаяніи?

Христіанинъ по смущенномъ молчаніи отвѣчалъ: Такъ, милостивый государь.

Благовѣститель. Не велѣлъ ли я тебѣ итти на путь, къ узкимъ вратамъ ведущій?

Христ. Такъ, милостивый государь.

Благов. За чемъ же ты здѣсь теперь находишься? Ты не на правой стезѣ!

Христ.

(1) *Исход. гл. 19. ст. 16.*

Христ. Вышедъ изъ болота *сомнѣнія*, встрѣтилъ я господина нѣкоего, которой велѣлъ мнѣ итти въ селеніе, передъ нами находящееся, увѣряя, что тамъ найду я человѣка, которой меня отъ бремени моего избавитъ.

Благов. Ктожъ былъ сей?

Христ. Мнѣ показался онъ человѣкомъ знатнымъ; убѣдительными же словами своими принудилъ меня послѣдовать совѣту своему; но увидя ужасное наклоненіе горы сей, остановился я отъ страха, чтобъ оная на меня не упала.

Благов. Чтожъ онъ тебѣ говорилъ?

По семъ разсказалъ ему *Христіанинъ* весь разговоръ свой съ *Мірскимъ Мудрецомъ*, признаваяся въ заблужденіи своемъ. Тогда сказалъ ему *Благовѣститель*: постой, пока глазамъ твоимъ я слово Божіе предъявлю. *Христіанинъ* въ трепетѣ предъ нимъ стоялъ, а *Благовѣститель* слѣдующее ему говорилъ (1): *Блюдите же, да не отречетеся глаголющаго: аще бо не избѣжаша они отрекшіеся пророчествующаго на земли, множае паче*

 мы,

(1) Къ Евреемъ. гл. 12. ст. 25.

мы, *отрицающіеся небеснаго. Праведный отъ вѣры живъ будетъ: и аще обинется, не благоволитъ душа моя о немъ* (1). По семъ сказалъ ему: въ сіето нещастіе ты впалъ. Ты началъ уже пренебрегать совѣтъ Вышняго, и уклонилъ стопы твои отъ стези мирныя, почти съ опасностію собственныя твоея погибели.

По семъ упалъ *Христіанинъ* въ смертельномъ страхѣ къ ногамъ *Благовѣстителя*, крича: *о горе мнѣ! погибъ я.* — *Благовѣститель же*, видя его въ такомъ состояніи, взялъ его за руку и говорилъ: *Всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ* (2). Также *не буди не вѣренъ, но вѣренъ* (3). Сіи слова ободрили нѣсколько *Христіанина*. И хотя и съ трепетомъ, но вставъ, стоялъ предъ *Благовѣстителемъ*, которой продолжалъ, говоря ему: разсматривай отнынѣ прилѣжно слова, тебѣ мною сказанныя, и не забывай, что человѣкъ, съ тобою встрѣтившійся, есть *Мірской Мудрецъ*. Именемъ же симъ называется онъ по тому, что однимъ только мірскимъ пра-

(1) Къ Евр. гл. 10. ст. 38. (2) Матѳ. гл. 12. ст. 31. (3) Іоан. гл. 20. ст. 27.

правиламъ и умствованіямъ, отъ *креста* удаляющимъ, слѣдуетъ. Онъ привержeнъ къ земнымъ, а по сему и старается опровергать на истиннѣ основанныя мои правила.

Чтожъ касается до совѣтовъ, тебѣ имъ данныхъ, то въ оныхъ содержатся три опасныя вещи, кои совершенно отвергнуть должно:

Вопервыхъ, совѣтовалъ онъ тебѣ совратиться съ пути, на которомъ ты находился; тыжъ, слѣдуя оному, предпочелъ ненавистной совѣтъ его совѣту Божію. Господь реклъ: *Подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата* (1) (то есть тѣ, къ которымъ я тебя послалъ); ибо *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (2). Отъ сихъ-то вратъ и пути, къ нимъ ведущаго, злобной человѣкъ сей отвратить тебя хотѣлъ, и едва въ погибель не ввергнулъ: возненавидь лесть его, и стыдися слабости своей.

Вовторыхъ, совѣтъ его отвергнуть было должно потому, что отвращалъ онъ тебя отъ *креста*, представляя оной

(1) *Лук. гл.* 13. *ст.* 24. (2) *Матѳ. гл.* 7. *ст.* 14.

скучнымъ и *несноснымъ*, которой долженъ ты предпочитать *всѣмъ Египетскимъ сокровищамъ* (1). Царь славы объявилъ: *Иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю* (2); *и аще кто грядетъ къ нему, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ его быти ученикомъ* (3). И такъ естьли кто станетъ увѣрять тебя, что ты подвергаешься смерти тамъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ жизнь вѣчная, то должно тебѣ отвращаться ученія сего.

Третіе, весьма должно тебѣ жалѣть о твоемъ проступкѣ; потому что ты вступилъ на путь, ведущій къ рабству смертному. Разсмотри, къ кому ты шелъ, и сколь особа та не въ состояніи тебя отъ бремени твоего облегчить.

Ибо тотъ, къ которому для сего ты посланъ былъ, *Учителемъ Закона* называется, и сычъ есть рабынинъ, *работающій съ чады своими* (4), чѣмъ изображуется намъ гора Синайская, которая въ толикой страхъ тебя привела. Когдажъ *Законъ* въ рабствѣ и съ дѣтьми сво-

(1) *Евр. гл.* 11. *ст.* 26. (2) *Лук. гл.* 9. *ст.* 24. (3) *Лук. гл.* 14. *ст.* 26. (4) *Гал. гл.* 4. *ст.* 23 *и* 26.

своими находится, то какъ тебя освободить онъ можетъ? Сего отъ него никогда не было, да и впредь не будетъ; *не можешь ты оправдаться отъ дѣлъ закона.* Онъ напротивъ того содѣлываетъ гнѣвъ, (1) и даетъ человѣку только познаніе и чувство болѣзни его; почему и доказательна ложь *Мірскаго Мудреца.* (2) Учитель закона уже безполезное ученіе предлагаетъ; сынъ же его, *Гражданская Честность,* хотя наружно и кажется человѣкомъ добрымъ, но въ самомъ дѣлѣ только лицемѣръ, и ни малой тебѣ помощи подать не въ силахъ, да и всѣ они трое къ спасенію проводить тебя не въ состояніи. Естьли же моимъ ты наставленіямъ постоянно слѣдовать будешь, то конечно достигнешь пристанища блаженной вѣчности.

Сіе сказавъ *Благовѣститель*, возвыся голосъ свой, призывалъ небо во свидѣтельство сказаннаго имъ, и въ тотъ часъ возгремѣлъ гласъ, и изъ горы, подъ которою *Христіанинъ* стоялъ, выходило пламя. Гремящій же голосъ слѣдующія слова произнесъ: *Елицы отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть: пис но бо*

(1) Рим. гл. 5. ст. 16. (2) Рим. гл. 3. ст. 20.

бо есть, проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я (1).

Тутъ уже *Христiанинъ* кромѣ смерти ничего не ожидалъ. Жалостно началъ стенать, проклиная часъ, въ которой обязался онъ *Свѣтскому Мудрецу*, глупымъ и съ ума сшедшимъ себя называя. Въ немалое смущенiе приводило его и то, когда познаъ, что толь слабое умствованiе, отъ крови и плоти происходящее, столь сильно имъ обладало и съ праваго пути совратило.

По семъ, обратясь къ *Благовѣстителю*, говорилъ: скажите мнѣ, путеводитель мой, есть ли хотя малая еще надежда ко спасенiю моему? Могу ли я возвратиться на путь мой къ узкимъ вратамъ, и не отвергнутъ ли меня со стыдомъ за проступокъ мой? Страждетъ о семъ душа моя. Правда, я послѣдовалъ сему совѣту, но ахъ! *ежели бы мнѣ прощенъ былъ грѣхъ сей!*

Хотя, отвѣчалъ ему *Благовѣститель*, паденiе твое и велико, ибо въ двѣ погибели ты себя ввергнулъ: оставилъ ты

(1) *Гал. гл.* 3. *ст.* 10.

ты спасительный путь, и вступилъ въ запрещенной; но ободрись, находящійся у вратъ узкихъ весьма человѣколюбивъ; но берегись, присовокупилъ онъ, чтобъ ни на право, ни на лѣво тебѣ не совратиться, *да не погибнешь внѣ праваго пути, егда возгорится гнѣвъ Божій* (1).

Отъ сего расположился *Христіанинъ* возвратиться на путь свой. *Благовѣститель* же, пріятно на него взирая и цѣлуя его, щастливаго желалъ ему пути. И такъ побѣжалъ онъ, не останавливаясь съ встрѣчающимися съ нимъ, такъ какъ человѣкъ, на запрещенной землѣ находящійся, не успокоиваяся, доколѣ не вступилъ на путь истинный, прежде имъ оставленной. Чрезъ нѣсколько времени пришелъ онъ ко вратамъ, на которыхъ слѣдующая была надпись: *Толцыте, и отверзется вамъ* (2). Тогда началъ онъ стучать, говоря въ себѣ: О естьли бы я могъ получить входъ сей, какое бы пріобрѣтеніе толь грѣшному, недостойному и адъ заслужившему человѣку! Хотя бы тогда всѣ бѣды на меня возстали; но вѣчно славить буду Господа Сіона, и безконечно приносить Ему благодареніе мое. На-

(1) *Пс.* 2. *ст.* 12. (2) *Матѳ. гл.* 7. *ст.* 7.

Наконецъ нѣкоторая честная особа, *Доброю Волею* называемая, вышедъ, спросила: кто тутъ, откуда, чего ищетъ?

Христ. Я бѣдной и отягченной грѣшникъ, изъ города *Поврежденія* вышедшій, и къ горѣ *Сіонской* идущій, *избѣгая будущаго гнѣва*; для чего прошу входа во врата сіи: ибо сказано мнѣ, что необходимо симъ путемъ мнѣ проходить должно.

Добрая Воля. Отъ всего сердца моего я сіе сдѣлаю; и въ самое то время дверь ему отворила. А какъ онъ войти хотѣлъ, то дернула его за полу, на что *Христіанинъ* спросилъ, чего она желаетъ? Посмотри, говорила она: тутъ находится крѣпость, которою *Веелзевулъ* обладаетъ, и изъ коей онъ съ сообщниками своими бросаетъ огненныя стрѣлы на путешествующихъ ко вратамъ симъ, стараясь всевозможно убивать оныхъ, не допущая ко входу сему. Радуюся, съ трепетомъ сказалъ тогда *Христіанинъ.* По вшествіи же его во врата, спросила его *Добрая Воля* кто послалъ его сюда?

Христ. *Благовѣститель* мнѣ сюда итти и у вратъ сихъ стучать велѣлъ, объявя, что здѣсь узнаю я, что далѣе мнѣ дѣлать должно.

До-

Добрая Воля. Се предъ тобою двери отверзты, и никтоже можетъ затворить ихъ (1).

Христ. Теперь-то начинаю я собирать плоды трудовъ моихъ.

Добрая Воля. Но для чего одинъ ты сюда пришелъ?

Христ. Ни одинъ изъ сосѣдей моихъ не могъ видѣть, подобно мнѣ, опасности, въ коей они находятся.

Добрая Воля. Знали ли хотя нѣкоторые изъ нихъ объ отшествіи твоемъ сюда?

Христ. Первые о семъ знали жена и дѣти мои. По семъ разсказалъ онъ все, съ нимъ случившееся, какъ сосѣди его за нимъ гнались, встрѣчу свою съ *Мірскимъ Мудрецомъ*, страхъ отъ горы Синайской, и какимъ образомъ *Благовѣститель* наставилъ его на путь истинной. Теперь уже, сказалъ онъ, по благости Божіей нахожусь я здѣсь; но признаться долженъ, что недостоинъ я оной: о коль велико щастіе мое!

Добрая Воля. И самые злѣйшіе преступники, съ покаяніемъ сюда приходящіе,

(1) *Апок. гл.* 3. *ст.* 8.

щіе, пріемлются здѣсь, и никтоже не отметается (1).

Теперь, любезный *Христіанинъ*, поговоримъ еще нѣсколько времени; я разскажу тебѣ путь, по которому тебѣ далѣе итти должно. Оной есть прямо предъ тобою лежащій; проложенъ же онъ Патріархами, Пророками, Іисусомъ Христомъ и Апостолами Его; правѣе онаго быть ничто не можетъ: по сему пути иди, не ища другаго.

Христ. Но нѣтъ ли на немъ опасностей, и не можно ли какъ съ онаго нечаянно совратиться?

Добрая Воля. Есть конечно стези, съ праваго пути совращающія; но они гораздо ниже, *кривы* и *широки*, и по сему ты доброй путь отъ злаго разпознавать долженъ: ибо доброй путь всегда идетъ прямо и тѣсенъ. ——

Слышалъ я потомъ, что спрашивалъ *Христіанинъ*, не можетъ ли онъ тутъ отъ бремени своего освободиться; ибо до сихъ поръ онъ еще избыть его не могъ. Неси съ бодростію бремя твое, сказала *Добрая Воля*, доколѣ придешь на мѣсто из-

(2) *Іоил. гл.* 2. *ст.* 13.

избавленія, и тогда оно само собою спадетъ съ плечъ твоихъ.

По семъ препоясался *Христіанинъ*, и пріуготовляяся продолжать путь свой, прощался съ *Доброю Волею*, которая увѣдомила его, что нѣсколько прошедъ, найдетъ онъ домъ *Истолкователя*, у дверей котораго онъ бы постучался, и что тамъ онъ великія чудеса увидитъ. Послѣ того она пожелала ему щастливаго пути.

Продолжая оной, пришелъ къ дому *Истолкователя* (1), гдѣ нѣсколько разъ стучался, доколѣ вышедъ, спросили его, кто тутъ?

Государь мой! отвѣтствовалъ *Христіанинъ*: я странствующій, и ищу наставника; сюда же посланъ отъ человѣка, дому вашему принадлежащаго.

По семъ господинъ вышедъ, спрашивалъ о желаніи его. Иду я, государь мой, отвѣчалъ *Христіанинъ*, изъ города *Повреждения* къ горѣ *Сіонской*; придверница же вратъ, на пути семъ находящихся, сказала мнѣ, чтобъ я сюда шелъ для позна-

(1) Учитель праваго закона Божія.

знанія многаго и въ пути моемъ мнѣ весьма нужнаго.

Войди, сказалъ *Истолкователь* : я покажу тебѣ желаемое тобою. По семъ приказавъ служителю своему зажечь свѣчу, велѣлъ *Христіанину* за собою слѣдовать. Отворилъ двери въ особливую комнату; *Христіанинъ* же, вошедъ въ оную за нимъ, тотчасъ увидѣлъ прекрасную картину, которая изображала человѣка, на небо зрящаго, держа въ рукахъ наилучшую въ свѣтѣ книгу, а законъ правды былъ во устахъ его; міръ былъ у него за спиною; по расположенію жъ тѣла его казалося, что онъ судится съ человѣками, и золотой вѣнецъ висѣлъ надъ его головою.

На вопросъ *Христіанина*, чье то было изображеніе, сказалъ ему *Истолкователь*, что человѣкъ сей былъ избранной изъ *тысящей*. Онъ можетъ раждать и самъ родами болѣзновать (1). А по рожденіи самъ дѣтей своихъ воспитываетъ. (2) Чтожъ видишь ты его зрящаго на небо и въ рукахъ наилучшую въ свѣтѣ книгу держащаго, законъ правды во устахъ имѣю-

(1) *Галат. гл. 4. ст. 19.* (2) *Солун. гл. 2. ст. 58.*

имѣющаго и съ человѣками судящагося: то значитъ, что труды его не въ томъ состоятъ, чтобъ познавать сокровенныя вещи, но и предлагать оныя грѣшникамъ; почему вы и видите его стоящаго, какъ будто бы онъ бесѣдовалъ и спорилъ съ человѣками. Міръ же позади и золотой вѣнецъ надъ головою его показуютъ, что презираетъ онъ настоящія вещи единственно для службы Господней, увѣряяся полученіемъ славы будущаго вѣка въ награжденіе свое.

Я прежде всего показываю тебѣ образъ его для того, что одному ему Господь вышнихъ селеній поручилъ препровождать тебя во всѣхъ опасныхъ случаяхъ, на пути твоемъ будущихъ. Не забывай того, что ты видѣлъ, чтобъ не попасть въ руки нѣкоторыхъ людей, кои обнадеживать будутъ, что поведутъ тебя путемъ истиннымъ, но стези ихъ ведутъ къ смерти.

Потомъ взявъ его за руку, ввелъ въ немалую внутреннюю *комнату*, которая вся была въ пыли, поелику она никогда не была вычищаема. А какъ *Христіанинъ* глазами оную окинулъ, то *Истолкователь*, кликнувъ человѣка, велѣлъ ему ее обместь, отъ чего вдругъ

такая поднялась пыль, что думалъ *Христіанинъ* тутъ задохнуться; что примѣтя *Истолкователь*, приказалъ стоящей тутъ *дѣвицѣ* принесть воды и комнату напрыскать, отъ чего пыль уже не такъ ихъ беспокоила, и покой очистился. *Христіанинъ* же спрашивалъ, что сіе значитъ?

Внутренняя комната сія, сказалъ *Истолкователь*, представляетъ сердце человѣка, которое Евангельскою благодатію освящено никогда не было. Пыль означаетъ природной грѣхъ и внутреннее растлѣніе, оскверняющія человѣка всего отъ подножія даже до верьху главы его. Начавшій прежде мести есть законъ древній; дѣвица же, воду принесшая и покой оросившая, *Евангеліе* изображаетъ. Что видѣлъ ты при первомъ метеніи пыль, со всѣхъ сторонъ поднявшуюся, такъ что очистить мѣста никакъ было не можно: сіе доказываетъ, что сердце человѣческое закономъ оправляться никакъ не можетъ, а только что живѣе и тягчѣе грѣхъ онымъ становится; ибо чѣмъ болѣе онъ запрещается, тѣмъ болѣе увеличивается, сила же на сопротивленіе его закономъ не даётся (1).

Чтожъ

(1) *Римл. гл. 7. ст. 13.*

Чтожъ видѣлъ ты орошенiемъ покой очистившiйся, то значитъ: когда *Евангелiе* сладкими источниками своими сердца наши орошаетъ, тогда грѣхъ низлагается и преодолѣвается (подобно пыли сей по орошенiи ея). Вѣрою же живою освящается сердце и удостоивается царствiя небеснаго.

По семъ повелъ онъ его въ небольшiй покой, гдѣ *два младенца* находились; старшiй изъ нихъ назывался *Страстью*, а младшiй *Терпѣнiемъ*. *Страсть* весьма казалася беспокойною, *Терпѣнiе* же тихимъ. *Христiанинъ* спросилъ, отъ чего *Страсть* столь беспокоится? *Истолкователь* же отвѣчалъ: отъ того, что воля Господина ихъ есть, чтобъ они лучщихъ вещей до будущаго года ожидали, а она сей часъ ихъ имѣть желаетъ; *Терпѣнiе* же ждать соглашается.

Тогда увидѣлъ я, что нѣкто, подошедъ къ *Страсти* съ мѣшкомъ, дорогими вещами наполненнымъ, у ногъ ея оныя повергъ, которыя она тотчасъ съ чрезвычайною радостiю подобравъ, начала презирать *Терпѣнiе* и надъ нимъ смѣяться; но потомъ увидѣлъ я, что въ весьма малое время она всѣ вещи сiи расточила, такъ что уже ничего, кромѣ

старыхъ лоскутьевъ и рубищъ, у нее не осталось.

Ахъ! сказалъ тутъ *Христіанинъ Истолкователю*: разскажите мнѣ, что сіе значитъ? — *Страсть*, отвѣчалъ онъ, изображаетъ людей вѣка сего, *Терпѣніе* же людей, вѣрою живущихъ живою, въ надеждѣ жизни будущей. Какъ видѣлъ ты, что страсть все нынѣшній годъ получить желаетъ, такъ и свѣтскіе люди всѣми благими въ здѣшнемъ мірѣ наслаждаться жаждутъ, не хотя ожидать будущихъ отъ Господа, и всѣ обѣщанія Его ни во что вмѣняютъ. Чтожъ видѣлъ ты *Страсть*, въ толь малое время имѣніе свое истощившую, оное означаетъ тлѣнность временнаго блага и кончину вѣка сего.

Христ. По сему вижу я, что *Терпѣніе* весьма благоразумнѣе, по тому 1) что оно взираетъ на вещи несказанно лучшія; 2) что облеченно будетъ славою тогда, когда *Страсти* ничего, кромѣ стыда и смущенія, не останется.

Истолк. Разсужденіе твое весьма справедливо; но можно присовокупить къ сему и то, что слава будущаго вѣка вѣчно не увянетъ, прочее же все въ мгно-

веніе ока проходитъ. Почему не *Страсти Терпѣнію*, но *Терпѣнію* сей смѣяться приличнѣе; ибо сія, имѣніе свое получа, скоро истощеваетъ, а то наконецъ наслаждаться ими будетъ, дождавшись назначеннаго времени.

Сего-то ради сказано было злому богачу: *Воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (1).

Теперь понимаю я, вскричалъ *Христіанинъ*, коль лучше, настоящими благими не услаждаяся, ожидать съ стремительнымъ желаніемъ будущихъ! Истинно такъ, сказалъ *Истолкователь*: *Видимая бо временна, невидимая же вѣчна* (2). Но не взирая на все сіе, настоящія вещи съ плотскими склонностьми нашими столь въ тѣсномъ находятся союзѣ, а невидимыя столько онымъ противны, что всегда мы къ первымъ способно привергаемся, а отъ послѣднихъ отвращеніе чувствуемъ.

По семъ видѣлъ я, что *Истолкователь*, взявъ *Христіанина* за руку, по-

(1) *Лук. гл.* 16 *ст.* 25. (2) 2. *Посл. Коринѳ. гл.* 4. *ст.* 18.

велъ въ нѣкое мѣсто, гдѣ огонь къ стѣнѣ разложенъ былъ, и нѣкто оной беспрестанно заливалъ; но не взирая на то, огонь болѣе распространялся и пламя его выше пылало.

Чтожъ сіе значитъ? спросилъ *Христіанинъ*. — Огонь сей, сказалъ *Истолкователь*, есть дѣйствіе благодати въ сердцѣ человѣческомъ; угашающій же оной есть діаволъ. Чтожъ не успѣваетъ онъ въ семъ, но еще болѣе огнь сей возгарается, тому покажу тебѣ причину. По семъ оборотя, повелъ его за стѣну, гдѣ увидѣлъ онъ, что нѣкто, полной сосудъ съ масломъ въ рукахъ имѣя, беспрестанно оное подливалъ потаенно подъ стѣну.

Что это означаетъ? спросилъ *Христіанинъ*. — Сей, отвѣчалъ *Истолкователь*, есть *Іисусъ Христосъ*, беспрестанно изливающій елей благодати своея на подкрѣпленіе начатаго имъ въ сердцахъ нашихъ: и отъ сего-то души избранныхъ Его, дѣйствіе благодати Его въ себѣ являютъ, противу всѣхъ козней діавольскихъ.

Чтожъ невидимъ Онъ и за стѣною скрывается, сіе научаетъ тебя, что душѣ, въ великихъ искушеніяхъ находящейся,

щейся, трудно проникнуть, какимъ образомъ дѣйствіе благодати въ ней содѣлывается.

Потомъ повелъ онъ его къ увеселительному мѣсту, гдѣ было *зданіе* несказанной красоты и величества, по переходамъ котораго прогуливались люди въ позлащенныхъ одеждахъ.

А какъ *Христіанинъ* спросилъ *Истолкователя*, можно ли ему туда войти: то оной и повелъ его до дверей *зданія*, гдѣ увидѣлъ я великую толпу людей, по движенію которыхъ казалось, что они весьма войти туда желали, но сдѣлать того не осмѣливались. Не много въ сторону отъ дверей, сидѣлъ за столомъ человѣкъ, имѣя предъ собою чернильницу и книгу, для вписанія въ оную именъ тѣхъ, кои туда войти должны. Видѣлъ я еще, что у дверей стояло нѣсколько вооруженныхъ людей для недопущенія входа, и которые намѣрялись всячески разить тѣхъ, кои то предпріимутъ.

Тутъ *Христіанинъ* весьма смутился; а какъ всѣ отъ страха сихъ вооруженныхъ людей назадъ подвигалися, то увидѣлъ я человѣка, которой воиномъ чрезвычайной храбрости быть казался.

Сей, подступя къ сѣдящему за столомъ, сказалъ ему: *впиши мое имя*; по семъ препоясавъ мечь свой и надѣвъ на голову шлемъ, обратился къ дверямъ и съ несказанною храбростію на вооруженныхъ сихъ напалъ, кои съ чрезмѣрноюжъ яростію его приняли. Но сей, не теряя бодрости, пробивался сквозь непріятелей своихъ, ударяя на всѣ стороны; и такъ поранивъ изъ нихъ многихъ, да и самъ нѣсколько получа ранъ, прошелъ даже до чертога (1).

Въ тотъ часъ слышно было, что по переходамъ гуляющіе начали пѣть слѣдующее:

Бодрствуй, входи, входи въ храмъ славы! здѣсь безсмертія жилище, гдѣ будешь наслаждаться ты своею побѣдою въ безконечные вѣки.

По вшествіи его тотчасъ одѣтъ онъ былъ, такъ какъ и прочіе, въ великолѣпную одежду. *Христіанинъ* же, нѣсколько ободрясь, съ улыбкою сказалъ: кажется, что не ошибаясь могу я сказать, что сіе значитъ; дозволь же и мнѣ туда пойти? Подожди, сказалъ ему *Истолкователь*: я еще тебѣ нѣчто показать дол-

(1) *Матѳ. гл.* 11. *ст.* 13.

долженъ, послѣ чего можешь съ поспѣшностїю продолжать путь свой. Потомъ за руку повелъ его въ желѣзную и весьма темную пещеру, гдѣ сидѣлъ человѣкъ, весьма печалїю отягченной, сложа руки и глаза въ землю потупя; при чемъ толь тяжкое произносилъ стенанїе, что казалося, будто сердце его отъ болѣзни разсѣдалось. Это что? сказалъ *Христїанинъ.* — Спроси о семъ человѣка сего, отвѣчалъ *Истолкователь.*

На вопросъ же *Христїанина*, кто онъ таковъ, отвѣчалъ онъ: *я то теперь, кѣмъ прежде не былъ.* Что же ты былъ прежде? спрашивалъ *Христїанинъ.* Я былъ, отвѣчалъ онъ, по внѣшнему виду прекрасный и цвѣтущїй исповѣдыватель вѣры, и мнилъ себя достойнымъ быть царствїя небеснаго, и тѣмъ утѣшался.

Но что же ты теперь? спросилъ *Христїанинъ.* — Теперь, отвѣчалъ онъ, отчаянной я преступникъ, на вѣки заключенъ въ пещерѣ сей и не могу уже освободиться. Ахъ! вѣчно уже отселѣ не выду.

Тутъ спрашивалъ его *Христїанинъ*, какъ впалъ онъ въ толь нещастное состоянїе? Престалъ я бодрствовать, сказалъ онъ, и наблюдать трезвость; пред-

почелъ плотскія желанія добродѣтели, согрѣшилъ противу свѣта Слова Божія; пренебрегъ помощь Его, преобидѣлъ завѣтъ Духа Святаго, за что оставленъ отъ Него; попустилъ я діаволу овладѣть собою, привлекъ на себя гнѣвъ Божій; Онъ отвергнулъ меня отъ себя, и сердце мое столь ожесточилось, что обратиться уже не могу.

Тогда *Христіанинъ*, обратясь къ *Истолкователю*, сказалъ: какъ! развѣ нѣтъ уже надежды ему никакой (1)? Спроси о семъ его, сказалъ *Истолкователь*.

Почему и спрашивалъ его *Христіанинъ*: вѣчноль долженъ быть онъ заключенъ въ сей желѣзной пещерѣ отчаянія?

Вѣчно, отвѣчалъ онъ.

Для чего же? сказалъ *Христіанинъ*. Единородный Сынъ Божій не милосердъ ли? Знаю, отвѣчалъ сей нещастной, что Онъ милосердъ; но я Его вторично распялъ, пренебрегъ какъ Его самаго, такъ и судьбы Его. *Я Его, и кровь завѣтную скверну возмнилъ* (2); Духа благодати пренебрегъ, и тѣмъ исключилъ себя всѣхъ обѣтованій, такъ что теперь ничего,

---

(1) *Евр. гл.* 6. *ст.* 4. 5. 6. (2) *Евр. гл.* 10. *ст.* 29.

ничего, кромѣ дѣйствія страшныхъ угроженій, ожидать не могу, кои на вѣрное со мною сбудутся. Представляютъ онѣ глазамъ моимъ безпрестанно неминуемой судъ, *огнь жестокой, которой пожирать будетъ упорствующихъ*, а слѣдовательно и меня.

Христіанинъ спрашивалъ его еще, для чегожъ онъ себя толь нещастному состоянію подвергнулъ? Для увеселенія и преимуществъ мірскихъ, отвѣчалъ онъ, наслажденіе которыми меня обольщало; теперь же по праведному суду всѣ прошедшія услажденія сіи грызутъ меня, подобно червю огненному.

А какъ спросилъ его *Христіанинъ*, не можно ли ему еще покаясь обратиться, то отвѣчалъ онъ: Богу не угодно уже обращеніе мое; Слово Его не подвизаетъ меня; самъ Онъ затворилъ меня въ желѣзную пещеру сію, и никто уже освободить отсель меня не можетъ. *О вѣчность, вѣчность! Ахъ! какимъ мукамъ подвергся я на вѣки.*

Тогда сказалъ *Истолкователь Христіанину*: не забывай никогда нещастнаго состоянія человѣка сего, да послужитъ сіе къ твоему наставленію. —— Ахъ! сколь сіе ужасно! сказалъ *Христіанинъ*; помоги мнѣ,

мнѣ, Господи! бодрствуя въ воздержанiи, пребывать непрестанно въ молитвѣ, да избѣгну подобнаго сему нещастiя. Но не время ли уже продолжать мнѣ путь мой?

Подожди немного, сказалъ ему *Истолкователь*: теперь уже одно осталось мнѣ тебѣ еще показать, а по семъ пойдешь въ путь твой. Потомъ опять, взявъ его за руку, повелъ въ покой, въ которомъ вставалъ съ постели человѣкъ и отъ страха весь дрожа одѣвался. Отъ чего, спросилъ *Христiанинъ*, человѣкъ сей въ толикомъ страхѣ и трепетѣ? Спроси его о семъ, сказалъ *Истолкователь*; что онъ учинивъ, слѣдующiй получилъ отвѣтъ:

Въ ночь сiю видѣлъ я во снѣ, что небо покрылось мракомъ и ужасную испускало молнiю и громъ, что въ жестокой меня приводило страхъ. Потомъ увидѣлъ облака совсѣмъ чрезвычайнаго вида, и услышалъ раздающiйся гласъ трубной: тогда Человѣкъ, весь лучезарною славою блистающiй, на воздухѣ явясь, сѣлъ на облакахъ, окруженный тысящами жителей небесныхъ. Между тѣмъ все казалося въ огнѣ, и небеса пламенемъ пылали; въ тотъ часъ услышалъ я гласъ выговаривающiй: *мертвые вставайте и*

на

на судъ грядите! Въ ту самуюжъ минуту каменіе начали разсѣдаться, гробы отверзалися и мертвые изъ нихъ выходили. Нѣкоторые изъ нихъ исполнены были радости и смѣло шли, другіе же скрыться подъ горами старались. Тогда на облакахъ Сѣдящій разгнулъ книгу, и всѣмъ предъ себя явиться велѣлъ. Но по причинѣ пожигающаго пламени, предъ Нимъ идущаго, немалое разстояніе между Имъ и людьми было, такъ какъ между судіею и преступниками. Слышалъ я также гласъ къ служителямъ на облакахъ Сѣдящаго: *Соберите плевы, и ввергните ихъ въ огнь неугасимый* (1). Въ ту самую минуту отверзлась пропасть на томъ мѣстѣ, гдѣ я находился, изъ которой выходилъ смрадной дымъ и разженное угліе съ ужаснымъ шумомъ.

Сказано еще было служителямъ: *соберите пшеницу въ житницу* (2), и въ то время многіе восхищены были на облака, а я остался. Искалъ я скрыться, но всѣ мои о семъ старанія были тщетны; ибо Сѣдящій на облакахъ пристально и не спуская глазъ на меня смотрѣлъ. Грѣхи мои мнѣ представлялися и совѣсть моя со всѣхъ

(1) *Матѳ. гл. 3. ст.* 12. (2) *Лук. гл. 3. ст.* 17.

всѣхъ сторонъ меня обличала, отъ чего я и проснулся.

Христ. Почто же видѣніе сіе тебя такъ беспокоитъ? Возможноль мнѣ не устрашиться? отвѣчалъ онъ; я мнилъ, что насталъ уже день суда, а я къ оному не пріуготовленъ. Но болѣе всего приводило меня въ страхъ то, что Ангели, собирая избранныхъ, меня оставили; да и адъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я былъ, отверзлся. Совѣсть моя меня осуждала, Судія непрестанно на меня смотрѣлъ; изъ взоровъ же Его видѣлъ я пылающій на меня гнѣвъ Его.

По семъ *Истолкователь* сказалъ *Христіанину*: довольно ли ты все тобою видѣнное понялъ? —— Довольно, сказалъ *Христіанинъ*: и все сіе меня какъ ободряетъ, такъ и въ страхъ приводитъ. Содержи же все прилѣжно въ сердцѣ твоемъ, сказалъ *Истолкователь*, да будетъ тебѣ оное побужденіемъ въ продолженіе твоего пути. Тогда уже пріуготовлялся *Христіанинъ* къ шествію. *Истолкователь* же, прощаясь съ нимъ, сказалъ ему: *Да будетъ съ тобою, благочестивый Христіанинъ, вездѣ Утѣшитель, и да препроводитъ тебя въ пути твоемъ даже до селенія небеснаго!*

По

По семъ пошелъ онъ въ путь свой, слѣдующее восклицая:

„О коль удивительныя вещи глазамъ моимъ представляются! и коликія въ мѣстахъ сихъ находятся чудеса! Сколько ужаса тутъ и печали! Сколько радости и щастія на подкрѣпленіе грѣшника, да не ослабѣетъ на пути! О достойной *Истолкователь*, толь мудро наставившій меня! Почто не въ силахъ воздать я тебѣ за толь совершенное благодѣяніе, и познать дѣйствительно превосходное твое знаніе!„

Тутъ увидѣлъ я, что возвышенной путь, по которому шелъ *Христіанинъ*, съ обѣихъ сторонъ огражденъ былъ стѣнами, кои *спасеніемъ* называются; но не безъ труда онъ шествовалъ, по причинѣ тяжкаго своего бремени.

Поспѣшая же, сколько было ему можно, пришелъ на мѣсто, нѣсколько возвышенное, гдѣ находился крестъ съ пригвожденнымъ къ нему человѣкомъ, а пониже гробъ. Какъ скоро подошелъ онъ ко кресту, то бремя его, спадши съ плечъ его, изчезло и катилось столь долго по низу, пока оно достигло до отверстія гроба, такъ что по семъ уже онъ не видалъ онаго.

Тогда-то совершенную возчувствовалъ онъ радость, и въ восторгѣ вскричалъ: *сей даровалъ мнѣ покой своею печалію и животъ своею смертію* (1)!

Остановясь же тутъ нѣсколько времени, удивлялся, какъ воззрѣніемъ однимъ на крестъ онъ отъ бремени своего освободился, и не могъ насытиться зрѣніемъ симъ; изъ глазъ же текли ручьями слезы по лицу его.

А какъ на крестъ взирая, радостными слезами онъ обливался, то увидѣлъ три *лучезарныя* лица, кои, обратясь къ нему, сими словами его привѣтствовали: *миръ тебѣ да будетъ.* Потомъ первой сказалъ ему: *отпущаются тебѣ грѣхи твои* (2). Второй, *снявъ съ него ветхую и нечистую одежду, одѣлъ его въ брачное одѣяніе* (3). Третій положилъ знаменіе на челѣ его, и далъ ему памятную книгу (4) съ висящею на ней печатію; съ сею велѣлъ ему почасту справляться на пути, а по пришествіи ко вратамъ небеснымъ объявить тамъ оную.

По

---

(1) *Сіе состояніе души, когда оная увѣрится о прощеніи грѣховъ своихъ спасительною кровію Іисуса Христа.*

(2) *Марко гл. 2. ст. 5.* (3) *Захаріи гл. 3. ст. 5.* (4) *Ефес. гл. 1. ст. 13.*

По семъ пошелъ онъ въ путь свой, радостно восклицая:

„Отягченъ будучи несносным бременемъ грѣха, не имѣлъ я отрады, ни покоя; но теперь же здѣсь, о несказанное щастіе! оно съ плечъ моихъ уже спало. Какая благодать! какая сила изливается здѣсь на грѣшныхъ, и въ толь краткое время! о милость несказанная! облегчаетъ отягченныя сердца. Сколь долго бремя мое меня угнѣтало, но здѣсь во мгновеніе ока расторглись мои цѣпи; не страшусь я уже смерти. Благословенно ты, спасительное древо! Благословенъ и гробъ, дающій намъ животъ! но болѣе всего Избавитель милосердый, толико пострадавый за насъ!„

Продолжая такимъ образомъ путь свой, пришелъ онъ въ *долину*, гдѣ не много въ сторону отъ дороги *три человѣка* въ глубочайшемъ снѣ лежали, ноги же ихъ желѣзными цѣпями были скованы. Одинъ изъ нихъ назывался *Нераэсудительной*, другой *Лѣнивой*, а третій *Дерэской*.

Христіанинъ, въ такомъ состояніи ихъ видя, подошелъ къ нимъ ближе, и кричалъ: (1) *вы подобны спящимъ на кора-*

(1) *Притч. гл. 23. ст. 34.*

рабельной мачтѣ среди волнующагося моря; проснитесь! отрѣшите цѣпи ваши, или уже по крайней мѣрѣ дайте разрѣшить себя отъ нихъ, я всѣми моими силами помогать вамъ буду. Ахъ! (1) *естьли рыкаяй яко левъ*, *и искій кого поглотити*, теперь на васъ нападетъ, то конечно будете добычею лютости его. Тогда *Нерассудительной* сказалъ, что никакой опасности онъ не видитъ; а *Лѣнивый*: еще нѣсколько усну, сказалъ (2). *Дерзской* же: всякъ самъ себя остерегай. По семъ легши опять уснули, а *Христіанинъ* пошелъ путемъ своимъ.

Но въ великомъ огорченіи размышляя о опасности, которой сіи нещастные себя подвергали, не хотя принять его помощи, каковую бы онъ имъ могъ увѣщаваніемъ и совѣтами своими подать, и сѣтуя такимъ образомъ объ участи ихъ, увидѣлъ двухъ человѣкъ по лѣвую сторону дороги, чрезъ стѣну перелазящихъ: одинъ назывался *Внѣшній Видъ*, а другой *Лицемѣръ*. А какъ они съ *Христіаниномъ* сошлись, то спрашивалъ онъ у нихъ, откуда они и куда итти намѣрены?

(1) *Іоан. гл.* 10. *ст.* 1. (2) *Петр. гл.* 5. *ст.* 8.

рены? Мы, отвѣчали они, родились въ землѣ, называемой *Суетная честь*, и идемъ къ горѣ Сіонской, для пріобрѣтенія похвалъ. Почтожъ, сказалъ *Христіанинъ*, не шли вы вратами, на пути семъ находящимися? Не знаете ли вы развѣ писаннаго: (1) *Не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ*? Они же единогласно отвѣчали, что въ отечествѣ ихъ дорога ко вратамъ симъ почитается излишнею, и что у нихъ въ обычаѣ перелазить стѣну для сокращенія пути. Но не можетъ ли сіе, сказалъ *Христіанинъ*, почесться за преступленіе устава Господня, и не стало ли то пренебреженіе откровенію воли Его?

На сіе отвѣчали они ему, что о семъ головы ломать нужды не имѣютъ, что слѣдуютъ давно введенному обычаю, и доказать ясно могутъ, что сіе уже болѣе тысячи лѣтъ въ употребленіи.

Христіан. Но можетель вы симъ оправдаться предъ *Законодателемъ*? На что отвѣчали они, что толь древній обычай конечно ни отъ кого несправедливымъ почтенъ быть не можетъ. Сверьхъ того, сказали они, что въ томъ нужды, ка-

 кимъ

(1) *Іоан. гл. 20. ст. 1.*

кимъ мы образомъ сюда ни вошли? Не на томъ же ли мы пути, на которомъ и ты? Ты, прошедъ узкими вратами, не далѣе насъ ушелъ; почемужъ ты предпочитаешь свое состояніе нашему?

Я иду, сказалъ *Христіанинъ*, по уставу *Мастера*; вы же слѣдуете грубому движенію воображенія вашего: по сему то Господь пути сего васъ хищниками почитаетъ, и весьма вамъ опасаться должно, что не будете присоединены вѣрному стаду по окончаніи пути вашего; ибо какъ сами собою вы сюда вошли, такъ сами же и выходить должны будете, естьли не низпослется вамъ благодать и особая милость.

На сіе они ему ничего инаго отвѣчать не могли, какъ только, чтобъ самъ онъ себя наблюдалъ, и продолжали путь, ничего не говоря, сказавъ только, что наблюдая не менѣе его законъ и повелѣнія, не понимаютъ, въ чемъ бы онъ ихъ былъ превосходнѣе, кромѣ одежды, которую, говорили они, конечно получилъ ты отъ своего сосѣда для прикрытія наготы твоей.

Христіанинъ же отвѣчалъ, (1) *что въ законѣ никтоже оправдается отъ Бога*, коль

(1) *Гал. гл. 3. ст. 11.*

коль не вошли истинною дверью; чтожъ касается до одежды, въ кою я облеченъ, то дана мнѣ оная Господемъ, къ которому я иду. Правда, что оная прикрываетъ стыдъ наготы моей, а сіе и наивеличайшій знакъ милости Его ко мнѣ. Ибо вмѣсто ветхихъ и смрадныхъ на мнѣ бывшихъ лоскутьевъ благоволилъ Онъ мнѣ даровать одежду сію, на утѣшеніе и подкрѣпленіе меня въ пути моемъ. Когдажъ достигну вратъ небесныхъ, то увѣренъ я, что Господь селенія того меня за своего признаетъ; ибо самъ Онъ меня облекъ. Сверьхъ того имѣю я на челѣ моемъ знакъ, коего можетъ быть вы не примѣтили; изображенъ оной на мнѣ въ то время, когда освобожденъ я былъ отъ бремени моего. Скажу же вамъ еще и то, что во утѣшеніе мое дана мнѣ памятная книга съ приложенною къ ней печатью, которую повелѣно мнѣ отдать при дверяхъ небесныхъ. Сомнѣваюсь я, чтобъ вы сіе имѣли: нѣтъ, конечно не можете вы сего имѣть, не вошедъ вратами. Но они ничего на сіе не отвѣчали, и взирая другъ на друга, только улыбались.

Между тѣмъ всѣ они трое продолжали путь свой; но *Христіанинъ* шелъ впе-

реди, не говоря уже съ ними, упражняяся собственными разсужденіями. Иногда вздыхалъ онъ, а иногда трепеталъ отъ радости; часто читалъ памятную книгу свою, и оною чуднымъ образомъ подкрѣплялся.

И такимъ образомъ шли они до подошвы горы, *Холмомъ Затрудненія* называемой. Подъ симъ протекалъ источникъ (1), а по сторонамъ пути того, которой идетъ отъ вратъ тѣсныхъ, двѣ были дороги: одна на правой, а другая на лѣвой сторонѣ холма; тѣсной же и истинной путь прямо велъ на холмъ, почему и шествіе по немъ весьма было трудно. *Христіанинъ*, прохладясь нѣсколько у источника, пошелъ на холмъ, поя слѣдующее:

„Хоть крутость сего холма прейти кажется и не возможно, но предпріемлю я сей трудъ, бодрости не теряя; не устрашаютъ того труды, кто утѣшается наградою небесныя славы и вѣчнымъ блаженствомъ. Лучше слѣдовать по правому пути въ слезахъ и тяжкихъ вздохахъ, нежели къ смерти ведущею стезею, испещренною цвѣтами.„

Два

(1) *Исаіи гл.* 49 *ст.* 10.

Два товарища его, дошедъ до холма, и увидя высоту и крутость онаго, такъ какъ и двѣ дороги по сторонамъ, кои гораздо были способнѣе, воображали себѣ, что оныя проложены были для обходу холма и выводятъ опять на прямой путь, расположились итти по онымъ. Дороги же сіи назывались, одна *Опасностію*, а другая *Разрушеніемъ*. Одинъ изъ нихъ пошелъ по *Опасности*, коя завела его въ непроходимой лѣсъ; а другой по *Разрушенію* зашелъ въ пространную долину, откуда видны были блистающія горы, гдѣ споткнулся и упалъ такъ, что уже никогда послѣ того не вставалъ.

Тогда обратилъ я взоръ свой на *Христіанина*, чтобъ увидѣть, что съ нимъ на холмѣ семъ сдѣлается, и примѣтилъ, что уже вмѣсто быстраго бѣгу принужденъ онъ былъ итти весьма тихо; а наконецъ ползти на колѣняхъ и рукахъ, по причинѣ крутости и неспособности всхода. На половинѣ холма сего стояла хижинка весьма пріятнаго вида, которая для отдохновенія путешествующихъ по повелѣнію Господа небеси тутъ была построена.

Христіанинъ, вошедъ въ оную, сѣлъ для отдохновеніяжъ отъ трудовъ своихъ,

вынулъ памятную книгу свою, и любовался какъ ею, такъ и одеждою, въ кою облеченъ онъ былъ при крестѣ; чему радуяся, наконецъ нечувствительно задремалъ, а потомъ и въ тяжчайшій сонъ впалъ, что самое и было причиною промедленія его тутъ почти до самой ночи; при чемъ уронилъ онъ памятную книгу свою. Тутъ пришелъ нѣкто, и сильно его толкнувъ, закричалъ: (1) *Иди ко мравію, о лѣниве! и поревнуй видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій*. По семъ вскочилъ онъ, и удвоенными шагами продолжалъ путь свой. Дошелъ же наконецъ до верьху холма, встрѣтилъ двухъ человѣкъ, прямо къ нему бѣгущихъ: одинъ изъ нихъ назывался *Боязливой*, а другой *Недовѣрчивой*.

За чемъ вы, вскричалъ онъ имъ, возвращаетесь?

Боязливой отвѣчалъ ему, что шли они къ небесному селенію, и съ великою нуждою взошедъ на холмъ, увидѣли, что чѣмъ болѣе они впередъ шли, тѣмъ болѣе опасности и препятствія возрастали; для чего и предпріяли возвратиться. Подлинно такъ, сказалъ *Недовѣрчивой*, те-

(1) Притч. гл. 6. ст. 6.

теперь же нашли мы на двухъ львовъ, не знаю, спали ли они, или нѣтъ, но то вѣрно, что естьли бы они на насъ напали, то бы уже спастись отъ когтей ихъ никакъ намъ было не можно.

Вы въ страхъ меня приводите, сказалъ имъ *Христіанинъ*: гдѣжъ мнѣ укрыться? Не возвратиться ли и мнѣ въ отечество свое? Но естьли я то сдѣлаю, то погибель моя неизбѣжна; ибо чего уже мнѣ ожидать въ такомъ мѣстѣ, кое осуждено на истребленіе огнемъ небеснымъ? Достигнувъ же селенія Вышняго, въ совершенной находиться тамъ буду безопасности, и жизнію вѣчною наслаждаться, для чего и намѣренъ продолжать путь мой. Сказавъ сіе, пошелъ бодрственно: *Боязливой* и *Недовѣрчивой* же съ горы внизъ побѣжали, а *Христіанинъ*, размышляя о сказанномъ ими, хотѣлъ, вынувъ книгу свою, читать оную для подкрѣпленія своего противъ угрожающихъ ему нещастій, но не нашедъ ее у себя, весьма испугался и несказанно опечалился. Въ семъ состояло все утѣшеніе его, сіе подкрѣпляло его въ трудахъ и бѣдствіяхъ его, да и въ селеніе небесное безъ того принятъ быть онъ не надѣялся. По чему судить можно, сколь велика должна

была

была быть печаль и смущеніе души его, увидя себя лишенна толь великаго блага.

Тутъ вспомнилъ онъ о снѣ своемъ въ хижинѣ, что побудило его пасть предъ Господемъ на колѣна и въ глупомъ поступкѣ своемъ просить прощенія; по семъ возвратился назадъ для отысканія потери своей.

Но кто можетъ описать раскаяніе и болѣзнь, имъ тогда чувствованную? Иногда вздыхалъ онъ, а иногда отъ негодованія на себя въ ярость приходилъ за то, что вдался сну въ такомъ мѣстѣ, кое только для малаго отдохновенія опредѣлено было. Идучи же въ великомъ беспокойствѣ и на всѣ стороны оглядываясь, искалъ памятной книги своей, и такъ пришелъ наконецъ къ хижинѣ, гдѣ онъ останавливался; но увидя ту, возобновилася рана его, и напомня преступленіе свое, началъ онъ тутъ горько оплакивать грѣхъ свой:

„Ахъ, нещастной! вскричалъ онъ: почто вдался я сну среди дня и толикихъ бѣдствій. Вотъ что производитъ плотское удовлетвореніе и злоупотребленіе трапезы, которую Господь небесный на подкрѣпленіе только духовныхъ странниковъ, а не на удовольствіе и покой

плотской опредѣлилъ! Сколь тѣмъ умножилъ я труды свои! Теперь принужденъ я трижды проходить путь сей вмѣсто одного раза, ежелибъ я въ глупость сію не впалъ. Таковымъ-то образомъ Израильтяне за преступленіе свое къ Чермному морю отосланы были; яжъ, могши совершить путь мой спокойно и при свѣтѣ солнечномъ, принужденъ теперь итти въ печали и горести; а ночь меня уже постигаетъ. Ахъ, проклятой сонъ! сколь многихъ бѣдъ ты мнѣ виною!„

Въ семъ-то состояніи пришедъ онъ въ хижину, сѣлъ, вдавшись раскаянію и горькимъ слезамъ. Наконецъ, осматривая то мѣсто, гдѣ онъ находился, увидѣлъ памятную книгу свою, кою тотчасъ съ трепетомъ схватя, спряталъ съ несказаннымъ восхищеніемъ и чувствительною благодарностію къ Богу, наставившему его; по семъ радостными обливаяся слезами, пошелъ въ путь свой. Но сколь поспѣшно ни старался онъ вершины холма достигнуть, солнце однакожъ зашло прежде его туда пришествія, что ему возобновило напоминаніе о снѣ его и паки стенать понудило.

Вспомнивъ же о сказанномъ ему *Боязливымъ* и *Недовѣрчивымъ*, а особливо о

львахъ,

львахъ, кои на пути находятся, „ ежели то такъ, говорилъ онъ самъ въ себѣ, что ночью звѣри сіи выходятъ за добычею, и естьли въ сіе время я съ ними встрѣчусь, то уже какъ избѣгну когтей ихъ?„ Продолжая же въ такихъ печальныхъ размышленіяхъ путь свой, увидѣлъ впереди огромное зданіе, *Украшеннымъ* называемое, и я примѣтилъ, что спѣшилъ онъ туда ночевать. Между тѣмъ, не доходя до воротъ зданія сего, надобно проходить ему было весьма узкое мѣсто; а какъ онъ прилѣжно оное разсматривалъ, то увидѣлъ двухъ львовъ по обѣ стороны дороги (1). Теперь вижу я, сказалъ онъ, опасность, которая *Боязливаго* и *Недовѣрчиваго* возвратиться принудила. Львы же сіи хотя и прикованы были, но *Христіанинъ*, сего не видя, въ толикой пришелъ страхъ, что уже о возвращеніи своемъ назадъ помышлять началъ, воображая неизбѣжную себѣ смерть. Но привратникъ зданія, *Бодрость* называемый, увидя изъ своего домика остановившагося и уже возвращаться начинающаго *Христіанина*, закричалъ ему: почто

(1) *Искушенія, угрожающія лишеніемъ имѣнія, жизни, чести и подобнаго сему; но симъ только вѣра наша испытуется.*

что ты толь малодушенъ? Не бойся львовъ сихъ, они скованы и лежатъ здѣсь только для испытанія вѣры путешествующихъ, такъ какъ и на обличеніе невѣрующихъ; поди только срединою дороги, и ничего тебѣ не приключится.

Тогда увидѣлъ я, что онъ хотя и трепеталъ отъ страха, однако пошелъ впередъ, прилѣжно наблюдая путь, сказанной ему *Бодростію*. Правда, что слышалъ онъ ревъ хищныхъ звѣрей сихъ, но не сдѣлали они ему никакого зла; и такъ прошелъ онъ, плеская руками, во свидѣтельство радости о щастливомъ избавленіи своемъ. Пришедъ же къ привратнику, спросилъ его: чей домъ сей, и можно ли ему переночевать въ немъ?

Привратникъ. Домъ сей построенъ Господемъ холма сего для отдохновенія и безопасности странствующихъ; причемъ и у него спросилъ, откуда онъ и куда идетъ.

Христіан. Иду я изъ города *Повреждентя* къ горѣ Сіонской; а какъ солнце уже зашло, то желаю, естьли што можно, здѣсь переночевать.

Привр. Какъ зовутъ тебя?

Христіан. Нынѣ называюся я *Христіаниномъ*, прежде же сего звали меня *Лишенымъ Благодати.* Рода я *Іафетова*(1), *которому Господь повелѣлъ жить въ селеніяхъ Симовыхъ.*

Привр. За чемъ же ты столь поздно и по захожденіи уже солнца пришелъ?

Христіан. Гораздо бы пришелъ я ранѣе, но по нещастію уснулъ въ хижинѣ, по ту сторону холма находящейся; болѣе же всего замедлило пришествіе мое, что при семъ потерялъ я данное мнѣ на путь свидѣтельство, для отъисканія котораго принужденъ былъ возвратиться на мѣсто сна моего, гдѣ по щастію нашелъ его: и по сей-то причинѣ столь поздно сюда пришелъ.

Привр. Тотчасъ кликну я дѣвицу, которая введетъ тебя (естьли признаетъ за достойнаго) къ прочимъ особамъ дома сего по обыкновенію.

Послѣ чего позвонилъ онъ въ колокольчикъ, и вышла весьма цѣломудренная и пріятнаго вида дѣвица, *Скромностію* называемая, спрашивая *Привратника*, за чемъ онъ звонилъ? Сей отвѣчалъ, что у

(1) *Быт. гл.* 9. *ст.* 27.

у воротъ находится человѣкъ изъ города *Повреждения*, къ Сионской горѣ идущий; и проситъ принятъ быть для отдохновения. Извольте, сказалъ онъ, сами поговорить съ нимъ; по семъ уже исполните то, что за благо разсудите.

Тогда спрашивала дѣвица *Христианина* о имени его, откуда онъ и куда идетъ, какъ нашелъ онъ путь сей, и что въ немъ ему приключилось. На всѣ вопросы сии съ учтивостию отвѣтствуя, просилъ, чтобъ дозволено ему было переночевать тутъ; ибо, сказалъ онъ, слышалъ я, что домъ сей для отдохновения и безопасности путешествующихъ Господемъ устроенъ. По семъ дѣвица, приятнымъ на него смотря видомъ, нѣсколько прослезилась; и помолчавъ не много, сказала, что позоветъ она нѣкоторыхъ изъ домашнихъ. По семъ ударила въ колокольчикъ, на звонъ котораго пришли *Предосторожность*, *Страхъ Божий* и *Любовь*, кои, поговоря нѣсколько съ *Христианиномъ*, ввели его. Въ тотъ часъ и прочия особы дома сего, встрѣчая его, съ благополучнымъ прибытиемъ поздравляли, говоря: (1) *Вниди благословенный отъ Господа*;

(1) Быт. гл. 24. ст. 31.

хода; для таковыхъ бо путешественниковъ построенъ Имъ домъ сей.

Христіанинъ же, кланяясь имъ, слѣдовалъ за ними, котораго посадя, дали ему питіе весьма услаждающее, и согласились между собою, чтобъ во ожиданіи ужина нѣкоторымъ изъ нихъ *Христіанину* душеспасительными разговорами сократить время. *Предосторожность*, *Страхъ Божій* и *Любовь* къ сему избраны были, и слѣдующимъ образомъ то начали:

Вѣрной *Христіанинъ*! сказалъ *Страхъ Божій*, коль удостоился ты принятъ быть въ домѣ семъ, то поговоримъ о приключившемся тебѣ въ пути твоемъ; можетъ быть почерпнемъ мы совокупно изъ того что нибудь къ успѣху въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ.

Христіанинъ. Весьма охотно я сію волю вашу исполнить желаю. Тутъ спросилъ его *Страхъ Божій*, какимъ образомъ онъ вознамѣрился итти въ путь сей, кто его толь щастливо провелъ, былъ ли онъ у *Истолкователя*, и еще о многомъ его спрашивалъ, на что *Христіанинъ* подробно разсказалъ всѣ свои приключенія, такъ какъ и видѣнное имъ у *Истолкователя*: 1) какъ Іисусъ Христосъ

стосъ подкрѣпляетъ дѣйствіе благодати своей въ сердцахъ избранныхъ противу злобы сатанинской; 2) какъ человѣкъ чрезъ грѣхи свои лишается надежды получить милосердіе Божіе; 3) сонъ человѣка того, которой мнилъ видѣть страшной судъ; 4) и неустрашимую храбрость воина Христова, которой достигъ жительства славы, не взирая на стремленіе непріятелей своихъ, *и нуждою восхитилъ царствіе Божіе* (1). По семъ изъяснивъ, сколь чувствительно все сіе его тронуло, продолжалъ повѣсть свою даже до пришествія его къ дому сему, и окончилъ, славя Бога за благополучное его туда провожденіе, ихъ же благодарилъ за доброе его принятіе.

Тогда *Предосторожность* просила его, чтобъ и на ея вопросы онъ отвѣтствовать благоволилъ. Не приходятъ ли тебѣ, говорила она, когда на память сограждане твои, и не жалѣешь ли ты о томъ, что ихъ оставилъ?

Христіан. Правда, что приходятъ они въ мысль мою, но при великомъ смущеніи и ужасѣ (2). Ежелижъ бы желаніе

(1) *Матѳ. гл.* 11. *ст.* 12. (2) *Евр. гл.* 11. *ст.* 15. 16.

ланіе возвратиться въ отечество во мнѣ было, то имѣлъ бы время, нынѣ же лучшаго желаю, то есть небеснаго.

Предостор. Но не имѣешь ли чего нибудь съ собою такого, чтобъ къ оному тебя привлекало?

Христіан. Ахъ! съ излишествомъ имѣю, но противу воли моей, а особливо движенія и внутренніи возстанія плоти моей, къ коимъ всѣ въ отечествѣ моемъ привержены, такъ какъ и я былъ; теперь же все сіе причиною печали и горести моей, и естьли бы то было въ моей власти, то вѣчномубъ забвенію все то предалъ; но (1) *хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ.*

Предостор. Не кажется ли тебѣ иногда, что превозмогъ ты уже движенія тѣ, кои въ другое время великой трудъ и возмущеніе тебѣ наводятъ?

Христіан. Случается, но весьма рѣдко, и сіе-то время я неоцѣненнымъ себѣ почитаю.

Предостор. Понимаешь ли ты, какимъ образомъ то бываетъ, что иногда чувства сіи въ слабость приводятся, такъ что оныя уже совсѣмъ побѣжденными кажутся?

Хри-

---

(1) *Римл. гл. 7. ст. 21.*

Христіан. Сіе бываетъ, когда размышляю я о виденномъ мною на кресте, или когда разсматриваю украшеніе одежды моей, или когда читаю памятную книгу мою; наконецъ, когда устремляю все мысли мои на то место, куда я иду; все сіе не мало укрощаетъ склонности поврежденной природы моей.

Предостор. Что же принуждаетъ тебя толь сильно стремиться къ горе Сіонской?

Христіан. Можно ли о семъ спрашивать? Въ семъ месте, сказано мне, не будетъ уже ни болезни, ни печали, ни смерти; тамъ буду я въ сообществе весьма утешительномъ и несказаннымъ блаженствомъ буду наслаждаться. Тамъ-то увижу я живо того, котораго изображеніе виделъ я на кресте висящаго. О коль велика любовь моя къ милосердому Господу сему! Онъ меня освободилъ отъ бремени моего. Тамъ-то надеюсь я избавиться всехъ слабостей моихъ, кои доселе меня мучатъ! Несносна уже мне внутренняя болезнь моя, и несказанно жажду блаженства жизни безсмертной и святаго общества сего, кое предъ престоломъ славы непрестанно взываетъ:

Свят, свят, свят Господь сил (1), и непрерывно проповѣдует *добродѣтели того, который из тьмы в царство великолѣпнаго свѣта своего их призвал.*

Тогда *Любовь* начала говорить, спрашивая его, имѣет ли он ближних родственников и жену?

Христіан. Имѣю жену и четырех дѣтей.

Любовь. Для чего же не взял ты их с собою?

Христіанин же, прослезясь от того, сказал: с каким бы удовольствіем я то учинил, естьли бы они увѣщанія моего послушали; но никто из них сдѣлать того не хотѣл.

Любовь. Но тебѣ всевозможно стараться было должно о изъявленіи им опасности, коей вдаются они, оставаясь там.

Христіанин. Ничего я не упускал; но когда старался доказывать им откровеніе Божіе о истребленіи города нашего, то они все сіе дурачеством почитали, и вѣрить мнѣ не хотѣли.

Любовь. Просил ли ты Бога, чтоб Он благословил твои им наставленія?

Хри-

---

(1) *Апок. гл.* 4. *ст.* 8.

Христіан. Просилъ, да и со всевозможнымъ усердіемъ; ибо не сомнѣвайтесь, чтобъ жена и дѣти мои мнѣ весьма милы не были.

Любовь. Тебѣ должно было живо представить имъ печаль свою, и страхъ о истребленіи города вашего; ибо я думаю, что онъ никакъ не избѣгнетъ того.

Христіан. Коль много состояніе мое являло имъ то ясно, но ни слезы, ни трепетъ, производимой во мнѣ страхомъ, къ слѣдованію за мною принудить ихъ не могли.

Любовь. Чѣмъ же они отговаривались?

Христіан. Жена моя не хотѣла оставить міра, а дѣти, съ младенчества къ суетнымъ забавамъ привыкши, подъ разными видами отговаривались, такъ что наконецъ я одинъ итти принужденъ былъ.

Любовь. Но не прекословилъ ли ты словамъ своимъ и увѣщаніямъ жизнію, съ оными несходною?

Христіан. Зная множество пороковъ моихъ, похвалить я жизнь мою по истиннѣ не могу. Знаю и то, что весьма легко людей соблазнить можно, и истребить изъ нихъ своимъ поведеніемъ

то, что словами и разумнымъ увѣщаніемъ внушить имъ стараешься; но то правда, что я прилѣжно отъ злыхъ дѣлъ убѣгалъ, чтобъ тѣмъ не подать имъ случая опровергнуть увѣщаванія мои, за что обвиняли они меня чрезвычайною строгостію и излишнею боязливостію. Ибо и въ самомъ дѣлѣ для нихъ воздерживался я отъ многихъ дѣлъ, самихъ по себѣ и не весьма важныхъ (1). Страхъ, чтобъ не быть причиною соблазна имъ, принуждалъ меня быть осторожнымъ.

Любовь. Правда, что Каинъ возненавидѣлъ брата своего; (2) *ибо дѣла его лукавы были, а брата его праведны*: такъ и жена и дѣти твои, коль дѣла твои въ худо обращали, то горящіе угли собирали на головы свои, ты же чистъ отъ крови ихъ.

Такимъ образомъ бесѣдовали они до ужина. По семъ сѣли за столъ; пища же ихъ была *тучная и вино чистое*, и бесѣдовали во все время о Господѣ и о славныхъ дѣлахъ Его. Почему узналъ я, что великой Онъ побѣдитель, и что воевалъ противъ (3) *имущаго державу смерти, и истребилъ его*, но притомъ и Самъ не

(1) *Коринѳ. гл. 9 ст. 19.* (2) *1. Іоан. гл. 3. ст. 12.* (3) *Евр. гл. 2. ст. 14.*

не мало пострадалъ. По сей-то причинѣ я Его еще возлюбилъ болѣе, сказалъ *Христіанинъ*; ибо слышалъ я, да и несомнѣнно вѣрю, что подвергнулъ Онъ жизнь и пролилъ кровь свою, побѣждая враговъ нашихъ. Но болѣе еще увеличиваетъ милость сію то, что все сіе Онъ дѣлалъ изъ единой любви къ людямъ своимъ. Нѣкоторые изъ домашнихъ увѣряли, что находилися они съ Нимъ, когда умиралъ Онъ на крестѣ, и что съ Нимъ они тогда говорили, что изъ собственныхъ устъ Его они слышали, что столь велика любовь Его къ бѣднымъ путешествующимъ, что во всемъ мірѣ подобной быть не можно. Во свидѣтельство же всего сего присовокупили и сіе, (1) что богатъ будучи великою славою, обнищалъ волею для приведенія къ концу дѣла своего въ пользу бѣдныхъ. Сказывали еще, что слышали отъ Него, что не изволитъ Онъ одинъ пребывать на горѣ Сіонской, но славу свою съ своими раздѣляетъ, что многихъ произвелъ Онъ въ Княжеское достоинство, не взирая на то, что оные были весьма низкаго рода, и ничто иное, какъ прахъ и пепелъ (2).

(1) *Коринѳ. гл.* 8. *ст.* 9. (2) 1. *Царств. гл.* 2. *ст.* 8.

Такимъ образомъ бесѣдовали они далѣе полуночи. Потомъ, препоруча *Христіанина* Божію покровительству, разошлись для отдохновенія, отведя его въ возвышенной и пространной покой, *Миръ* называемой, котораго окны были на востокъ, гдѣ и спалъ онъ до утра; пробудясь же славилъ Бога слѣдующими словами:

„ О святая и неоцѣненная любовь! коль щедро сладчайшій нашъ Іисусъ даетъ тѣло свое и кровь и Божественныя сокровища свои тѣмъ, кои нелѣностно грядутъ усыпаннымъ крестами путемъ, повинуяся спасительнымъ повелѣніямъ Его! Какую внутренно чувствую я радость, ощущая сокровенной въ сердцѣ моемъ залогъ дѣйствіемъ Его благодати! Уже кончилось уныніе мое, и съ миромъ обитаю въ дверяхъ селенія Бога моего. „

Какъ скоро всѣ въ домѣ уже встали, то большая часть жителей онаго, пришедъ къ *Христіанину*, говорили ему, что не хотятъ его отпустить, не показавъ ему рѣдкостей мѣста сего. И тотъ же часъ повели его въ особливой по-

покой, гдѣ показали ему описаніе наичуднѣйшихъ древностей (1), и вопервыхъ родословіе Господа холма сего (2), гдѣ ясно означало, что происходитъ Онъ отъ древнѣйшаго во днехъ и прежде вѣкъ. Тамъ же подробно описаны были славныя побѣды Его, такъ какъ и имена многихъ тысящъ, Ему послужившихъ, коихъ вѣрность наградилъ Онъ, введя ихъ въ блаженное обиталище сіе. Оноежъ ни долгимъ временемъ, ни разрушеніемъ всего міра истребиться не можетъ.

Читали они ему нѣкоторыя мѣста повѣстей знатнѣйшихъ дѣлъ вѣрныхъ слугъ Его, (3) *какъ они побѣдили царствія, содѣяли правду, получили обѣтованіе, заградили уста львовъ, угасили силу огненную, избѣгли острія меча, возмогли отъ немощи, были крѣпки въ бранѣхъ, и обратили въ бѣгство полки чуждыхъ.*

Въ другой части описанія дома ихъ читали они *Христіанину*, что Господь милосердо всѣхъ принимаетъ, какую либо кто неправость ни содѣлалъ какъ Ему, такъ

---

(1) *Священная Исторія и Библія.* (2) *Іисусъ Христосъ принесся на жертву на горѣ Голгофѣ.* (3) *Евр гл. 11. ст. 33. 34*

такъ и избранымъ Его, и многія подобныя сему дивныя произшествія какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ временъ, также пророчества и прещенія, которымъ вѣрно исполниться должно какъ для устрашенія противниковъ, такъ и къ утѣшенію и ободренію путешествующихъ.

На другой день повели его въ арсеналъ свой, гдѣ показывали ему разныя оружія, которыми снабжаетъ Господь въ путь шествующихъ, какъ-то (1) *мечи, щиты, шлемъ, броня, неисчезаемая обувь*, коихъ толикое тамъ находилося множество, что оными вооружить можно столько людей, сколько звѣздъ видно на небѣ.

Показывали они ему и орудія, коими нѣкоторые изъ слугъ Его чудесныя дѣла дѣлали, какъ-то жезлъ Моисеевъ, молотъ и гвоздь, коимъ Іаель умертвилъ Цицера; трубы и свѣтильники, коими народъ Израильской разогналъ станъ Мадіанитской; кость воловью, которою Симгаръ шесть сотъ человѣкъ побилъ; челюсть, коею Самсонъ столь много дивныхъ дѣлъ содѣлалъ. Показывали они ему и пращу Давыдову, и камень, которымъ

(1) *Ефес. гл. 6. ст. 17.*

рымЪ убилЪ онЪ Голіафа; а наконецЪ мечь, которымЪ поразитЪ Господь противниковЪ вЪ день ярости Его.

Показывали они ему и еще многія чудныя вещи, что весьма ему было пріятно; по семЪ всѣ разошлись для покою.

Назавтрѣе видѣлЪ я, что онЪ, вставЪ очень рано, вЪ путь свой готовился; но просили его, чтобЪ онЪ еще до другаго дня остался. Ибо, говорили они, хотимЪ мы тебѣ показать, естьли ясной будетЪ день, гдѣ находятся пріятные холмы, кои еще болѣе здѣшняго мѣста удовольствія тебѣ принесутЪ; потому что они лежатЪ ближе кЪ желаемому пристанищу. На что онЪ согласясь, еще тамЪ остался. И такЪ на другой день, выведши его на балконЪ, велѣли ему смотрѣть кЪ полудню; по семЪ и увидѣлЪ онЪ вдали мѣсто гористое, рощами, виноградными садами, равными плодовитыми деревьями, цвѣтами и источниками украшенное, что все весьма пріятной составляло видЪ. *ХристіанинЪ* спрашивалЪ, какЪ зовутЪ страну сію; на что отвѣчали они, что оная землею *Еммануиловою* называется, и подобно сему мѣсту для путешественниковЪ устроена; по пришествіижЪ твоемЪ туда

увидишь ты врата небесныя, по наставленію пастырей, тамо живущихъ.

По семъ готовился *Христіанинъ* въ путь свой, чему уже они не противились. Однако сказали, что надобно прежде сходить ему въ арсеналъ, гдѣ и вооружили его съ головы до ногъ; (1) *оружіе же сіе было непобѣдимое въ случаѣ нападенія.*

Такимъ образомъ пошелъ онъ, провождаемъ всѣми домашними, къ воротамъ, гдѣ спросилъ у *Привратника*, не проходилъ ли кто по пути? Тотъ сказалъ ему, что одинъ человѣкъ прошелъ по оному. Ахъ, любезной другъ! сказалъ *Христіанинъ*, не знаешь ли ты его? Я спрашивалъ о имени его, сказалъ *Привратникъ*, на что сказалъ онъ мнѣ, что *Вѣрнымъ* называется.

О! онъ изъ отечества моего, говорилъ *Христіанинъ*, да и ближній мой сосѣдъ. Какъ думаешь ты далеко онъ отошелъ?

Привратникъ. Я думаю, что онъ еще не далеко отъ холма отшелъ.

Христіанинъ. Возлюбленной другъ мой! Господь съ тобою да будетъ, и благо-

(1) *Ефес. гл.* 6. *ст.* 11. 13. 17.

благословитъ тебя всѣми благими своими за благо, тобою мнѣ оказанное.

При чемъ пошелъ въ путь, провождаемъ *Скромностію*, *Страхомъ Божіимъ*, *Любовію* и *Предосторожностію*, кои до сошествія съ холма съ нимъ пошли.

Сколько труденъ всходъ на холмъ сей, сказалъ *Христіанинъ*, столь и сходъ съ онаго мнѣ труднымъ и опаснымъ кажется. Правда, отвѣчала *Предосторожность*, да и весьма трудно итти по *долинѣ Смиренія*, въ которую ты теперь вступаешь; и естьли ты тутъ не упадешь, то конечно нѣсколько разъ споткнешься. Симъ предсказаніемъ пользуясь *Христіанинъ*, съ великою шелъ осторожностію; но при всемъ томъ раза съ два поколебался.

Сошедъ съ холма, простились они съ нимъ, давъ ему на дорогу хлѣбъ, сосудъ съ виномъ и кисть сушенаго винограда; по семъ продолжалъ онъ путь свой.

Вошедъ же въ *долину Смиренія*, въ великомъ находился беспокойствѣ; ибо не успѣлъ еще вступить въ оную, какъ впереди увидѣлъ онъ ненавистника душъ, *Аполліономъ*, инако *Истребителемъ* называемаго, которой на него нападать пріуготовлялся.

Хри-

Христіанинъ же, отъ страха остановясь, размышлялъ, бѣжать ли, или защищаться ему было должно. Но вспомня, что онъ спереди только вооруженъ былъ, вздумалъ, что побѣгомъ своимъ подастъ непріятелю надъ собою преимущество, которой въ плеча легко поразить его можетъ разженными стрѣлами своимъ; почему и предпріялъ бодрственно ожидать его: ибо, говорилъ онъ самъ въ себѣ, дѣло сіе касается до моей жизни, и по сему должно мнѣ неробостно защищать оную.

И такъ пошедъ впередъ, дошелъ скоро до *Аполліона*. Сей былъ ужасное чудовище, покрытое чешуею подобно рыбѣ, что изображало гордость его; крылья имѣлъ змѣиныя, ноги медвѣжьи; испускалъ онъ изъ чрева своего огнь и смрадной дымъ, а челюсти его львинымъ подобны были.

Сперва свирѣпо взирая онъ на *Христіанина*, грознымъ голосомъ спросилъ его, откуда онъ и куда итти намѣренъ?

Иду я, отвѣчалъ *Христіанинъ*, изъ города *Поврежденія* къ горѣ Сіонской.

Аполліонъ. По сему вижу я, что ты изъ древнихъ подданныхъ моихъ; ибо

вся страна сія мнѣ принадлежитъ, въ оной почтенъ я и обожаемъ; почему же ты осмѣливаешься отвергать повиновеніе къ природному Государю твоему? Ежели бы надежда получить еще отъ тебя нѣкоторыя услуги меня не удерживала, тобъ въ сей же часъ тебя поразилъ.

Христіан. Правда, что родился я подъ областію твоею, но власть твоя мнѣ столь была несносна, и награжденія, кои даешь ты служителямъ твоимъ, толь бѣдны, что не возможно никому изъ оныхъ спасти жизнь свою; *оброцы бо грѣха смерть* (1). Почему достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, вознамѣрился я свергнуть иго мое истиннымъ покаяніемъ, по примѣру многихъ мужей разумныхъ.

Аполліонъ. Никакой господинъ, ни владѣтель не потерпитъ, чтобъ такимъ образомъ подданные его противъ него возставали; и я не попущу тебя толь легко отъ меня избѣжать. Чтожъ касается до жалобы твоей на тягость моей службы и малое награжденіе, о семъ ты спбеокоиться причины имѣть не будешь, естьли возвратишься ко мнѣ; я обѣ-

(1) Рим. гл. 6. ст. 23.

обѣщаю дать тебѣ все, что въ мірѣ ты ни пожелаешь.

Христіан. Я обязался уже служить Царю царей; почему и не возможно мнѣ возвратиться подъ область твою.

Аполліонъ. Ты въ семъ случаѣ поступилъ по общей пословицѣ, то есть: *оставя худаго господина, пошелъ служить хуждшему*; да и часто называющіеся его служителями ко мнѣ возвращаются: послѣдуй имъ, и увидишь въ томъ пользу свою.

Христіан. Я клялся Ему вѣрностію, и естьли по святомъ обязательствѣ семъ я невѣренъ Ему буду, то не достоинъ ли я лютѣйшей буду казни?

Аполліонъ. Но не самое ли то со мною ты сдѣлалъ? Однакожъ я готовъ предать сіе забвенію, естьли только не мѣшкая ко мнѣ обратишься.

Христіан. По незнанію я тебѣ предавался; сверьхъ того увѣренъ я, что Тотъ, которому я служу, милостивъ и проститъ мнѣ всѣ мои преступленія противъ Его, даже до ненавистнаго грѣха, которымъ себя тебѣ я подвергъ. Знай же, о *Истребитель*! что власть Его, награжденія, служба и служители его, несравненно пріятнѣе мнѣ всѣхъ обѣщаемыхъ

мыхъ тобою мнѣ сокровищъ; престань же искушать меня далѣе, я слуга Божій, и Ему съ непремѣнною вѣрностію подвергаюся.

Аполліонъ. Подумай еще, и разсмотри малую пользу, которую путешествіе твое тебѣ принесетъ. Большая часть оставляющихъ меня получаютъ нещастливой конецъ. Ты выхваляешь толико милость Господа твоего, но избавлялъ ли онъ когда служителей своихъ отъ рукъ враговъ ихъ? Я же всегда готовъ помогать служащимъ мнѣ силою, или хитростію. Да и тебя, повѣрь мнѣ, въ случаѣ нужды конечно не оставлю.

Христіан. Естьли иногда Господь медлитъ помощію своею, то тѣмъ только испытуетъ любовь вѣрныхъ своихъ. Чтожъ нещастливою кончиною ты называешь, то они славнѣйшимъ окончаніемъ жизни своей почитаютъ; ибо не желаютъ они избавленія плотскаго, воображаютъ они уготованную имъ славу, которою наслаждаться будутъ тогда, когда Господь пріидетъ на облакахъ небесныхъ со Ангелами силы Его.

Аполліонъ. Ты былъ уже невѣренъ Господу твоему, какъ же можешь льститься получить отъ него благое воздаяніе?

Христіан. Въ чемъ, о *Аполліонъ*! былъ я Ему невѣренъ?

Аполліонъ. Съ начала путешествія твоего шелъ ты нерадиво, упалъ въ болото *Невѣрія*, гдѣ едва и не задохся; потомъ отступилъ ты въ другой путь для облегченія себя отъ бремени тогда, когда долженъ ты былъ ожидать онаго отъ Господа твоего; потомъ уснулъ ты сномъ грѣховнымъ, при немъ потерялъ ты дражайшій залогъ твой; имѣлъ ты помыслъ возвратиться, увидя львовъ, да и всѣми словами и дѣлами твоими стремишься ты тайно къ собственной славѣ своей: сіе-то называется невѣрностію.

Христіан. Все, сказанное теперь тобою, правда, и есть еще во мнѣ и болѣе сего грѣховъ, коихъ ты не знаешь. Признаюсь, что всѣ они мною обладали, когда подъ игомъ твоимъ я находился; но стенаніемъ и слезами покаянія предъ Господемъ моимъ милосердое получилъ прощеніе.

По семъ *Истребитель*, разъярясь гнѣвомъ ужаснымъ, вскричалъ голосомъ: *Я врагъ Господа твоего, закона и людей его, и вышелъ сюда на сраженіе съ тобою!* — Отступи отъ меня сатана! кричалъ ему *Христіанинъ*, и подумай, что

ты

ты предпріемлешь? На пути бо Царскомъ я нахожусь, почему, нападая на меня, Его самаго ты раздражаешь.

Аполліонъ же, ставъ посреди пути, сказалъ: *Отрясъ я весь страхъ, а ты готовься къ смерти. Клянусь вѣчною пропастію моею, что не пущу тебя далѣе впередъ итти, здѣсь долженъ ты умереть!* Въ самое то время бросилъ онъ въ него огненную стрѣлу, которая съ свистомъ прямо въ грудь *Христіанина* бы поразила, естьли бы щитомъ онъ не покрылся. И такъ избавясь отъ первой опасности сей, увидѣлъ онъ, что время уже ему защищаться и къ сраженію приготовиться; ибо *Аполліонъ* съ великимъ стремленіемъ бросалъ на него стрѣлы свои, кои подобно граду вокругъ головы его летали, такъ что наконецъ онъ уже и раненъ былъ въ оную, въ сердце и въ ногу, что нѣсколько уступить его принудило. *Аполліонъ* же, пользуясь преимуществомъ симъ, продолжалъ одолѣвать его; но *Христіанинъ*, вооружась всевозможною бодростію, долго и упорно съ нимъ бился, такъ что отъ чрезвычайнаго утомленія и болѣзни отъ ранъ весьма обезсилѣлъ.

Аполліонъ, симъ ободряясь, приближился къ *Христіанину* съ тѣмъ, чтобъ уже совершенно его тутъ поразить; и хотя въ семъ и не успѣлъ, но столь жестоко его поколебнулъ, что онъ, стремительно упавъ, уронилъ изъ рукъ мечь свой. Тутъ уже *Аполліонъ* едва не задушилъ его, ругаяся надъ нимъ сими словами: теперь-то, говорилъ онъ, ты уже во власти моей! теперь-то торжествую я надъ тобою! *Христіанинъ* же тутъ всю надежду къ спасенію жизни своей потерялъ.

Но какъ *Аполліонъ* къ умерщвленію противника своего стремился, то сей по особливому Божію вспомоществованію протянувъ руку, схватилъ мечь свой, крича: (1) *Не радуйся врагъ мой, яко падохъ и востану.* Говоря сіе, поразилъ онъ смертельно *Аполліона*, которой отскоча, распространилъ змѣиныя крылья свои и въ тотъ же часъ изчезъ, такъ что *Христіанинъ* по семъ его уже не видалъ. Тутъ увидя, что побѣдилъ онъ врага своего, сказалъ (2): *Во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбившаго ны.*

Ктожъ

(1) *Михея гл. 7. ст. 8.* (2) *Рим. гл. 8. ст. 37.*

Ктожъ можетъ вообразить, какой крикъ и ревъ во время битвы сей отъ *Аполліона* раздавался! и коль тяжкіе вздохи и сердечныя стенанія испускалъ *Христіанинъ*! Во все сіе время не примѣчалъ я ни малѣйшаго знака отрады на лицѣ его; но когда уже поранилъ онъ *Аполліона* обоюднымъ остріемъ меча своего, тогда-то изъявилъ онъ радость свою, и возводя умиленно очи свои на небо, въ знакъ благодарности слѣдующее восклицалъ:

„Веельзевулъ, князь адскихъ силъ, злаго начальника своего на меня вооружилъ; сей змій въ ярости несказанной стремительно на мя напалъ.„

„Тщетно искущалъ онъ мое постоянство: ибо предпріялъ я побѣдить, или умереть; но при всемъ моемъ сопротивленіи погибъ бы я, когдабъ Царь мой помощь подать мнѣ не поспѣшилъ.„

„Архангелъ Михаилъ, меня защищая, вооружилъ немощную руку мою обоюднымъ мечемъ; сего я помощію избавленъ, и поразя врага, обратилъ въ бѣгство.„

„Благословенъ буди во вѣкъ податель мнѣ побѣды, возлюбленный Еммануилъ! Ты, покровитель мой! избави мя отъ

рукъ прелютаго врага, дай жить отнынѣ мнѣ въ Божественной Твоей славѣ.„

Тогда увидѣлъ я руку, подающую *Христіанину* нѣсколько листовъ съ древа жизни для исцѣленія ранъ его, что въ тотъ же часъ и дѣйствіе свое возъимѣло. Посемъ сѣлъ онъ, и укрѣпился хлѣбомъ и виномъ, на дорогу ему даннымъ; послѣ сего пошелъ въ путь, не выпуская меча изъ рукъ своихъ, боясь вторичнаго нападенія; но прошелъ спокойно долину, не видя уже никакого непріятеля.

Прошедъ же оную, надобно проходить было ему другую, *Сѣнь Смертная*, или *Долина Тьмы* называемую; ибо путь къ небесному селенію лежалъ посреди оной. Долина сія была пустая степь, и Пророкъ Іеремія описываетъ оную *пустынсю, землею необитанною и непроходною, землею безводною и неплодною, землею, по ней же не ходилъ мужъ никогда же* (изключая *Христіанина*), *и не обиталъ человѣкъ тамо*. Іер. гл. 2. ст. 6. Тутъ *Христіанинъ* еще болѣе, нежели въ сраженіи съ *Аполліономъ*, претерпѣлъ, какъ то видно будетъ изъ послѣдующаго.

Входя въ сію долину, встрѣтилъ онъ двухъ человѣковъ, кои дѣти были

огласившихъ нѣкогда *землю обѣтованную*? (1) Сіи съ поспѣшеніемъ назадъ возвращалися. Куда вы идете? спросилъ ихъ *Христіанинъ*. Возвращайся и ты, ежели жизнь твоя тебѣ не наскучила, сказали они ему.

Для чего, спрашивалъ *Христіанинъ*, мнѣ возвращаться? Мы, отвѣчали они, по дорогѣ сей шли, доколѣ было возможно; но едва спасли жизнь свою. Чтожъ, сказалъ *Христіанинъ*, вамъ приключилось, и что видѣли вы?

Самую *Сѣнь Смертную* (2), отвѣчали они, не довольно ли сего? Наигустѣйшій мракъ тамо вездѣ пребываетъ, и ничего, кромѣ страшилищъ, змѣй и безднъ, видѣть не можно; беспрестанной тамъ слышанъ стонъ и вопль людей, угнѣтаемыхъ тяжкими цѣпями, сидящихъ во *тьмѣ* и *сѣни смертной*, которую прикрываетъ смерть крылами своими; однимъ словомъ, мѣсто сіе весьма опасно и ужаса исполнено.

По знакамъ симъ, отвѣчалъ *Христіанинъ*, вижу я, что то истинной *путь* (3), по которому итти я долженъ для до-

(1) *Числ. гл.* 13. *ст.* 23. (2) *Псал.* 43. *ст.* 20. *Іов. гл.* 3. *ст.* 5. (3) *Іер. гл.* 2. *ст.* 6.

достиженія желаемаго пристанища. Иди по немъ, когда хочешь, сказали они ему; но мы за тобою слѣдовать не намѣрены. А сказавъ сіе, съ нимъ разстались. *Христіанинъ* же продолжалъ путь свой, держа мечь въ рукахъ для обороны въ случаѣ нападенія.

Видѣлъ я, что по правую сторону *долины* глубокой находился ровъ, куда отъ давнихъ временъ падали *слѣпцы, слѣпыхъ водящіе*, и тамъ бѣдно погибали; на лѣвой же сторонѣ было *болото, кровію и нечистотою кипящее*, которое весьма было опасно: ибо ежели кто по нещастію въ оное упадетъ, то ноги его дна достать уже не могутъ. Царь *Давидъ*, нѣкогда впадши въ оное, конечно бы тамъ погибъ, естьлибъ *Всемогущій* оттуда его не извлекъ. Дорога же весьма была узка; но болѣе всего умножало опасность то, что онъ, идучи во тьмѣ, естьли хотѣлъ избѣжать паденія въ ровъ, то подвергался погрязнуть въ болотѣ; отъ сего же оберегаяся, упасть могъ въ ровъ. И такъ въ великомъ страхѣ и съ несказаннымъ трудомъ шелъ онъ въ ужасной темнотѣ и міракѣ.

Посреди долины сей, близъ самаго пути, находился адской зѣвъ; и какъ скоро

скоро *Христіанинъ* до оной дошелъ, то огнь, дымъ и ужасной крикъ, изъ бездны сей исходя, столь его устрашили, что онъ, вдругъ остановясь, вскричалъ: увы! что дѣлать мнѣ теперь? И какъ мечь его тогда уже былъ ему безполезенъ, то, вложивъ оной въ ножны, къ другому прибѣгнулъ оружію, то есть *къ безпрестанной молитвѣ* (1). Слышалъ я, что кричалъ онъ: (2) *О Господи! избави душу мою!* —— Проходя же бездну сію, опаляемъ почти былъ пламенемъ, причемъ слышалъ толь ужасной крикъ и громъ, что щиталъ тутъ себя уже погибшимъ; притомъ шумъ, подобной сражающейся толпѣ непріятелей, принудилъ его, остановясь нѣсколько, разсмотрѣть, что ему дѣлать надлежало. Онъ началъ помышлять о возвращеніи; но разсудя, что прошелъ онъ до половины дороги, толь много преодолѣлъ уже препятствій, представлялъ себѣ, что опаснѣе ему возвратиться, нежели продолжать путь свой. И такъ вознамѣрился впередъ итти. Иногда казалось ему, что со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ врагами, и будто оные уже на него нападали; наконецъ вскри-

(1) *Ефес. гл.* 6. *ст.* 18. (2) *Псал.* 114. *ст.* 4.

вскричалъ онъ громко: *Пойду въ силѣ Господа моего*, отъ чего всѣ привидѣнія изчезли и уже болѣе ему не казалися.

Должно упомянуть мнѣ еще и то, что бѣдной *Христіанинъ* въ такомъ былъ смущеніи, что собственнаго голоса своего не познавалъ, и я примѣтилъ, что изъ адской бездны нѣкоторой злой духъ, тихо къ нему подошедъ, шепталъ въ уши его многія ужасныя хулы; а *Христіанину* казалось, будто оныя самъ онъ произноситъ въ сердцѣ своемъ, что ему несноснѣе всѣхъ претерпѣваемыхъ имъ бѣдствій казалося; не понималъ онъ, какъ можетъ теперь хулить Того, котораго доселѣ съ толикою горячностію любилъ, и несказанно терзался, не въ силахъ будучи прогнать хулительныхъ мыслей сихъ.

Въ семъ печальномъ состояніи нѣсколько времени находясь, слышалъ онъ голосъ человѣка, предъ нимъ идущаго, выговаривая слѣдующее (1): *Аще и пойду посредѣ сѣни смертнѣй, не убоюся зла, яко ты со мною еси.*

Сіе *Христіанина* весьма обрадовало:

1)

(1) *Псал. 22 ст. 4.*

1) По тому, что слышанное имъ знакомъ ему было помощи Божіей. Хотя, говорилъ онъ, и въ бѣдномъ нахожусь я состояніи, но вижу, что Господь мой меня не оставилъ, хотя въ бѣдствіяхъ моихъ мнѣ сіе и непостижимо казалось.

2) Воображалъ онъ, что конечно есть тутъ человѣкъ, боящійся Бога.

3) Что можетъ поспѣшая его настичь, и быть въ добромъ товариществѣ.

Симъ ободрясь, удвоилъ шаги свои, и мня быть уже не далеко отъ идущаго предъ нимъ, началъ громко его кликать. Но сколь было велико удивленіе его, услыша, что его вопрошали, для чего онъ одинъ тутъ находится? Между тѣмъ же начало разсвѣтать, что побудило его сказать: (1) *онъ обращаетъ во утро сѣнь смертную.*

По семъ осмотрясь, поглядѣлъ онъ назадъ не для того, что имѣлъ желаніе возвратиться, но для разсмотренія, какимъ опасностямъ во время мрака былъ онъ подверженъ. И тогда-то ясно увидѣлъ по одну сторону ровъ, по другую бо-

(1) *Амос. гл. 5. ст. 8.*

болото; также и сколь узокъ былъ путь, которой онъ проходить былъ долженъ. И хотя привидѣнія, змѣи, гады и бездны въ немаломъ уже находились отъ него разстояніи, но все сіе онъ ясно видѣть могъ по писанію: (1) *Открываяй глубокая отъ тьмы, изведе же на свѣтъ сѣнь смертную.*

Тогда, видя себя избавленна отъ толикихъ бѣдствій, чувствительною тронутъ былъ благодарностію; освѣщающее его солнце уже не мало ему споспѣшествовало. Ибо надобно знать, что хотя въ первой половинѣ пути сего и много было опасностей, но другая еще болѣе оныхъ въ себѣ имѣла; потому что отъ самаго того мѣста, гдѣ онъ находился, даже до конца долины, множество было огнестрѣльныхъ оружій, сѣтей и рвовъ, такъ что естьли бы шелъ онъ тутъ не при свѣтѣ, тобъ и тысячу жизней имѣя, всѣбъ оныя потерять могъ; но какъ выше уже сказано, солнце его освѣщало, то говорилъ онъ идучи: *Свѣтильникъ его освѣщаетъ главу мою, и во свѣтѣ лица его пойду посредѣ тьмы.*

И

(1) Іова гл. 12. ст. 22.

И такъ прошелъ долину, пришелъ онъ къ одному мѣсту, гдѣ было множество костей и пепла, и нѣсколько мертвыхъ тѣлъ путешественникокъ. Яжъ не зная, что бы то значило, примѣтилъ наконецъ нѣсколько впереди пещеру, гдѣ нѣкогда два исполина обитали, и варварски людей сихъ, которыхъ кровь, кости и пепелъ видны были, умерщвляли.

Христіанинъ мѣсто сіе прошелъ безъ опасности, что сперва меня удивило, но послѣ свѣдалъ я, что одинъ изъ исполиновъ сихъ уже нѣсколько тому лѣтъ умеръ; другой же хотя еще и живъ, но отъ старости разслабленъ будучи, не въ силахъ уже производить въ дѣйство злобу свою, а выходитъ только къ отверстію своей пещеры, гдѣ разверзая безобразныя челюсти свои, отъ бѣшенства грызетъ у себя ногти, видя, что не можетъ уже онъ продолжать хищеній своихъ.

Христіанинъ же, тутъ проходя, не зналъ, что думать о немъ, видя его въ пещерѣ сѣдящаго, особливо, когда вскричалъ онъ ему: *Не лучше и съ тобою поступлю я, да и другихъ тебѣ подобныхъ еще пожгу.* Но *Христіанинъ*, не отвѣчая

чая ему, продолжалъ путь свой смѣло, и веселяся, слѣдующее восклицалъ:

„Сколь много удивительныхъ чудесъ безконечная премудрость Божія глазамъ моимъ открыла! О! почто не могу я всякой часъ торжественно славить неизреченную Его милость?„

„Окружена была душа моя сѣтьми, бѣдами, ужасною тьмою и страхомъ смертельнымъ; но всесильная десница Твоя, Господи! избавила меня.„

„Среди ужасныхъ пропастей, враговъ и адскихъ силъ, къ покою Ты меня провелъ, готовя вѣчное блаженство.„

„Тамъ-то радостію исполнясь, избавленъ помощію Твоею, и наслаждаяся благими, вѣчно славить буду глубину премудрости и милости Твоея.„

Такимъ образомъ дошелъ онъ до возвышеннаго мѣста, которое нарочно для того пута находилось, дабы проходящіе удобнѣе могли разсматривать впереди путь. Взошедъ туда, увидѣлъ онъ впереди *Вѣрнаго*, по пути идущаго. Постой, постой! кричалъ онъ ему, подожди меня. *Вѣрной* осматриваясь, и не видя *Христіанина*, продолжалъ путь свой; оной же не преставалъ кричать ему: постой пожалуй! сей часъ достигну я тебя. Нѣтъ,

ска

сказалъ *Вѣрной*, боюсь я мстителя крови, и остановкою не хочу подвергнуть опасности жизнь мою. *Христіанинъ* хотя и огорчился отвѣтомъ симъ, но собравъ всѣ силы свои, не только достигъ, но и упредилъ его, такъ что первой сталъ послѣднимъ. Симъ *Христіанинъ* возгордясь, съ насмѣшкою взиралъ на брата своего. Но какъ онъ присемъ шелъ неосторожно, то споткнувшись, упалъ толь сильнымъ паденіемъ, что не могъ встать, доколѣ *Вѣрной* на помощь къ нему не пришелъ.

Послѣ сего уже въ совершенномъ союзѣ продолжали путь свой, и слышалъ я, что пріятно разговаривали они о приключеніяхъ своихъ на пути ихъ.

Христіанинъ началъ слѣдующимъ образомъ говорить: Любезный другъ мой! сколь радуюсь я, что тебя достигъ! Теперь уже, по благости Божіей, можемъ мы вмѣстѣ съ пріятностію продолжать путь нашъ.

Вѣрной. Я думалъ, любезный другъ, имѣть сіе удовольствіе съ самаго выхода изъ города нашего; но ты столь меня много упредилъ, что принужденъ я былъ одинъ продолжать путь мой.

Христіанинъ. Долго ли ты по отбытіи моемъ пробылъ въ городѣ нашемъ?

Вѣрной. Столько, сколько безопасность тамъ быть мнѣ дозволила; ибо скоро по отбытіи твоемъ пронесся слухъ, что городъ нашъ сожженъ будетъ огнемъ небеснымъ.

Христіан. Доходилаль вѣдомость сія до сосѣдей нашихъ?

Вѣрной. Конечно доходила; ибо нѣсколько времени ни о чемъ, кромѣ сего, не говорили.

Христіан. Сіе во удивленіе меня приводитъ. Но не сыскался ли кто хотящій избѣгнуть напасти сей?

Вѣрной. Правда, что много о семъ говорили; но думаю, что мало тому вѣрили: ибо при важнѣйшихъ о семъ разсужденіяхъ смѣялись они какъ тебѣ, такъ и отчаянному твоему предпріятію (такъ называли они путешествіе твое). Яжъ, увѣренъ будучи, что городъ нашъ погибнуть долженъ огнемъ небеснымъ, предпріялъ удалиться.

Христіан. Не слыхалъ ли ты чего о сосѣдѣ нашемъ *Легкомысленномъ.*

Вѣрной. Слышалъ; сказывали мнѣ, какъ онъ шелъ съ тобою до болота *Невѣрія*, гдѣ, говорятъ, погрязъ онъ, хотя самъ онъ въ томъ и не признается.

Но

Но я о семъ не сомнѣвался; потому что видна еще на немъ была грязь.

Христіан. Чтожъ сосѣди его объ немъ говорили?

Вѣрной. Всѣ почти его презирали, иные въ глаза ему смѣялися, иные никакого общества съ нимъ имѣть не хотѣли; онъ же седьмижды хуже во всемъ сталъ, нежели былъ прежде отшествія своего изъ города.

Христіан. Но какъ ненавидятъ въ немъ предпріемлющихъ путь сей, то кажется, что *Легкомысленной*, возвращаясь съ онаго, долженъ былъ ожидать отъ нихъ хорошаго пріема, а не презрѣнія?

Вѣрной. О! нѣтъ, они называли его непостояннымъ, говоря, что толь легкомысленные люди достойны висѣлицы; и я думаю, что Богъ, справедливо наказуя его за невѣрность, наслалъ на него непріязнь людей сихъ.

Христіан. Не говорилъ ли ты съ нимъ передъ отшествіемъ твоимъ?

Вѣрной. Встрѣтился я съ нимъ однажды на улицѣ, но онъ, стыдясь поступка своего, старался удалиться отъ меня; и такъ не могъ я ничего съ нимъ говорить.

Христіан. Я сначала хорошаго объ немъ былъ мнѣнія, но теперь боюсь, чтобъ не подвергнутъ онъ былъ общей погибели; ибо сдѣлалъ онъ по общей сей пословицѣ: (1) *обратися песъ на блевотину свою, и свинія омывшися въ калъ тинный.*

Вѣрной. Сего и я опасаюсь; но чтожъ дѣлать! онъ самъ тому будетъ виною.

Христіан. Теперь, любезный сосѣдъ, оставя уже его, станемъ говорить о томъ, что до насъ принадлежитъ.

Разскажи мнѣ пожалуй, что приключилось тебѣ въ пути твоемъ; ибо не сомнѣваюсь я, чтобъ многаго и ты не претерпѣлъ; или ты уже особливымъ чудомъ спасенъ былъ.

Вѣрной. Я спасся отъ болота *Невѣрія*, гдѣ, какъ вижу, ты погруженъ былъ, и благополучно дошелъ до узкихъ вратъ. Встрѣтилась только со мною нѣкоторая особа, *Сластолюбіемъ* называемая, которое по видимому много бы мнѣ зла причинить могло.

Христіан. Коль щастливъ ты, избѣгнувъ сѣтей его! Іосифъ нѣкогда претерпѣлъ отъ него нападеніе, и подобно тебѣ

(1) 2 *Посланіе Петрово гл.* 1. *ст.* 22.

тебѣ отъ него избавился; но разскажи пожалуй, что оно тебѣ сдѣлало?

Вѣрной. Коль знаешь ты прельщающее ласкательство его, то можешь себѣ вообразить, коль убѣждало оно меня за собою шествовать, обѣщая всѣхъ родовъ утѣшенія.

Христіан. Но удовольствіе доброй совѣсти оно, думаю, тебѣ не обѣщало?

Вѣрной. Подъ именемъ удовольствій, имъ подаваемыхъ, разумѣются утѣхи плотскія.

Христіан. Слава Богу, избавившему тебя! (1) *Возненавидѣнный же отъ Господа впадетъ въ ню.*

Вѣрной. Правда, но не знаю, совершенно ли я отъ него освободился.

Христіан. Для чего же бы не такъ? Я увѣренъ, что ты желаній его не исполнилъ.

Вѣрной. Всячески я отъ сего остерегался, воспоминая читанное мною нѣкогда, что *стопы его низводятъ во адъ* (2); для чего и *завѣтъ положихъ очима моима* (3) опасаться волщебныхъ и прельщаю-

(1) Притч. гл. 22. ст 14. (2) Притч. гл. 5. ст. 5. (3) Иов гл. 31. ст. 2.

льщающихъ взоровъ его. Сего ради оно съ презрѣніемъ меня и оставило.

Христіан. Не было ли съ тобою еще какого приключенія?

Вѣрной. Пришедъ къ холму *Затрудненія*, встрѣтилъ я весьма дряхлаго старика, которой спрашивалъ меня, кто я и куда иду? На сіе отвѣчалъ я, что я странникъ и иду къ небеснымъ селеніямъ. Тогда сказалъ онъ мнѣ: ты честнымъ быть человѣкомъ мнѣ кажешься, и естьли у меня остаться согласишься, то хорошее тебѣ дамъ награжденіе. На сіе спросилъ я о имени его, и онъ сказалъ мнѣ, что называется *первый Адамъ* и живетъ въ городѣ *Соблазна*. Спросилъ я его еще о ремеслѣ его, такъ какъ и о томъ, какое дастъ онъ мнѣ награжденіе. На что отвѣчалъ мнѣ, что ремесло его весьма пріятное, и что наслѣдство его будетъ моимъ награжденіемъ. Спросилъ я его еще, имѣетъ ли онъ домъ и служителей. На сіе сказалъ онъ мнѣ, что домъ имѣетъ, въ которомъ всѣ весьма довольны; что всякому дозволяется у него наслаждаться всѣми мірскими забавами, и что служители его суть собственные его потомки; что имѣетъ онъ трехъ доче-

дочерей: (1) *Похоть плотская, Похоть очесъ и Гордость житейская* называемыхъ; и естьли я пожелаю, то выдастъ онъ одну изъ нихъ за меня. Спросилъ я его: на сколько времени ему потребна служба моя? На что отвѣчалъ онъ мнѣ: во всю жизнь твою.

Христіан. Какъ же наконецъ ты отъ него освободился?

Вѣрной. Сперва весьма склоненъ былъ я за нимъ слѣдовать, и едва ласкательными словами его не подвигнулся; но въ самое то время, какъ я съ нимъ разговаривалъ, увидѣлъ я на челѣ его слѣдующую надпись: (2) *Отложи ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ.*

Христіан. Какое же дѣйствіе произвела въ тебѣ надпись сія?

Вѣрной. Весьма сіе меня поразило, и уже не сомнѣвался я, не взирая на всѣ ласкательныя слова его, что намѣренъ онъ былъ продать меня въ неволю. Почему и сказалъ ему, чтобъ тщетно уже не терялъ онъ словъ, и что я даже видѣть дому его не хочу. Тогда съ пре-

(1) 1. *Іоан.* гл. 2. ст. 16. (2) *Ефес.* гл. 4. ст. 22.

зрѣнїемъ сказалъ онъ мнѣ, что нашлетъ на меня нѣсколько досадителей, кои не престанутъ мучить и беспокоить меня во всю дорогу. А какъ я отъ него удалиться вознамѣрился, то почувствовалъ, что онъ такъ сильно все тѣло мое сжалъ, и толь смертельнымъ поразилъ меня ударомъ, что, казалося мнѣ, унесъ онъ съ собою часть меня; отъ чего вскричалъ я. *Окаяненъ азъ человѣкъ* (1)! и такъ пошелъ на холмъ.

На половинѣ же почти дороги обернясь, увидѣлъ я прямо ко мнѣ идущаго человѣка, легкостїю вѣтру подобнаго; сей достигъ меня на самомъ томъ мѣстѣ, которое для отдохновенїя опредѣлено.

Христїан. Въ семъ-то мѣстѣ и я отягченъ былъ сномъ, и потерялъ памятную книгу мою!

Вѣрной. Дозволь, любезный братъ, окончать мнѣ. Какъ скоро настигъ меня человѣкъ сей то ударилъ столь сильно палкою, что я упалъ замертво; но опомнясь нѣсколько, спросилъ его, за что онъ бьетъ меня? На что сказалъ онъ мнѣ: за то, что ты внутренно склоненъ еще къ *первому Адаму*; послѣ чего еще

(1) *Рим. гл. 7 ст. 24.*

еще поразилъ меня въ грудь, такъ что опять я упалъ, и у ногъ его лежалъ безъ чувства. Но пришедъ въ себя, вскричалъ: умилосердись хотя мало! —— Не имѣю я милосердія, отвѣчалъ онъ мнѣ; причемъ опять меня ударилъ, и безъ сомнѣнія убилъ бы до смерти, естьлибъ нѣкто, пришедъ, не приказалъ ему меня оставить.

Христіанинъ. Ктожъ то былъ?

Вѣрной. Сперва я Его не узналъ, но послѣ примѣтя язвы въ рукахъ и въ ребрѣ его, познал изъ того, что то былъ Господь нашъ; и такъ пошелъ на холмъ.

Христіанинъ. Человѣкъ, на тебя напавшій, былъ Моисей; онъ никого не щадитъ, и не имѣетъ жалости къ преступникамъ закона.

Вѣрной. Довольно знаю я сіе; ибо не первой шутъ разъ я его уже видѣлъ. Когда еще спокойно въ домѣ моемъ я находился, то онъ, нѣкогда пришедъ ко мнѣ, грозилъ сжечь меня и съ домомъ моимъ, естьли долѣе я въ немъ останусь.

Христіан Не видалъ ли ты дому, на холмѣ семъ находящагося?

Вѣрной. Видѣлъ, такъ какъ и львовъ, не доходя до онаго; но думаю, что они тогда спали. А какъ я проходилъ то мѣсто около полудня, то не было мнѣ нужды тутъ останавливаться, и я прошелъ оное мимо.

Христiанинъ. Привратникъ о семъ мнѣ сказывалъ; но желалъ бы я, чтобъ ты въ домѣ семъ остановился, много бы ты тамъ рѣдкихъ вещей увидѣлъ, кои бы никогда изъ памяти твоей не вышли. Но теперь скажи мнѣ, любезный другъ, не встрѣтился ли ты съ кѣмъ въ *Долинѣ Смиренiя*?

Вѣрной. Встрѣтилъ я человѣка, *Недовольнымъ* называемаго, которой всячески старался уговорить меня къ возвращенiю, увѣряя, что безчестно итти долиною сею, и что тѣмъ раздражаю я всѣхъ друзей моихъ, а именно: *Гордость*, *Тщеславiе*, *Самолюбiе*, *Честь мiрскую* и многихъ другихъ особъ, коихъ короткимъ знакомствомъ онъ хвалился.

Христiан. Чтожъ на сiе ты ему отвѣчалъ?

Вѣрной. Я сказалъ ему, что хотя правда, что всѣ названные имъ люди ближнiе были *родственники мои по плоти*, но съ того времени, какъ я въ путь мой

пошелъ, отрекся я свойства ихъ, такъ что уже почитаю ихъ за чужихъ и незнаемыхъ мнѣ. При семъ еще сказалъ я ему, что *гордость предшествуетъ сокрушенію, а возношеніе предъидетъ паденію*; почему слѣдуя правилу разума, хочу лучше достигнуть славы *Долиною Смиренія*, нежели тщетною честію его обольщаться.

Христіанинъ. Не встрѣтилъ ли ты еще кого?

Вѣрной. Встрѣтилъ я еще *Стыдъ*, которому сіе званіе совсѣмъ неприлично; ибо всѣ, прежде со мною встрѣчавшіеся, сносили сопротивленіе мое и выслушивали нѣкоторые отвѣты; но сей гордостію надутой *Стыдъ* ни малаго не терпѣлъ противорѣчія.

Христіанинъ. Чтожъ говорилъ онъ тебѣ?

Вѣрной. Все противное правиламъ закона нашего: что безчестное есть дѣло казаться столь прилѣжно привержену къ службѣ Божіей; что неприлично храброму человѣку имѣть во всемъ чувствительную совѣсть; что воздержною осторожностію въ словахъ и дѣлахъ подвергаемся презрѣнію, и лишаемся пріятной той вольности, которая у разумныхъ людей нынѣ въ употребленіи. Предлагалъ онъ

онъ мнѣ и то, что весьма мало находится такихъ *знатныхъ*, *богатыхъ* и *ученыхъ*, которые бы все оставляли для сисканія неизвѣстнаго блага. Говорилъ онъ и о презрѣнномъ состояніи тѣхъ, кои въ свое время славные были странники, такъ какъ и о маломъ знаніи ихъ въ наукахъ; однимъ словомъ, столь много представлялъ онъ мнѣ причинъ къ склоненію меня къ себѣ, что я всего пересказать не въ силахъ. Между прочимъ увѣрялъ онъ меня, что *великой стыдъ* вздыхать и плакать во время слушанія слова Божія и службы Его, просить у ближняго прощенія въ малѣйшемъ проступкѣ, и удовлетворять по сдѣланіи оному какой либо обиды, такъ какъ и общества имѣть съ людьми подлаго рода, коль бы добродѣтельны они ни были, и удаляться отъ знатныхъ для нѣкоторыхъ слабостей ихъ: такъ сокращенно называлъ онъ главнѣйшіе пороки.

Христіанинъ. Чтожъ на сіе ты ему отвѣтствовалъ?

Вѣрной. Сперва не зналъ я, что говорить, и онъ сильными доводами своими едва нѣ увѣрилъ меня такъ, что уже началъ я краснѣть; но вспомня, *что все высокое въ*

чело-

человѣкахъ (1) *мерзость есть предъ Богомъ*, примѣтилъ я, что *Стыдъ* все говорилъ мнѣ о людяхъ, но ни одного слова о Богѣ и словѣ Его, и разсудя, что въ послѣдній день судимы будемъ мы въ жизнь, или въ смерть не по умствованію міра сего, но по премудрому закону Вышняго, заключилъ, что безопаснѣе слѣдовать Слову Божію, нежели обманчивому разсужденію людскому. Когда Богъ выше всего возводитъ служителей своихъ; когда уважаетъ Онъ *чувствительную совѣсть*; когда обезумленные за царствіе Божіе предъ Нимъ мудрѣйшими почитаются; когда нищій, любящій Іисуса Христа, богатѣе всѣхъ на свѣтѣ: то прочь отъ меня, вскричалъ я, негодной *Стыдъ*, ненавистникъ блаженства моего! Предпочту ли я тебя Господу моему? И какъ воззрю на Него въ день пришествія Его, коль теперь постыжуся заповѣдей и служителей Его (2)? И могу ли по семъ ожидать спасенія? Но сей, *Стыдомъ* называемый, а въ самомъ дѣлѣ *скверной* будучи *горделивецъ*, никакъ не хотѣлъ меня оставить въ покоѣ, и шелъ противу

(1) *Лук. гл.* 16. *ст.* 15. (2) *Марка гл.* 8. *ст.* 38.

тиву воли моей со мною, надувая мнѣ въ уши разные свои догматы, и укоряя меня во многомъ, до набожности касающемся. Наконецъ сказалъ я ему, что всѣ старанія его тщетны; потому что въ самыхъ тѣхъ вещахъ, кои онъ толь презираетъ, я всю *славу* мою полагаю, и тѣмъ отъ скучнаго товарища сего избавился. Освободясь же такимъ образомъ, слѣдующее произнесъ:

„О! колико душа, жаждущая истинныхъ благъ, подвержена мучительству міра и узамъ его! Ежели иногда она и превозможетъ плоть, но измѣнница сія ускоряетъ паки возставить съ нею брань хитрѣйшими обманами, острымъ жаломъ и прелестьми; огорчаетъ она жизнь всѣхъ міролюбивыхъ чадъ. Ежели хочетъ кто быть мудръ и щастливо свое теченіе совершить, наистрожайше тотъ блюстися отъ нее долженъ, устремляясь къ неутомимому теченію и къ непрестанной брани на все, могущее ему вредить. День и ночь да стережется отъ собственныхъ своихъ чувствъ, отъ прелестей блудницы и отъ волшебныхъ ея заразъ; ибо сѣтей ея избавясь, ежели опять кто въ нихъ впадетъ, тотъ уже вѣчной погибели себя подвергаетъ, и нѣтъ избавленія ему!„

Хри-

Христіан. Коль утѣшило меня, любезный братъ, бодрственное сопротивленіе твое! Ибо, правда, что негодной *Стыдъ* сей совсѣмъ неприличное свойству своему имя носитъ, и наглостію дыша, тщится въ смущеніе приводить насъ предъ всемъ міромъ за то, что въ самомъ дѣлѣ истинно похвально: изъ чего ясно видѣть можно, что отвергся онъ цѣломудреннаго стыдѣнія. Всѣми силами должно стараться противоборствовать сопостату сему; ибо безумные только ему подвергаются. Соломонъ пишетъ, что (1) *славу премудрые наслѣдятъ, нечестивые же вознесоша безчестіе.*

Вѣрной. Я думаю, что противу врага сего должно намъ призывать себѣ на помощь Того, которой желаетъ, чтобъ мы были мудры и правдою на землѣ торжествовали.

Христіан. Конечно такъ; но не былоль тебѣ еще какой встрѣчи въ долинѣ сей?

Вѣрной. Нѣтъ; ибо солнце освѣщало меня во время путешествія моего въ ней, такъ какъ и въ *долинѣ Сѣни Смертной.*

Хри-

(1) *Притч. гл.* 3. *ст.* 35.

Христіан. Великое то было тебѣ щастіе; но я лишенъ былъ онаго. По семъ *Христіанинъ* разсказалъ ему бой свой съ *Разрушителемъ*; опасность, въ коей тогда онъ находился; чудное избавленіе свое и бѣдственной путь *Сѣни Смертной*, гдѣ сказалъ онъ, ни малѣйшаго луча свѣта даже до половины пути моего я не имѣлъ, такъ что не единожды считалъ себя уже погибшимъ; но при свѣтѣ солнечномъ спокойнѣе совершалъ путь мой.

Вѣрной, тогда оглянувшись, увидѣлъ въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи человѣка, *Христіанинъ на словахъ* называемаго. Вдали онъ гораздо болѣе казался, нежели вблизи.

Вѣрной, подошедъ къ нему, сказалъ: и ты, любезный другъ, конечно къ небесному селенію шествуешь?

Христіан. на словахъ. Да, въ семъ намѣреніи предпріялъ я путь сей.

Вѣрной. Очень хорошо, и такъ будь же ты намъ товарищъ?

Христіан. на словахъ. Я весьма симъ буду доволенъ.

Вѣрной. Пойдемъ же вмѣстѣ; а для сокращенія времени будемъ разговаривать о чемъ нибудь душеполезномъ.

Хри-

Христіан. на словахъ. Въ томъ состоитъ все удовольствіе мое, чтобъ о семъ со всѣми говорить, и весьма радуюсь встрѣчѣ моей съ вами; ибо, правда, что мало такихъ людей, кои бы искали столь полезнаго упражненія: по большей части, примѣтилъ я къ крайнему моему сожалѣнію, что больше любятъ говорить о вещахъ, совсѣмъ безполезныхъ.

Вѣрной. Сіе весьма сожалительно; ибо что быть можетъ вниманія нашего и разговоровъ нашихъ достойнѣе вещей, касающихся до Бога и спасенія нашего?

Христіан. на словахъ. Правда, ничто не можетъ принесть столь много *пользы* и *пріятности*, какъ разсужденіе о дѣлахъ Божественныхъ; сверьхъ того всякой въ немъ можетъ удовольствовать особую склонность свою; изыскивающій *тайныя движенія природы*, такъ какъ и любящій *презъестественное*, то есть *чудеса*, впередъ ли о чемъ познаніе имѣть желаешь, или о древнихъ произшествіяхъ увѣдомиться хочешь; все сіе въ Священномъ Писаніи весьма ясно изображено.

Вѣрной. Это правда, но разсужденія наши должны быть на тотъ конецъ, чтобъ служило сіе къ исправленію жизни нашей.

Христіан. на словахъ. О томъ-то я и говорю, и по сему-то Христіанская бесѣда и *полезна*; ею человѣкъ много знанія пріобрѣтаетъ, какъ-то: познаніе суеты мірской и превосходство вещей небесныхъ, понятіе о дѣйствіи *возрожденія*, *о несовершенствѣ дѣлъ нашихъ*, *и о необходимой надобности воплощенія Христова* для спасенія нашего, такъ какъ и о многомъ сему подобномъ. Симъ же способомъ можно познать, что-то есть покаяніе, вѣра, молитва, терпѣніе, *обѣтованія* и *утѣшенія* Евангельскія на подкрѣпленіе наше. Однимъ словомъ, можно научиться *опровергать* ложное ученіе, защищать правое и наставлять незнающихъ.

Вѣрной. Все сіе правда, и я радуюсь, слыша справедливое разсужденіе твое.

Христіан. на словахъ. Но, ахъ! сколь жалко, что такъ малое число людей понимаютъ необходимость вѣры и дѣйствія милосердія Божія въ душахъ нашихъ на пріобрѣтеніе жизни вѣчной, и большая часть отъ невѣжества своего смерти подвергаются!

Вѣрной. Дозволь сказать пожалуй: мнѣ кажется, что познаніе, тобою теперь сказанное, есть даръ отъ Бога,

человѣческимъ же разумомъ ни постигнуть сего, ни разсуждать о семъ не можно.

Христіан. на словахъ. Все сіе я знаю: ничего человѣкъ постигнуть не можетъ, ежели то не дано ему будетъ свыше; все, что мы имѣемъ доброе, есть даръ отъ Бога, а не отъ насъ самихъ происходитъ. И я могу то изъ многихъ мѣстъ Священнаго Писанія доказать.

Вѣрной. О чемъ же будемъ мы теперь разсуждать?

Христіан. на словахъ. О чемъ вамъ угодно; о земныхъ вещахъ, или о небесныхъ; о ветхомъ законѣ, или благодати Евангельской; о прошедшемъ, или будущемъ; о священной, или языческой исторіи; о существенныхъ вещахъ, или случайныхъ; однимъ словомъ, обо всемъ полезномъ и нужномъ.

Тутъ *Вѣрной*, въ несказанномъ удивленіи приближась къ *Христіанину*, которой во все сіе время одинъ молча шелъ, на ухо ему сказалъ: коль хорошаго обрѣли мы товарища! Нѣтъ подобнаго ему въ святости!

Христіанинъ же удыбаясь, на то ему отвѣчалъ: Ахъ! сколь человѣкъ сей, въ пользу котораго ты такъ предупрежденъ,

жденѣ, и другихѣ многихѣ обольститѣ словами своими! А кто коротко его знаетѣ, тотѣ вѣ немѣ не ошибется.

Вѣрной. Развѣ знаешь ты его?

Христіан. Знаю болѣе, нежели онѣ самѣ себя.

Вѣрной. Скажи же мнѣ пожалуй, что это за человѣкѣ?

Христіан. Я удивляюсь, какѣ ты его не знаешь; ибо онѣ изѣ нашего же города, и живетѣ вѣ улицѣ *Пустаго Болтанья.* Онѣ сынѣ *Всеодобряющаго*, и извѣстенѣ подѣ именемѣ *Христіанина на словахѣ*; языкѣ имѣетѣ онѣ обольщающій, но вѣ самомѣ дѣлѣ великой негодница.

Вѣрной. Но кажется мнѣ, что онѣ честной человѣкѣ.

Христіан. Такѣ; тому, кто его не знаетѣ и прилѣжно не свидѣтельствуетѣ; онѣ подобенѣ тѣмѣ картинамѣ, кои издали хороши кажутся, а вблизи никуда негодны.

Вѣрной. Я думаю, что ты шутишь, и кажется я примѣтилѣ, что ты усмѣхался.

Христіанинѣ. Правда, что я смѣялся, но шутить симѣ, или малѣйшій порокѣ кому напрасно приписывать, ни

мало

мало не хочу. А чтобъ узналъ ты его короче, сказываю тебѣ, что человѣкъ сей со всякими людьми умѣетъ обращаться. Онъ въ пьянственныхъ домахъ тоже говоритъ, что и съ тобою теперь говорилъ, и чѣмъ болѣе наполнена голова его виномъ, тѣмъ велерѣчивѣе онъ въ сей матерiи. Страхъ Божiй ни малаго мѣста въ *сердцѣ* его не имѣетъ, и никакого тому знака, какъ въ *домѣ* его, такъ и во всей *жизни* его не видно. Вся добродѣтель его въ томъ состоитъ, что великую имѣетъ онъ *способность говорить* о дѣлахъ, до Божественнаго писанiя касающихся, и въ семъ заключается вся вѣра его.

Вѣрной. Естьли онъ таковъ, то я весьма въ немъ ошибся.

Христiанинъ. Конечно такъ: повѣрь мнѣ, что онъ обманулъ тебя; вспомни только Писанiе: (1) *Глаголютъ бо и не творятъ.* И въ другомъ мѣстѣ: (2) *Не въ словеси бо царство Божiе, но въ силѣ.* Онъ говоритъ о молитвѣ, о вѣрѣ, о обращенiи и возрожденiи; но дѣломъ того не исполняетъ. Бывалъ я у него

(1) *Матѳ. гл. 23 ст.* 3. (2) 1 *Коринѳ. гл.* 4. *ст.* 20.

въ домѣ, и разсматривалъ его поведеніе; почему и увѣренъ, что я въ немъ не ошибаюсь. Въ домѣ его богослуженія ни малаго не видно, ни исполненія заповѣдей, ни раскаянія о грѣхахъ въ немъ нѣтъ; и самая безсловесная тварь по возможности своей служитъ Богу лучше, нежели сей *Христіанинъ*.

Онъ собою законъ только порочитъ; *его ради* набожность въ презрѣніи, потому что по немъ и о другихъ судятъ. Подлой народъ, коротко его зная, пословицу о немъ въ обычай ввелъ: *въ людяхъ святой, а дома дьяволъ*. Бѣдные его домашніе довольно то чувствуютъ. Онъ столь жестокосердъ, злонравенъ и неразсудителенъ; слова его такъ язвительны, что не знаютъ уже служители его, какъ съ нимъ поступать. Онъ только о томъ старается, чтобъ себя предъ всѣми возносить и весь міръ обманывать; но всего хуже то, что и дѣтей своихъ онъ къ сему же пріучаетъ, и когда въ которомъ изъ нихъ хотя малую искру доброй совѣсти примѣтитъ, то, считая его глупымъ, ни до какого важнаго дѣла не допускалъ. Я подлинно увѣренъ, что онъ многихъ дурнымъ примѣромъ своимъ соблазняетъ, и боюсь, естьли Богъ его не обра-

обратитЪ, чтобЪ онЪ еще большее число вЪ погибель свою не вовлекЪ.

Вѣрной. ПринужденЪ я теперь сему вѣрить, видя, сколь коротко ты его знаешь, а болѣе потому, что, я думаю, любовь Христіанская кЪ ближнему не попуститЪ тебя напрасно оклеветать человѣка, и что единственно правда кЪ обличенію его тебя побуждаетЪ.

Христіан. ЕстьлибЪ я его не зналЪ, тобЪ можетЪ быть, также какЪ и ты, прежде обЪ немЪ судилЪ, и ежелибЪ только ненавистники набожности на него свидѣтельствовали, тобЪ конечно почелЪ я то клеветою, которою обыкновенно безбожники мараютЪ славу честныхЪ людей; но я уличу его во всемЪ, мною сказанномЪ, да еще и вЪ другихЪ негоднѣйшихЪ дѣлахЪ. Всѣ добродѣтельные люди отЪ общества его убѣгаютЪ и онаго стыдятся. Не знаютЪ, какЪ его почитать, *другомЪ* ли, или *непріятелемЪ*; и какЪ скоро гдѣ о имени только его упомянется, то отЪ стыда краснѣютЪ.

Вѣрной. АхЪ! вижу я теперь, какая разность между словами и дѣлами, и уже впередЪ вЪ обманЪ не дамся.

Христіан. Конечно великая между словами и дѣлами разность, да и такая,

какова между *душею* и *тѣломъ*; ибо какъ тѣло безъ души мертво, такъ и слова безъ дѣлъ мертвы. Набожность одушевляется дѣлами. *Вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбяхъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра* (1). Но вѣра сего *Христіанина на словахъ* не на такомъ основаніи. Самъ онъ себя бѣднѣйше обманываетъ, мня по тому только быть Христіаниномъ, что охотно онъ слушаетъ и говоритъ о дѣлахъ духовныхъ. Богъ требуетъ отъ насъ истинныхъ плодовъ; слухъ же ничто иное, какъ сѣяніе, а слова цвѣтъ, видомъ только прельщающій. Въ послѣдній же день вышній нашъ Судія не по слуху и рѣчамъ, но по дѣламъ нашимъ судить насъ будетъ. Конецъ вѣка уподобляется *жатвѣ*, при которой извѣстно всякому, что сбираются одни плоды. Правда, что дѣла безъ вѣры пріятны Богу быть не могутъ, но и вѣра безъ дѣлъ не оправдится.

Вѣрной. Сіе напоминаетъ мнѣ писанное въ *книгахъ Моисеевыхъ* о *скотахъ* не-

(1) *Іаков. Посл. гл. 1, ст. 27.*

нечистыхъ (1), что оные не *раздвояютъ копыта*, *и не отрыгаютъ жванія*. Не объ одномъ изъ сихъ говоритъ Моисей. *Заяцъ*, напримѣръ, *жваніе отрыгаетъ*, *но разнoктей не дѣлитъ надвое*, и потому въ числѣ нечистыхъ. И сіе-то есть истинное изображеніе *Христіанина на словахъ*. Онъ ищетъ познанія, и отрыгаетъ жваніе, но копытъ не раздвояетъ, то есть пути грѣшныхъ не уклоняется.

Христіанинъ. Ты прямую Евангельскую силу писанія въ семъ постигъ; присовокуплю я къ сему только, что святый Павелъ уподобляетъ говоруновъ сихъ (2) *мѣди звѣнящей*, *или звяцанію кимвала*; то есть, толкуетъ онъ индѣ, *что оные* (3) *бездушной только гласъ даютъ*: безъ истинной вѣры и благодати Евангельской; почему таковые люди и не войдутъ никогда въ царствіе Божіе съ сынами живота, хотябъ и Ангельскимъ языкомъ они говорили.

Вѣрной. Сначала утѣшался я его бесѣдою, но теперь великое отъ него чувствую отвращеніе: какъ бы намъ отъ того избавиться?

(1) *Левит. гл. 11. и Второзакон. гл.* 14 (2) 1. *Къ Корине. гл.* 13. *ст.* 1. (3) 1 *къ Корине. гл.* 14. *ст.* 7.

Христiан. Ежели хочешь слѣдовать моему совѣту, то я скажу тебѣ свое мнѣнiе.

Вѣрной. Скажи, что мнѣ дѣлать?

Христiан. Начни съ нимъ говорить о *силѣ благочестiя*; а какъ онъ въ матерiю сiю войдетъ (что онъ охотно и сдѣлаетъ), то спроси у него, чувствуетъ ли онъ то въ сердцѣ своемъ и часто ли въ семъ упражняется?

Тогда *Вѣрной*, подошедъ къ *Христiан. на словахъ*, сказалъ ему: какъ теперь находишься и о чемъ думаешь?

Христiан. на словахъ. Изрядно: но я думаю, что хотѣли мы о многомъ съ тобою говорить.

Вѣрной. Очень хорошо, когда то тебѣ угодно. А какъ дозволилъ ты мнѣ избрать матерiю разговора нашего, то прошу истолковать мнѣ вопросъ сей: какимъ образомъ свидѣтельствуется дѣйствiе благодати въ сердцѣ человѣческомъ?

Христiан. на словахъ. Разумѣю, разсужденiя наши будутъ о существѣ благодати. Предорогая это матерiя; я съ радостiю въ оную вхожу, и короткими о семъ изъяснюсь словами.

Первое, когда благодать Божiя въ сердцѣ человѣческомъ является, то побу-

буждаетъ онаго чувствительнѣйшими словами грѣхамъ противорѣчить. *Второе....*

Вѣрной. Постой пожалуй, разсмотримъ прежде первой пунктъ сей. Мнѣ кажется, что благодать Божія изъявляется тѣмъ, что внушаетъ душѣ *омерзѣніе ко грѣху.*

Христіан. на словахъ. Но какую же разность полагаешь ты между осужденіемъ грѣха и омерзѣніемъ къ нему?

Вѣрной. Великую; можно въ самомъ дѣлѣ, и склонность ко грѣху имѣя, по одной привычкѣ оной осуждать; ненавидѣть же онаго не можно, не имѣя къ оному истиннаго отвращенія и съ ужастію сопряженнаго омерзѣнія. Видалъ я многихъ на грѣхъ несказанно вопіющихъ, кои со всѣмъ тѣмъ не стыдились терпѣть онаго въ *сердцѣ* своемъ, въ *домѣ* и *житіи* своемъ. Госпожа Іосифа прекраснаго явно кричала противу грѣха нечистоты, уподобляясь самой святой женѣ; но въ самомъ дѣлѣ злясь, что не исполнилъ Іосифъ мерзскаго ея желанія. Многіе вопіютъ на грѣхъ, подобно матери, на дитя свое гнѣвающейся; ибо оная, называя его злымъ и негоднымъ, въ тожъ самое время прижимаетъ его къ своей груди.

Хри-

Христіан. на словахъ. Кажется мнѣ, что ты подстеречь меня хочешь.

Вѣрной. Отнюдь нѣтъ; я хочу прямо истолковать вопросъ сей. Но говори теперь пожалуй о второмъ свойствѣ благодати Божіей.

Христіан. на словахъ. Оно есть глубочайшее познаніе таинствъ Евангельскихъ.

Вѣрной. Свойство сіе вопервыхъ полагать должно; но въ началѣль оно, или въ послѣдованіи будетъ, однакожъ знакомъ еще весьма сомнительнымъ быть можетъ; ибо и довольное имѣя познаніе таинствъ Евангельскихъ, можно не имѣть благодати Божіей въ сердцѣ своемъ, хотя бы человѣкъ и *вся* въ мірѣ имѣлъ *знанія*, но естьли не будетъ въ немъ любви, то онъ *ничто же есть* (1); а слѣдовательно и чадомъ Божіимъ почесться не можетъ. Іисусъ Христосъ, вопрошая учениковъ своихъ, поняли ли они Его ученіе, сказалъ: (2) *Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я.* Почему спасеніе наше не отъ знанія, но отъ исполненія зависитъ; ибо бываетъ и безплодное знаніе. Нѣкоторые, зная волю господина сво-

(1) 1. *Корин. гл. 13. ст. 2.* (2) *Іоанна гл. 13. ст. 17.*

своего, не исполняютъ оной. Можно, и самимъ Ангеламъ въ знаніи подобнымъ будучи, не быть Христіаниномъ. И такъ знаніе безъ исполненія не можетъ быть довольнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію милосердія Божія, хотя оное притомъ и необходимо нужно. (1) *Идѣже нѣсть ученія души, нѣсть добро.* Но двоякое есть знаніе: одно только въ словахъ заключается, другое же съ *вѣрою*, *благодатію* и *любовію* сопряжено будучи, побуждаетъ человѣка къ исполненію воли Божіей. *Христіане на словахъ* довольствуются только первымъ симъ знаніемъ; но истинной Христіанинъ безъ послѣдняго спокоенъ быть не можетъ; всегдашняя его молитва есть: (2) *Вразуми мя, и испытаю законъ твой, и сохраню его всемъ сердцемъ моимъ.*

Христіан. на словахъ. Часъ отъ часу болѣе я примѣчаю, что ты въ словахъ моихъ меня разбить стараешься.

Вѣрной. Покажи же мнѣ пожалуй другой знакъ благодати Божіей въ сердцѣ человѣческомъ.

Христіан. на словахъ. Нѣтъ, ибо вижу я, что мы не согласимся. *Вѣр-*

---

(1) *Притч. гл. 19. ст. 2.* (2) *Пс. 118. ст. 34.*

Вѣрной. Дозволь же мнѣ тебѣ то изъяснить, коль ты того сдѣлать не хочешь.

Христіан. на словахъ. Сіе отъ воли твоей зависитъ.

Вѣрной. Дѣйствіе благодати является какъ тому, кому она дается, такъ и сообщающимся съ нимъ. Ему она свидѣтельствуется такимъ образомъ: обличаетъ его во грѣхахъ его, а особливо въ поврежденіи его природы (1), въ грѣхѣ невѣрія, такъ что удостовѣрится онъ о осужденіи своемъ (2), естьли не обратится къ милосердію Іисуса Христа. Чувствіе сіе производитъ въ немъ печаль и спасительной стыдъ о грѣхахъ его. По семъ обращается онъ къ Избавителю міра, которой *свидѣтельствуется* въ немъ, доказываетъ ему *необходимость* его съ Нимъ соединенія и полученія отъ Него жизни. Сіе производитъ въ немъ чрезмѣрное желаніе быть сему причастникомъ, и возбуждаетъ въ душѣ его (3) сію алчбу и жажду правды, отъ которой обѣтованія зависятъ. И сколь сильнѣе, или слабѣе его вѣра, столь умножается и умаляется

(1) *Іоан. гл.* 16 *ст* 9. (2) *Марка гл.* 16. *ст.* 16. (3) *Мат. гл.* 5. *ст.* 6.

ляется и его спокойствіе, такъ какъ и любовь къ святости, и желаніе совершеннаго познанія истинны со тщаніемъ усерднаго Ему служенія, умножаются и укрѣпляются.

Хотя такимъ образомъ и свидѣтельствуется человѣку дѣйствіе Божіей благодати, но часто онъ не въ состояніи подлинности онаго постигнуть; ибо естественное его повреждение и мечтательной разумъ въ семъ его легко обмануть могутъ. Почему не довольно того, чтобъ всѣ свойства сіи въ себѣ имѣть, но еще съ великою осторожностію изыскивать должно, дѣйствіе ли то благодати къ утвержденію себя въ томъ.

Чтожъ до другихъ, то вотъ какимъ образомъ оная свидѣтельствуется: 1) нелицемѣрнымъ исповѣданіемъ вѣры Іисусъ Христовой; 2) святою на земли жизнію, какъ-то святостію сердца, святостію въ домѣ своемъ, естьли кто онымъ обладаетъ, и святостію поведенія своего въ мірѣ. Вѣрной Христіанинъ ненавидитъ грѣхъ внутренно, и самаго себя за оной терпѣть не можетъ; старается онъ семейство свое привлечь къ святости и превознесть набожность въ мірѣ семъ. Такимъ-то образомъ человѣкъ являетъ въ

себѣ

себѣ благодать Вышняго, а не пустымъ болтаніемъ и лицемѣріемъ. Естьли имѣешь ты на сіе какое либо возраженіе, то объяви мнѣ оное; когда же нѣтъ, то дозволь предложить мнѣ другой вопросъ.

Христіан. на словахъ. Я противъ сего теперь ничего говорить не намѣренъ, и такъ можешь ты предлагать, что изволишь.

Вѣрной. Вопросъ мой состоитъ въ томъ, чувствуешь ли ты въ сердцѣ своемъ пылающую любовь къ святости? Доказываешь ли во всемъ поведеніи твоемъ набожность? Въ самомъ ли дѣлѣ оную употребляешь, или довольствуешься только говорить о семъ? Причемъ прошу прилѣжно разсмотрѣть совѣсть свою, и разсуждать о состояніи своемъ не по обманчивому воображенію и мечтѣ, но по суду таковому, по которому мы нѣкогда предъ Господа предстанемъ. Ибо *не самъ себя похваляющій, но Богомъ признанный, оправданъ будетъ*; да и великой грѣхъ превозноситься, когда дѣла наши, или знающіе насъ, въ противномъ тому изобличать насъ могутъ.

Христіанинъ на словахъ, слыша сіе, нѣсколько смутился; но ободрясь, отвѣчалъ: ты говоришь уже о душевныхъ

чув-

чувствахъ и во свидѣтельство призываешь совѣсть и самаго Бога; я совсѣмъ не ожидалъ такой бесѣды. И такъ не намѣренъ я на подобные сему вопросы отвѣтствовать, не имѣя къ сему долгу, потому что ты мнѣ не наставникъ; а хотя бы ты тѣмъ быть и предпринималъ, но я тебя судіею своимъ не признаю. Да скажи мнѣ пожалуй, для чего ты мнѣ такіе вопросы предлагаешь?

Вѣрной. Для того, что примѣтилъ я въ тебѣ, что вся набожность твоя въ словахъ только состоитъ, и что жизнь твоя, такъ какъ и дѣла, словамъ твоимъ не соотвѣтствуютъ. Говорятъ, что порочишь ты Христіанство, и тобою набожность поругана; что поведеніемъ своимъ ты уже многихъ совратилъ съ добраго пути, да еще и множайшее число примѣромъ твоимъ подвергаешь ты погибели. Соединяешь ты набожность съ пьянствомъ, скупостію, невоздержаніемъ, бранью, клятвою, ложью и дурными сообщеніями.

Христіанинъ на словахъ, не могши долѣе сносить укоризны сей, сказалъ: о какъ скоро и вѣроятно судишь ты ближняго твоего! и я не могу иначе о тебѣ заключить, какъ только что ты упря-

мой меланхоликЪ, сЪ которымЪ не можно имѣть общества; почему и прощаюсь сЪ тобою.

Тогда *ХристіанинЪ*, подошедЪ кЪ товарищу своему, сказалЪ ему: не предсказалЪ ли я тебѣ сего? Слова твои ему не понравились; онЪ лучше хочетЪ лишиться добраго сообщества, нежели оставить дурныя дѣла свои. ВотЪ уже удаляется онЪ отЪ насЪ; пусть идетЪ, куда хочетЪ, онЪ тѣмЪ насЪ облегчаетЪ: ибо ежели онЪ не перемѣнится, вЪ чемЪ я однакожЪ отчаяваюсь, то будетЪ только порочить насЪ обществомЪ своимЪ. АпостолЪ говоритЪ: (1) *Изыдите отЪ среды ихЪ и отлучитеся.* Погибели же своей онЪ самЪ будетЪ причиною.

Я радуюсь тому, сказалЪ *Вѣрной*, что мы сЪ нимЪ довели такЪ далеко разговорЪ нашЪ; можетЪ быть одумается онЪ еще. Но какЪ бы то ни было, довольно я ему изЪяснялся, и естьли онЪ погибнетЪ, то чистЪ я буду отЪ крови его.

Христіан. Ты очень хорошо сдѣлалЪ, говоря ему толь ясно. Рѣдко вЪ семЪ

(1) 2 *Корино. гл. 6. ст. 17.*

семѣ случаѣ съ такимъ чистосердечіемъ поступаютъ, и отъ сего-то набожность упадаетъ. Ибо безумные сіи *Христіане на словахъ* хотя и исполнены пороками, но часто вкрадываются между истинными Христіанами, и тѣмъ великой въ мірѣ мятежъ производятъ; безчестятъ Христіанство и не малой вредъ ему наносятъ. Желалъ бы я, чтобъ съ таковыми людьми всѣ съ подобнымъ тебѣ чистосердечіемъ поступали: чрезъ сіе или принудили бы ихъ прямой слѣдовать набожности, иля изгнали бы ихъ изъ общества вѣрныхъ.

По семъ какъ *Христіанинъ*, такъ и *Вѣрной* слѣдующее единогласно произносили:

„Ложной Христіанинъ, не наставленной Святымъ Духомъ, хваляся знаніемъ своимъ, гордится и оное обожаетъ; но коль тщетно попускаетъ онъ языкъ свой! ибо всенародною будучи онъ язвою, болѣе разрушаетъ дѣлами, нежели зиждетъ словами.„

„Тщетно прикрываетъ онъ свою злобу знаніемъ безъ силы и добрыхъ дѣлъ; убѣгаетъ онъ со стыдомъ, увидя только лучь правды солнца; а когда смущается онъ предъ человѣкомъ, которой прахъ

только и пепелъ, то коликому уже отчаянію подверженъ будетъ предъ судилищемъ Божіимъ?„

По семъ продолжали они путь свой, разговаривая о всѣхъ приключеніяхъ своихъ, чѣмъ не мало оной облегчали; ибо проходили они тогда скучную пустыню.

Прошедъ же уже почти оную, увидѣли они человѣка, весьма близко за ними идущаго. Ахъ! сказалъ *Христіанинъ*, узнавъ его тотчасъ; сей есть *Благовѣститель*, мой истинный наставникъ! И мой, сказалъ *Вѣрной*: онъ наставилъ меня на путь сей. Между тѣмъ *Благовѣститель*, подходя къ нимъ обоимъ, ихъ привѣтствовалъ, говоря: *миръ вамъ*, *и сущимъ съ вами*!

Христіан. Пріиди, о возлюбленный *Благовѣститель*! присутствіе твое воспоминаетъ прешедшія твои ко мнѣ благодѣянія и неусыпные труды о спасеніи моемъ.

Пріиди, пріиди, повторялъ *Вѣрной*; о сколь полезна помощь твоя бѣднымъ странникамъ! Какъ находились вы, сказалъ *Благовѣститель*, съ тѣхъ поръ, какъ мы разсталися? Съ кѣмъ вы встрѣчались, и какъ поступали?

А какъ *Христіанинъ* и *Вѣрной* разсказали ему все, съ ними случившееся, и съ какимъ трудомъ и беспокойствомъ до сихъ поръ они шли, то *Благовѣститель* сказалъ имъ: я весьма радуюсь, что хотя и претерпѣли вы много бѣдъ, но превозмогли оныя, и не взирая на окружающую васъ слабость, по сіе время непоколебимы пребыли; сердечную истинно чувствую о семъ радость какъ для себя, такъ и для васъ. Я *посѣялъ*, а вы *плоды собрали*, и приходитъ уже время, (1) *да и сѣяй вкупѣ радуется, и жняй*. И такъ естьли вы до конца претерпите, то во время свое пожнете, *естьли не ослабѣете* (2). Обѣщанной вамъ вѣнецъ есть нетлѣнной; (3) *сего ради тецыте, да постигнете*. Многіе за вѣнцемъ симъ бѣжать стремятся, но нѣсколько пробѣжавъ, останавливаются, и другой мзду пріемлетъ. Не упущайте же изъ рукъ даннаго вамъ, да не другой похититъ вѣнецъ вашъ. Еще не избѣжали вы стрѣлъ Сатаниныхъ: *не у до крове стасте, противу грѣха подвизающеся*. (4). Представ-

(1) *Іоан. гл.* 4. *ст.* 36. (2) *Гал. гл.* 6. *ст.* 9. (3) *Коринѳ. гл.* 9 *ст.* 24. (4) *Евр. гл.* 12. *ст.* 4.

ляйте себѣ беспрестанно царствіе небесное, и непоколебимо вѣрьте тому, что вамъ еще невидимо. Не попускайте никакой настоящей вещи занять сердца и разума вашего. Болѣе всего остерегайтесь отъ собственнаго своего сердца; оно весьма обманчиво и злобно. Укрѣпляйтесь и утверждайтесь, да пребудете непоколебимы. Всѣ силы небесныя и земныя вамъ въ семъ вспомоществуютъ.

Христіанинъ, благодаря *Благовѣстителя* за полезное его наставленіе, сказалъ ему, что желалъ бы онъ долѣе бесѣдою его пользоваться, и просилъ о вспомоществованіи для совершенія пути ихъ; ибо могъ онъ предсказать имъ впредь будущее, и наставить ихъ, какимъ образомъ вести имъ себя для преодолѣнія всего. А какъ *Вѣрной* о семъ же его просилъ, то *Благовѣститель*, продолжая рѣчь свою, сказалъ: чада моя! слово Божіе вамъ проповѣдано; знаете вы, что *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (1); что узы и мученіе ожидаютъ васъ отъ города до города; и по сему не думайте, чтобъ вы сего изключены были: вы нѣсколько оное уже испы-

(1) *Дѣян. гл. 14. ст. 22.*

испытали, но скоро подлинно въ семъ удостовѣритесь; ибо не долго уже вамъ итти *ужасною пустынею* сею. По семъ пріидете въ городъ, которой скоро въ виду у васъ будетъ. Тамъ-то возстанетъ на васъ множество враговъ, кои свирѣпствуя, искать будутъ погубить васъ; знайтежъ, что одинъ изъ васъ кровію своею данное вамъ свидѣтельство запечатлѣетъ. Но *будите вѣрны даже до смерти, и дастся вамъ вѣнецъ живота* (1). Тотъ изъ васъ, которой въ семъ подвигѣ умретъ хотя насильною и мучительною смертію, но щастливѣе будетъ оставшагося не только потому, что прежде онъ войдетъ въ селеніе небесное, но и для того, что избавится многихъ бѣдствій, которыя другой еще долженъ претерпѣть въ продолженіи пути его. Между тѣмъ же вы, пришедъ въ городъ сей, и увидя исполненіе пророчества моего, не забывайте словъ моихъ: *Мужайтеся* (2), *предавайте Богу души ваша во благотвореніе.*

Тогда примѣтилъ я, что выходя изъ пустыни, увидѣли они городъ *Суеты*, гдѣ

(1) Апокал. гл. 2. ст. 10. (2) 2 Петр. гл. 4. ст. 19.

гдѣ *ярмонка* во весь годъ продолжается, и которую по городу *Суетною ярмонкою* называютъ; ибо оной и самой суеты непостояннѣе, и все, тамъ продаваемое, ничто иное есть, какъ суета, по слову премудраго: *Суета суетствій, всяческая суета* (1).

Отъ давнихъ уже временъ началась ярмонка сія, и думаю не неприлично будетъ нѣкоторыя обстоятельства объ ней изъяснить.

Уже болѣе тому пяти тысячь лѣтъ, какъ два странника шествовали, подобно и симъ достойнымъ особамъ, къ *селенію небесному*; но *Веелзевулъ*, *Аполліонъ* и *Легіонъ*, вмѣшаясь въ товарищество ихъ, и примѣтя, что должно имъ было проходить городъ *Суеты*, разсудили учредить тутъ *ярмонку*, гдѣбъ всякаго рода *суетѣ* продаваться. И по сей-то причинѣ различные товары тамъ находятся, какъ-то: домы, сады, наслѣдства, царства, роскошь, всякія запрещенныя утѣхи, коварства, жены, мужья, дѣти, господа, служители, кровь душъ, золото, сребро, драгіе камни и прочее сему подобное.

Часто

(1) Еккле. гл. 1. ст. 2.

Часто видѣть можно тутъ хитрые обманы, позорища, пляски, увеселенія, дурачество, шутки и сему подобное. Находятся тутъ и обманщики, воры, убійцы, прелюбодѣи, клятвопреступники, всѣ украшенные, и отдается все безъ малѣйшей платы.

А какъ обычайно въ ярмонкахъ разныя бываютъ улицы, изъ которыхъ всякая, имѣя свое названіе, различные имѣетъ и товары, то такимъ же образомъ и сія расположена: тутъ находится дворъ *Аглинской*, тамъ *Французской*, здѣсь *Италіянской*, въ другомъ мѣстѣ *Испанской*, *Нѣмецкой* и прочіе, и во всякомъ особую *суету* найти можно.

Дорога же къ *селенію небесному*, какъ уже сказалъ я, прямо идетъ чрезъ городъ, гдѣ забавная *ярмонка* сія находится (1), и миновать оной никакъ не можно.

Самъ Царь царей, когда былъ на землѣ, то, путешествуя къ царству своему, принужденъ былъ проходить городъ сей,

(1) *Ярмонка сія означаетъ міръ, или суету мірскую, которой слуги Божіи противу воли своей бываютъ подвержены. Рим. гл. 8. ст. 20.*

сей, и всю въ немъ видѣть суету. Нѣктожъ, думаю я, что былъ то *Веелзевулъ*, главнѣйшій *ярмонки* сей купецъ, предлагалъ Ему товары свои, обѣщая отдать во власть Его всѣ *ярмонки*, сей подобныя, когда Онъ ему поклонится, и всячески стараяся Его искусить, водилъ по всѣмъ улицамъ, показывалъ всѣ *царства на свѣтѣ*, единственно для того, чтобъ (естьли возможно) принудить Его купить какую либо суету. Но ни мало все сіе Его не подвигло, и прошелъ Онъ городъ сей, не прикасаясь ни къ малѣйшей вещи суетной. Изъ сего разсудить можно о древности и великости *ярмонки* сей.

И такъ необходимо странникамъ нашимъ мимо оной проходить было должно. Но какъ скоро они въ нее вступили, то великое въ ней причинили смятеніе, такъ что весь городъ возмутился. Причины же сему были многія.

Первое. Странниковъ сихъ одѣяніе весьма отлично было отъ находящихся въ *ярмонкѣ*, что всѣ взоры на нихъ обратили. Иные называли ихъ безумными, а другіе только иностранными.

Второе. Сколь ни чудно казалось ихъ одѣяніе, но болѣе еще того удивлялись

лись *языку* ихъ; ибо весьма малое число людей оной разумѣли, потому что они *Ханаанскимъ языкомъ*, а оные мірскимъ говорили. И такъ всѣмъ находящимся на *ярмонкѣ* сей варварами казались.

Третіе. Но болѣе всего производило смятенія то, что странники столь мало уважали всѣ суетности ихъ, и ниже взора своего удостоивали. А когда говорили имъ, чтобъ они что нибудь купили, то, заткнувъ уши свои, кричали: *Отврати очи мои, еже не видѣти суеты* (1). Возводя же взоръ свой на небо, тѣмъ давали знать, что *житіе ихъ на небесѣхъ* (2).

Нѣкто изъ обывателей города, подошедъ къ нимъ, съ насмѣшкою спросилъ ихъ, что бы они тутъ купить намѣрены были? На что они смѣло отвѣчали ему, что *ищутъ купить правды*, и симъ болѣе навлекли на себя презрѣніе. Иные смѣялись надъ ними, иные ругали ихъ, иные презирали, а нѣкоторые совѣтовали другимъ бить ихъ. Наконецъ такой изъ сего поднялся шумъ и безпорядокъ, что вся *ярмонка* пришла въ смя-

(1) Пс. 118. ст. 37. (2) Филиппис. гл. 3. ст. 20.

смятеніе, о чемъ тотчасъ свѣдавъ *главной правитель* оныя (1), которой, пылая яростію, послалъ туда нѣкоторыхъ изъ ближнихъ наперстниковъ своихъ, повелѣвая разспросить какъ о пришлецахъ сихъ, такъ и о причинѣ смятенія. Почему тотчасъ предъ розыскателей сихъ они и приведены были, кои спрашивали ихъ, откуда они, куда идутъ и для чего въ толь странномъ находятся одѣяніи? Они же отвѣчали, что они странники, и чужды въ мірѣ семъ, и идутъ въ отечество свое *Вышній Іерусалимъ*; что не подали они никому ни малой причины къ столь худому съ ними поступку, и не знаютъ, за что взяли ихъ подъ караулъ, кромѣ того, что, какъ нѣкто спросилъ ихъ, что они купить намѣрены, то отвѣчали они, что *ищутъ правды*. Но розыщики, не взирая на сіе, заключили объ нихъ, что они или безумные, или умышленные возмутители; почему, связавъ имъ руки, велѣли водить оныхъ по всей *ярмонкѣ*, гдѣ нѣсколько времени они на посмѣшище всему городу были представлены, и подвер-

(1) *Сей есть діаволъ, князь міра сего, Іоан. гл. 14. ст. 30. гл. 12. ст. 31.*

вержены были всякимъ ругательствамъ и насилію; а наконецъ забросаны со всѣхъ сторонъ грязью, чему *главной правитель ярмонки*, которой при семъ находился, не мало смѣялся; они же все сіе терпѣливо сносили, *не воздающе зла за зло, или досажденія за досажденіе; супротивное же благословяще* (1), и снисходительно отвѣчая на всѣ ругательства, имъ чинимыя, являли любовь къ ненавидящимъ ихъ.

Нѣкоторые тамо находящіеся обыватели, коихъ сердца не столь были ожесточенны, разсмотрѣвъ прямо невинность ихъ, начали наглѣйшимъ на нихъ нападателямъ сопротивляться и укорять ихъ. Но сіи, не хотя того терпѣть и озлясь, бросились на нихъ, крича, что они такіе же злодѣи, и видно по всему, что они друзья пришлецамъ симъ, почему и одну съ ними участь имѣть должны. Оные же отвѣчали, что не могутъ они не признавать иностранныхъ сихъ за честныхъ и миролюбивыхъ людей; что они никому ни малаго зла не сдѣлали, и что многіе, на *ярмонкѣ* сей находящіеся, заслуживаютъ таковое наказаніе, какому без-

(1) 1. *Петр. гл.* 3. *ст.* 9.

безвинно сіи безчеловѣчно подвержены. И такъ по многимъ съ обѣихъ сторонъ спорамъ, во время которыхъ странники смиреніе и мудрость свою не оставляли, дошло наконецъ до драки, такъ что многихъ въ оной поранили.

Тогда опять бѣдныхъ странниковъ предъ судей повели, обвиняя ихъ, будто они причиною еще и послѣднему сему возмущенію. За сіе бивъ ихъ немилосердно, заковали въ желѣзы и водили по всему городу для того, чтобъ никто не осмѣливался за нихъ впредь вступаться и съ ними имѣть сообщеніе. *Христіанинъ* же, такъ какъ и *Вѣрной*, столь мудро себя вели и терпѣливо всѣ сіи мучительства и поруганія сносили, что нѣкоторые, хотя и не въ большемъ числѣ въ разсужденіи всего множества, признавая добродѣтель ихъ, къ нимъ присоединились; что еще болѣе воздвигло на нихъ отъ противныхъ имъ ненависть, такъ что предпріяли они умертвить ихъ, что имъ и объявлено было.

Тогда, вспомня они предсказаніе благодѣтеля своего *Благовѣстителя*, болѣе въ званіи своемъ и терпѣніи укрѣплялись. Видя же, что прореченіе уже исполняется, взаимно утѣшали другъ друга, что

тотъ,

томъ, которой изъ нихъ въ семъ случаѣ умретъ, щастливѣйшій будетъ; и такъ каждой внутренно сего щастія себѣ желалъ. Но при всемъ томъ полагались на мудрое правленіе *всемъ Обладающаго*, и спокойно ожидали о семъ судьбы Его. Чрезъ малое время потомъ приведены они были предъ судилище для слышанія приговора, судомъ на нихъ произведеннаго. Доносители ихъ вмѣстѣ съ ними предстали предъ судію, которой назывался *Врагъ Добродѣтели*. Доносъ всѣхъ состоялъ почти въ одной силѣ, съ различіемъ только нѣкоторыхъ обстоятельствъ. Главнѣйшій же пунктъ былъ сей, что враги они были правленія и возмутители торгу ихъ; что произвели уже они великое возмущеніе въ городѣ, да и сообщниковъ въономъ къ себѣ привлекли, обольстя многихъ къ слѣдованію неистовому ихъ мнѣнію.

На сіе отвѣчалъ *Вѣрной*, что не сопротивлялись они ничему, кромѣ того, что противно Царю царей; возмущенію жъ, которымъ вы меня обвиняете, сказалъ онъ, я не причиною. Тѣ, кои за насъ вступились, побуждаемы къ тому были правдою; отвратились они отъ пути злаго для вступленія въ путь жизни.

зни. Чтожъ до *правителя* вашего касается, которой есть *Веелзевулъ*, врагъ Господа нашего, князь міра сего, то я его ненавижу со всѣми аггелами его.

Тогда объявлено было, чтобъ всѣ, имѣющіе доносить на заключенныхъ сихъ, предстали и свидѣтельство свое на нихъ показывали; почему и явились три свидѣтеля, а именно: *Зависть*, *Суевѣріе* и *Лесть*, кои спрашиваны были, знаютъ ли они людей сихъ, и что имѣютъ говорить на обличеніе ихъ, такъ какъ и въ пользу правителя своего?

Зависть, получа дозволеніе напередъ говорить, слѣдующимъ образомъ начала: уже давно я, милостивый государь, человѣка сего знаю, почему вѣрно и свидѣтельствовать о немъ могу; избѣгая же всякаго подозрѣнія, предлагаю то предъ почтеннымъ собраніемъ симъ подъ присягою. По семъ продолжая говорила: человѣкъ сей, милостивый государь, подъ видомъ добраго имени своего великое скрываетъ злодѣйство: не почитаетъ онъ ни Государя, ни народа, ни законовъ, ни обычаевъ, но старается всевозможно внушить каждому вздорныя свои мнѣнія, кои называетъ онъ *основательными правилами вѣры и святости*. Сверхъ

того

того за подлинно утверждает онъ, что *святость* съ обычаями города нашего совсѣмъ другъ другу противны, и что согласить ихъ никоимъ образомъ не можно, чѣмъ порочитъ онъ не только похвальное купечество наше, но и всѣхъ насъ. Тогда спросилъ судія, не имѣетъ ли она еще другаго на него доноса. На сіе отвѣчала она, что много бы еще она сказать имѣла, но не хотя онымъ болѣе отягчать собранія, при семъ остается; а что по выслушаніи прочихъ доносителей готова она распространить свидѣтельство свое на негодныхъ людей сихъ, и ничего не упуститъ на обвиненіе ихъ.

Тогда позвали *Суевѣріе*, коему велѣно предложить доносъ свой, которое по учиненіи присяги начало говорить слѣдующее:

Я, милостивый государь, короткаго обхожденія съ человѣкомъ симъ не имѣю, да и имѣть никогда не желало; но знаю по разговору, которой не давно съ нимъ имѣло, что онъ есть истинная и *всенародная язва*; ибо утверждалъ онъ, что богослуженіе наше не можетъ Бога на милость къ намъ подвигнуть. Естьлижъ то такъ, то всѣ мы, будучи во грѣ-

хахъ, напрасно Богу служимъ, и должны всѣ погибнуть; симъ раззоряетъ онъ законъ нашъ и въ семъ состоитъ доносъ мой.

По семъ призвана была *Лесть*, которой по обыкновенной присягѣ говорить велѣно. Почему оная и начала такимъ образомъ: Милостивый государь, и все благородное собраніе! давно уже я негоднаго человѣка сего знаю, и много недостойныхъ и глупыхъ рѣчей его слыхала; презираетъ онъ великаго нашего Князя *Веелзевула*, и весьма обидными словами поноситъ самыхъ ближнихъ друзей его, а именно господъ *Древняго Человѣка*, *Плотское Утѣшеніе*, такъ какъ и госпожъ, *Нечистоту*, *Гордость* и *Скупость*; однимъ словомъ, всѣхъ наипочтеннѣйшихъ между нами людей. Сверьхъ же сего говорилъ онъ, что по мнѣнію его никакой доброй человѣкъ долго въ городѣ нашемъ пробыть не можетъ. Онъ и васъ, милостивый государь, не взирая на достоинство званія вашего, не пощадилъ, и до крайности доводя дерзость свою, называетъ васъ бездѣльникомъ, безбожнымъ и прочими гнусными словами, и всевозможно тщится обругать большую часть дворянства нашего.

Какъ

Какъ скоро *Лесть* окончала рѣчь свою, то судія, обратясь къ обвиняемымъ, сказалъ имъ: *бродяги*, *измѣнники*, *еретики проклятые*! слышите ли вы, что честные люди сіи на васъ свидѣтельствуютъ? —— Дозвольте мнѣ, сказалъ *Вѣрной*, оправданіе мое представить. Тогда вскричалъ судія: *прочь*, *прочь*! вы достойны смерти. Но чтобъ доказать въ семъ милость мою и справедливой судъ мой, то послушаемъ, что бездѣльникъ сей намъ скажетъ.

Вотъ что къ оправданію моему я вамъ представить имѣю, говорилъ *Вѣрной*: Первое, на доносъ *Зависти*, никогда и ничего я инаго не говорилъ, кромѣ того, что обычай, законы, повелѣнія и народъ, противящійся Богу, не могутъ согласоваться съ прямымъ Христіанствомъ. Естьли я въ семъ ошибся, докажите мнѣ оное, то я готовъ признать мое заблужденіе.

На свидѣтельствожъ *Суевѣрія* инаго ничего сказать не могу, какъ только то, что *истинное богослуженіе основано должно быть на вѣрѣ*, которая не можетъ быть дѣйствительна безъ особливаго откровенія *воли Божіей*; почему всякое *богослуженіе*, не согласующееся съ

откровенïемъ, не утверждается на Божественной вѣрѣ, но есть *тщетное только воображенïе, немогущее служить къ прïобрѣтенïю жизни вѣчной.*

На доносъ же *Лести* скажу просто, что *начальникъ сего города со всѣми подданными и друзьями его, коихъ она теперь назвала, достойны адской муки; въ заключенïе же всего, прибѣгаю я къ милосердïю Господа Бога моего.*

По семъ судïя, обратясь ко всѣмъ присудствующимъ, сказалъ: видите вы, благородные члены правосудïя, сколь великое человѣкъ сей произвелъ въ городѣ семъ смятенïе. Слышали же и свидѣтельство на него честныхъ особъ сихъ, такъ какъ и отвѣтъ его, которымъ онъ въ томъ и признался: теперь во власти вашей жизнь, или смерть его. Но во оправданïе нашего суда, кажется, не не прилично будетъ представить вамъ законы наши.

Во время Фараоново, которой ревностной служитель былъ Князя нашего, обнародованъ былъ указъ на иновѣрцовъ, чтобъ для предупрежденïя размноженïя ихъ утоплять всѣхъ мужеска пола младенцовъ ихъ. Во время же великаго Навуходоносора, наиревностнѣйшаго слу-

жи-

жителя Князя нашего, повелѣно было, чтобъ всѣхъ тѣхъ, кои не поклонятся золотому образу его, въ разженную бросать пещь. Такъ и во время Дарія обнародовано было, что естьли въ нѣкоторое назначенное время кто нибудь другаго Бога, кромѣ его, призывать осмѣлится, тобъ брошенъ былъ въ ровъ на съѣденіе львамъ. Сей же измѣнникъ всѣ законы сіи преступилъ не только мнѣніемъ, ибо и сіе уже непростительно, но словами и дѣлами своими, что отнюдь терпимо быть не можетъ; ибо, что касается до Фараонова закона, сей былъ только для предупрежденія весьма малаго неудобства, и преступленіе онаго не весьма было важно; но сей злодѣйство свое уже произвелъ въ дѣйство.

Чтожъ до прочихъ двухъ законовъ, то видите вы, что онъ въ преступленіи оныхъ уже изобличенъ, опорочиваетъ явно вѣру нашу, и по сему достоинъ смерти.

Тогда присяжные, кои назывались *Ослѣпленной*, *Непотребной*, *Любитель роскоши*, *Злобной*, *Живо-мертвой*, *Своенравной*, *Гордой*, *Ненавистной*, *Лжецъ*, *Немилосердой*, *Врагъ просвѣщенія* и *Непримиримой*, вышедъ вонъ, каждой особо

 про-

произнесли судъ на *Вѣрнаго* и единогласно казнь ему приговорили.

Ослѣпленный, въ чинѣ будучи Президента, слѣдующее говорилъ: ясно вижу я, что человѣкъ сей истинно еретикъ. —— *Непотребной* сказалъ, что недостоинъ онъ быть на земли. —— Такъ! вскричалъ *Злобной*; ибо несносенъ онъ мнѣ. —— *Любитель роскоши* сказалъ: я никогда не могъ его терпѣть. —— И я тоже, отвѣчалъ *Живо-мертвой*; ибо всегда онъ опорочиваетъ поведеніе мое. —— Повѣсить, повѣсить его должно! вскричалъ *Своенравной*. —— Ахъ, скверной сосудъ! сказалъ *Гордой*. —— Сердце мое огорчается, взирая на него, сказалъ *Ненавистной*. —— *Лжецъ* кричалъ изъ всей силы, чтобы освободить міръ отъ плута сего. —— *Немилосердой* говорилъ, что висѣлица легкимъ будетъ ему наказаніемъ. —— Чегожъ ждать? пора вести на казнь его, сказалъ *Врагъ просвѣщенія*. А *Непримиримой*: хотябъ весь міръ за примиреніе съ нимъ мнѣ отдавали, тобъ на сіе я не согласился. —— И такъ единогласно осудя его на смерть, въ тотъ же часъ потащили его вонъ, и наимучительнѣйшею смертію умертвили; ибо по немилосердыхъ побояхъ и сѣченіи рѣзали ножами тѣло его, бросали на него каменья,

и изъязвивъ всего, привязали къ столбу и сожгли тѣло его. Такова была кончина *Вѣрнаго*. —— Но примѣтилъ я, что позади толпящагося вокругъ его народа стояла колесница, лошадьми запряженная, которая восхитя его изъ огня, взнесла сквозь облака на небо съ трубнымъ гласомъ, которой во всѣ стороны раздавался.

Христіанина же отвели въ темницу, гдѣ нѣсколько времени онъ содержался. Но управляющій вселенною и въ рукахъ Своихъ содержащій ключи жизни и смерти, благоволилъ избавить его отъ заключенія; послѣ чего пошелъ онъ въ путь свой, произнося слѣдующее:

„ *Христіанинъ*, терпя мученіе, даже до смерти долженъ быть вѣренъ Господу нашему, призывающему насъ къ тихому пристанищу чрезъ волны и бури. Понесемъ безъ роптанія наижесточайшій крестъ; симъ единственно путемъ ведетъ Онъ насъ къ вышнему блаженству, коему не будетъ конца. „

Между тѣмъ обрѣлъ онъ на пути своемъ товарища, *Надѣющимся* называемаго, которой, слыша слова и видя терпѣливое мученіе ихъ, къ нему присоединился. Человѣкъ сей, несказанно полюбя *Христіанина*, расположился всюду за

 нимъ

нимъ слѣдовать. И такъ изъ пепла умершаго за правду родился новой странникъ, которой до самаго конца спутешествовалъ *Христіанину*. При чемъ увѣрялъ его, что не малое число таковыхъ находится въ *ярмонкѣ*, кои только случая ожидаютъ для слѣдованія за ними.

Весьма мало они еще отошли, какъ встрѣтился съ ними человѣкъ, *Міроугодникъ* называемой, котораго спросили они, откуда онъ и куда идетъ?

Иду я, отвѣчалъ онъ, не объявляя притомъ имени своего, изъ города *Велерѣчія* къ селеніямъ небеснымъ.

Какъ! сказалъ *Христіанинъ*, изъ города *Велерѣчія*? Такъ по этому и тамъ находятся добрые люди?

Міроугодникъ. Конечно есть.

Христіан. Не прогнѣвайся пожалуй на любопытство мое, я желаю знать о имени вашемъ.

Міроугодникъ. Вы меня не знаете, такъ какъ и я васъ. Естьли угодно вамъ принять меня въ свое товарищество, то я весьма симъ буду доволенъ; ежели же не угодно, то пойду уже одинъ.

Христіан. Часто я слыхалъ о городѣ *Велерѣчія*, и помнится, сказывали мнѣ, что оный есть весьма *благополучное мѣсто*.

Міро-

Міроугодникъ. Это правда, и я много весьма богатыхъ друзей тамъ имѣю.

Христіан. Не противно ли будетъ тебѣ, когда спрошу о имени друзей твоихъ?

Міроугодникъ. Почти весь городъ, а особливо *Увертливой*, *Рабъ времени* и *Ласкатель*, которыхъ предки основали и городъ сей. Еще знакомы мнѣ тамъ *Скорый*, *Двумысленной*, *Всемірной другъ* и учитель той части города, гдѣ я жилъ; *Двуязычникъ*, дядя мой родной съ материной стороны; ибо хотя я и честной человѣкъ и въ не малой нахожусь знати, но со всѣмъ тѣмъ дѣдъ мой былъ простой перевозчикъ, которой привычку имѣлъ, перевозя черезъ рѣку, смотрѣть всегда на *другой берегъ*, и ремесломъ симъ оставилъ мнѣ не малую часть богатства, которымъ теперь я обладаю.

Христіан. Женатъ ли ты?

Міроугодникъ. Женатъ, да и жену имѣю весьма добродѣтельную: она дочь знатной и великихъ достоинствъ госпожи, *Притворствомъ* называемой; имѣетъ она дарованіе обращаться съ людьми всякаго званія, то есть съ большими и малыми. Правда, что въ разсужденіи закона есть нѣкоторая разность между

нами и *кратчайшимъ путемъ* слѣдующими; но и то только въ двухъ весьма маловажныхъ пункпахъ.

Какъ-то *первое*: мы противъ вѣтру и теченія никогда не ходимъ.

Второе, когда вѣра въ почтеніи и набожность въ похвалѣ, тогда мы наиревностнѣйше въ томъ упражняемся.

Тутъ *Христіанинъ* сказалъ товарищу своему *Надѣющемуся* на ухо: кажется мнѣ, что человѣкъ сей *Міроугодникъ*, и естьли я не ошибаюсь, то весьма худаго мы нашли товарища.

Надѣющійся же отвѣчалъ ему, чтобъ онъ еще о имени его спросилъ; можетъ быть, говорилъ онъ, что теперь онъ уже то сказать и не устыдится.

По семъ *Христіанинъ*, подошедъ опять къ *Міроугоднику*, сказалъ ему: по словамъ твоимъ весьма ты кажешься разумнымъ, и естьли я не ошибаюсь, то конечно знаю я тебя: не *Міроугодникомъ* ли тебя называютъ?

Міроугодникъ. Отнюдь нѣтъ: не мое то имя; хотя нѣкоторые непріятели мои въ ругательство мнѣ такъ меня и называютъ, но я великодушно обиду сію сношу, слѣдуя примѣру многихъ честныхъ людей, и прежде меня то претерпѣвшихъ.

Хри-

Христіанинъ. Но не подалъ ли ты причины людямъ симъ такъ тебя называть?

Міроугодникъ. Никогда; начали же меня такъ звать съ того только, что пощастливилось мнѣ управлять совѣстію моею по обычаю мірскому, каковъ бы онъ ни былъ, и сею гибкостію поправилъ состояніе мое и избавился многихъ непріятныхъ случаевъ: за чтожъ бы негоднымъ людямъ симъ такъ презирать меня?

Христіан. Вижу, что я не ошибся; много я о тебѣ слыхалъ, и естьли дозволишь сказать мнѣ о семъ мнѣніе свое, то въ самомъ дѣлѣ названіе сіе тебѣ весьма прилично.

Міроугодникъ. Ежели ты сего мнѣнія, то я того заплатить тебѣ не могу; но ежели со всѣмъ тѣмъ вы примете меня въ товарищи, то увидите, что я на все съ вами буду согласенъ.

Христіан. Когда съ нами ты путешествовать желаешь, то долженъ будешь противъ вѣтра и стремленія итти, что, вижу я, тебѣ не по мысли. Сверьхъ того долженъ ты подвергаться *Закону*, какъ въ раздранной одеждѣ, такъ и въ поза-

злащенной колесницѣ являющемуся, и въ оковахъ ли онъ, или на престолѣ.

Міроугодникъ. На что вамъ въ подданство брать совѣсть мою? Оставьте меня по волѣ моей слѣдовать моему обычаю.

Христіан. Нѣтъ, ни одного шага съ тобою я не ступлю, естьли на предложенное мною ты не согласишься.

Не оставлю я правила моего, отвѣчалъ *Міроугодникъ*: оно спокойно и прибыточно. Естьли не примете вы меня въ товарищи, то я одинъ потихоньку пойду, пока встрѣтится со мною человѣкъ, которому я буду угоденъ.

Тутъ увидѣлъ я, что *Христіанинъ* и *Надѣющійся* оставили его, и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него шли. Одинъ изъ нихъ, оглянувшись, увидѣлъ, что три человѣка за *Міроугодникомъ* шли; а какъ уже къ нему подошли близко, то онъ съ великимъ почтеніемъ имъ кланялся, на что и тѣ съ учтивостію ему отвѣчали. Имена же людей сихъ были: *Міролюбецъ*, *Сребролюбецъ* и *Хищникъ*, всѣ трое короткіе друзья *Міроугодника*, и въ одной школѣ съ нимъ учившіеся у *Обидчика* въ городѣ, называемомъ *Любовь къ прибытку*, въ странѣ

Скупо-

Скупости. Учитель сей наставилъ ихъ искусству присвоять чужое имѣніе разными образами, какъ-то силою, лестію, обманомъ, ложью, даже и подъ видомъ набожности, гдѣ всѣ четверо такъ въ наукѣ сей успѣли, что каждой изъ нихъ самъ обучать тому былъ въ состояніи.

По взаимномъ же ихъ привѣтствіи *Сребролюбецъ* у прочихъ спросилъ, что за люди передъ ними идутъ? Ибо *Христіанинъ* и *Надѣющійся* въ виду еще у нихъ были.

Міроугодникъ. Они оба изъ одного города, и путешествуютъ по своему желанію.

Сребролюбецъ. Для чего же не подождутъ они насъ? Ибо думаю я, что всѣ мы къ одному концу стремимся.

Міроугодникъ. Это правда, но люди сіи столь своенравны и къ своему мнѣнію привержены, что какъ бы человѣкъ набоженъ ни казался, но естьли хотя въ маломъ чемъ воли ихъ не слѣдуетъ, то никакого уже общества имѣть съ нимъ не хотятъ.

Хищникъ. О! это не годится; видно, что люди сіи *чрезъ мѣру* уже хотятъ быть *праведны*, и по несговорчивому нраву своему осуждаютъ все то, чего

чего сами они не дѣлаютъ. Но скажи пожалуй, въ чемъ состоитъ разность вашего съ ними мнѣнія?

Міроугодникъ. Они по упрямой привычкѣ своей хотятъ принудить насъ продолжать путь во всякое время, а я ожидаю на сіе способнаго и пріятнаго. Они Богу всемъ имѣніемъ своимъ жертвуютъ, а я съ осторожностію въ семъ случаѣ поступаю, и сколько возможно, храню имѣніе и жизнь свою. Они непоколебимо остаются при мнѣніи своемъ, хотя бы весь міръ тому противился. Чтожъ до меня касается, то въ разсужденіи закона по времени и собственному прибытку моему себя веду; они упражняются въ набожности, въ какомъ бы презрѣніи оная ни была, а я подвергаюсь ей тогда, когда она въ почтеніи.

Міролюбецъ. Оставайся, другъ мой, при своемъ мнѣніи; ибо я всѣхъ тѣхъ почитаю глупцами, кои, въ состояніи будучи соблюсти имѣніе и спокойствіе свое, безумно оное теряютъ. Будьте мудри, яко зміи. Должно собирать во время способное, подобно пчеламъ, кои потомъ зимою спокойно наслаждаются трудами своими. Естьли люди сіи такъ глупы, что и въ ненастье путь свой про-

продолжаютъ, то пусть они дѣлаютъ, что хотятъ, а мы всегда ожидать будемъ пріятной погоды. Когда можно согласить вѣру съ сохраненіемъ имѣнія, коимъ Богъ насъ благословляетъ, тогда я и вѣренъ, да такъ и быть должно; ибо Богъ, наградя насъ имѣніемъ, желаетъ, чтобъ оное мы сохраняли для славы Его. *Аврамъ* и *Соломонъ* были, при набожности своей богаты. *Іовъ* говоритъ, что доброй человѣкъ злато даетъ за землю, или собираетъ злато какъ пыль. И такъ естьли люди сіи, предъ нами идущіе, таковы, какъ ты объ нихъ сказываешь: то видно, что они намъ не товарищи.

Хищникъ. А мы, вижу я, всѣ одного мнѣнія; перестанемъ же объ нихъ болѣе и говорить.

Сребролюбецъ. Конечно такъ; ибо нехотящіе повиноваться ни писанію, ни здравому разсудку, которымъ мы слѣдуемъ, не достойны того, чтобъ объ нихъ говорить.

Міроугодникъ. Дозвольтежъ мнѣ, любезные братья, для взаимнаго нашего поученія предложить вамъ вопросъ сей:

„Когда человѣкъ, какогобъ онъ званія ни былъ, *учитель*, или *ремесленникъ*, имѣть будетъ случай сдѣлать въ мірѣ семъ щастіе

стіе свое чрезъ притворное усердіе къ службѣ Божіей, или по крайней мѣрѣ чрезъ ревностное исполненіе нѣкоторыхъ токмо частей оныя, кои онъ прежде не уважалъ: то можетъ ли симъ онъ воспользоваться для достиженія своей цѣли, и быть при всемъ томъ благочестивымъ?„

Сребролюбецъ. Разумѣю, и съ дозволенія вашего съ точностію на сіе отвѣтствовать потщусь, и вопервыхъ въ разсужденіи *Церковнаго учителя.*

На примѣръ: естьли священнику, котораго доходы очень малы, представится случай получить прибыточное мѣсто тѣмъ способомъ, чтобъ прилѣжнѣе упражняться въ службѣ Божіей, частымъ проповѣдываніемъ слова Его, или упущеніемъ нѣкоторыхъ законныхъ правилъ въ угодность своихъ прихожанъ: то не вижу я никакой справедливой причины, которая бы ему въ томъ воспрепятствовать могла, и совѣсть его ни мало повреждена тѣмъ быть не можетъ. Ибо

1) Желаніе добра всѣмъ природно; изъ чего заключается, что искать онаго вещь есть дозволительная.

2) Желаніе сіе побуждаетъ его чаще упражняться въ проповѣдываніи и служ-

жбѣ,

жбѣ, чѣмъ становится онъ совершеннѣе, и данныя ему дарованія употребляетъ на доброе, что и есть весьма пріятное Богу дѣло.

3) Повинуясь мнѣнію и желаніямъ паствы своей, доказываетъ, сколь отвергается онъ самаго себя и воли своей; а благосклонностію сею многихъ привлекаетъ.

Чрезъ все же сіе достигаетъ совершенства. Изъ сего и заключаю, что недостоинъ предосужденія священникъ, бѣдной приходъ на прибыточной мѣняющій, и не льзя изъ того заключить о немъ, будто жаденъ онъ къ имѣнію. Но еще въ разсужденіи того, что тѣмъ являетъ онъ свое дарованіе, думать должно, что слѣдуетъ онъ призыванію Божію, и употребляетъ благоразумно случай, ему отъ Него данной.

Чтожъ до *ремесленнаго человѣка* касается, положимъ, что оной бѣденъ, но можетъ притворною набожностію сдѣлаться щастливымъ, или женясь на богатой женѣ, или привлекая тѣмъ болѣе людей къ себѣ: то не вижу ни малѣйшей причины, отъ сего удержать его долженствующей.

Ибо 1) набожность есть добродѣтель, въ какомъ бы разумѣ оная ни употреблялась.

2) Жениться на богатой женѣ и привлекать къ себѣ людей, вещь есть дозволительная.

3) Человѣкъ, сіе чрезъ набожность пріобрѣтающій, добро добромъ получаетъ. И такъ будетъ имѣть онъ богатую жену, добрыхъ кредиторовъ, доброй прибытокъ чрезъ набожность, которая сама по себѣ вещь есть добрая; почему оное и дозволяется.

Рѣшеніе сіе всѣми весьма было похвалено, почему и расположились оному слѣдовать. Воображая же себѣ, что оспорить сего никакъ не можно, и видя *Христіанина* и *Надѣющагося* не въ дальномъ отъ себя разстояніи, предпріяли, догнавъ, напасть на нихъ вопросомъ симъ, и тѣмъ отмстить за обиженнаго ими *Міроугодника*. Почему кликали они ихъ, что тѣ услыша, остановились и ожидали ихъ. Между тѣмъ сіи опредѣлили между собою, чтобъ не *Міроугодникъ*, но *Міролюбецъ* предложилъ имъ вопросъ сей, льстясь, что они не столь жестоко ему отвѣчать будутъ.

И такъ по взаимныхъ учтивостяхъ *Міролюбецъ* предложилъ имъ вопросъ свой, прося объявить имъ на оной свое мнѣніе.

На что *Христіанинъ* сказалъ ему, что вопросъ сей и самой младенецъ въ Христіанствѣ безъ труда рѣшить можетъ; ибо 1) когда искать Іисуса Христа *должно не для того, дабы насытиться*, какъ-то довольно изъясняетъ *Іоаннъ* Евангелистъ въ главѣ 6, стихъ 26: то коликая уже есть мерзость употреблять вѣру и набожность для мірскаго возвышенія?

2) Священное Писаніе не представляетъ намъ ни въ комъ образа сего, кромѣ *язычника*, *лицемѣра*, *волхва* и *діавола*.

1) *Язычникъ*. Ибо такимъ образомъ *Емморъ* и *Сихемъ*, возжелая *дочь* и имѣніе *Іаковле*, а видя, что безъ *обрѣзанія* сего получить не можно, согражданамъ своимъ говорили: естьли всѣ мы обрѣжемся, то богатство, скотъ и все имѣніе ихъ наше будетъ. И такъ дочь и скотъ Іаковлевъ, а не вѣра къ сему ихъ побуждала. Сіе можете сыскать вы въ Бытіяхъ гл. 23, ст. 20, 21, 22 и 23.

2) *Лицемѣръ.* Разсмотрите *Фарисеевъ*; они поядали домы убогихъ вдовъ подъ видомъ приношенія молитвы, чѣмъ увеличивали грѣхъ свой предъ Богомъ. *Луки* гл. 20. ст. 46 и 47.

3) *Симонъ волхвъ* такогоже былъ свойства; ибо желалъ онъ *Духа Святаго* для полученія тѣмъ себѣ денежнаго прибытка; но изъ устъ Петровыхъ услышалъ свое осужденіе сими словами: *Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель* (1).

4) *Діаволъ. Іуда*, которой истинной былъ діаволъ, семужъ закону слѣдовалъ: притворялся набожнымъ, слѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ и казался милостивъ къ нищимъ; но все сіе для того, чтобъ насытить алчбу свою къ деньгамъ, ибо въ самомъ дѣлѣ былъ *сынъ погибельный.*

Изъ сего заключить можно, что тѣ, кои только для прибытка набожны, всегда готовы для той же причины оное и оставить, такъ какъ и *Іуда* для прибытка казался набожнымъ, и по той же причинѣ *продалъ* Господа своего. И такъ мнѣніе сіе безбожное, фарисейское и діаволь-

(1) *Дѣян.* гл. 8. *ст.* 19.

вольское, къ которому однакожъ вижу, что вы склонны, но по дѣламъ вашимъ будетъ и мзда ваша.

Тутъ быстро глядя они другъ на друга, ни одного на сіе слова не отвѣчали, будучи правдою изобличены. И такъ по нѣсколькомъ молчаніи остановясь, дали время уйти *Христіанину* и *Надѣющемуся*, а сами назади остались, что побудило *Христіанина* товарищу своему сказать: ежели люди сіи человѣческаго суда толь усрамляются; то какъ уже стерпятъ они судъ Божій? Ежели такъ онѣмѣли они передъ земнымъ сосудомъ, то какому смущенію подвержены будутъ предъ судомъ Бога мщенія, предъ праведными и Ангелами Его?

По семъ ушли уже они совсѣмъ изъ виду ихъ, и пришедъ въ весьма пріятную долину, *Утѣшеніемъ* называемую, въ великомъ удовольствіи продолжали тутъ путь свой. Но какъ оная не весьма была пространна, то скоро ее и прошли. Въ сторону отъ долины сей есть *холмъ*, *Прибыткомъ* называемый, въ которомъ находится серебреная руда, которая нѣкогда прелестьми своими многихъ путешественниковъ съ праваго пути совратила. А какъ земля на холмѣ семъ

весьма нетверда и обманчива, то всѣ они бѣдно тутъ погибли; ибо оная, вдругъ осыпавшись, въ бездну ихъ повергла, а иныхъ хотя совсѣмъ и не поглотила, но измозживъ всѣ члены ихъ, во всю жизнь нещастными и ни къ чему неспособными учинила.

Видѣлъ же я тутъ надъ долиною сею человѣка, *Демасомъ* называемаго, котторой съ виду знатною особою быть казался. Онъ кричалъ мимо идущимъ, чтобъ взошедъ къ нему, разсмотрѣли мѣсто сіе. Постойте, постойте! кричалъ онъ имъ; взойдите сюда, я покажу вамъ такія вещи, кои великое вамъ причинятъ удовольствіе.

Христіан. Чтожъ бы то были за вещи, достойныя совращенія съ пути нашего?

Демасъ. Это *серебряныя рудокопныя заводы* съ людьми, въ нихъ работающими; и естьли вы сюда зайдете, то безъ всякаго труда обогатиться можете.

Надѣющійся. Зайдемъ, любезной *Христіанинъ*, на часъ только.

Христіан. Никакъ я сего не сдѣлаю; много я о мѣстѣ семъ слыхалъ: многіе жизни тутъ лишились. Притомъ же знаю я, что богатство бываетъ

сѣтью

сѣтью стремящимся къ оному, и немалое въ пути препятствіе.

Тогда закричалъ *Христіанинъ Демасу*: но не опасно ли сіе мѣсто, и не совращало ли уже многихъ съ пути сего?

Демасъ. Никакъ, кромѣ нѣкоторыхъ сумозбродныхъ. Говоря же сіе, краснѣлъ онъ отъ стыда.

Христіанинъ. Послушай меня братъ *Надѣющійся*, пойдемъ своимъ путемъ, не останавливаясь здѣсь.

Надѣющійся. Я увѣренъ, что *Міроугодникъ* при малѣйшемъ приглашеніи зайти сюда не оставитъ.

Христіанинъ. Это будетъ не удивительно; ибо въ семъ случаѣ будетъ онъ слѣдовать обыкновенному правилу своему; но я смѣло ручаюсь, что здѣсь онъ шею себѣ сломитъ.

Демасъ. Чтожъ господа! не хотите вы сюда зайти?

Христіанинъ. Поистиннѣ врагъ ты праваго пути Господня; ты осужденъ уже однимъ судіею Его за возмущеніе твое. Для чего же ты и насъ въ ту же погибель влечешь? Ахъ! ежели совратимся мы съ пути Господня, то скоро Онъ, узнавъ о семъ, въ тотъ же часъ насъ

 нака-

накажетъ; но мы желаемъ правымъ и чистымъ сердцемъ Ему служить.

Демасъ. Я съ вами же пойду, подождите только немного, пока сберу я нѣсколько слитковъ серебра съ собою.

Христіан. А какъ тебя зовутъ? Не *Демасомъ* ли?

Демасъ. Да, я потомокъ *Авраамовъ.*

Христіан. Знаю я тебя довольно: дѣдъ твой былъ *Іегазія*, а *Іуда* отецъ твой. Ты по стопамъ ихъ идешь, имѣя и злыя склонности ихъ. Отецъ твой за измѣну свою повѣшенъ, а ты не менѣе казнь сію заслуживаешь. Но повѣрь мнѣ, что Царь нашъ все сіе знаетъ. Сказавъ же сіе, пошли въ путь свой.

Между тѣмъ увидѣли они позади *Міроугодника* и съ товарищами его, которые, услыша голосъ *Демаса*, призывающаго ихъ, прямо къ нему пошли. Не могу на вѣрное сказать, упали ли они въ ровъ, или тамъ употреблены были въ работу, или задохлись отъ густыхъ паровъ, оттуда выходящихъ; но сіе подлинно примѣтилъ, что они не возвращались уже, что *Христіанину* и *Надѣющемуся* подало причину произнесть слѣдующее:

„Лишь

„ Лишь только ненавистный *Демасъ*, встрѣтя маловѣрнаго, явилъ ему обманчивыя свои прелести, тотчасъ глупецъ сей и устремился въ пагубныя его сѣти. Прельщенный ложнымъ благомъ, оставилъ онъ Бога для суетнаго идола, и предалъ душу свою нещастнымъ узамъ адскаго тиранна, которой злобно мучитъ его. Вотъ образъ Вышняго гнѣва, которому подвержены слѣдующіе за *Іисусомъ Христомъ* только для прибытка, а не для Его! „

И такъ странники наши, не совращаясь, продолжали путь свой, и пришедъ на нѣкоторое мѣсто, гдѣ древній стоялъ монументъ, не въ дальномъ разстояніи отъ пути, въ немалое пришли удивленіе. Оной имѣлъ подобіе женщины, въ столпъ обращенной, что разсматривая они съ великимъ любопытствомъ, не понимали, что бы сіе означало. Наконецъ *Надѣющійся* примѣтилъ на верьху надпись, но оной въ разсужденіи древности литеръ разобрать не могъ. А какъ онъ не весьма былъ ученъ, то призвалъ *Христіанина*, которой знающѣе былъ его. Сей, разсмотрѣвъ прилѣжно, прочиталъ слѣдующія слова: *Поминайте*

жену Лотову (1). Изъ сего познали они, что то былъ *соляной столпъ* (2), въ которой *жена Лотова* была превращена по обращеніи своемъ къ Содому, гдѣ оставила она свое сердце. Нечаянное же и ужасное позорище сіе подало случай имъ къ слѣдующему разговору:

Христіан. Ахъ, любезный братъ! коль пристойно теперь намъ видѣніе сіе по толь усильномъ отъ *Димаса* приглашеніи на посѣщеніе холма *Прибытка*! Естьлибъ мы, слѣдуя склонности твоей, туда пошли, то можетъ быть таковымъ же бы образцомъ другимъ послужили.

Надѣющійся. Я весьма теперь жалѣю о сей глупости своей, и *удивляюсь* самъ, какъ не наказанъ я подобно женѣ сей; ибо нѣтъ разности между ея и моимъ паденіемъ. Она только что обратилась, а я итти уже желалъ. Ахъ! не въ силахъ я достойно возблагодарить Господа за несказанную Его ко мнѣ милость!

Христіан. Не забудемъ же видѣннаго нами для наставленія нашего впредь.

Жена

(1) *Лук. гл. 17. ст. 32.* (2) *Бытія гл. 19. ст. 26.*

Жена сія, избѣгши великаго зла, въ другое впала; не погибла она въ *Содомѣ*, но послѣ подверглась другой гибели и обращена, какъ и видимъ, въ *столпъ солѧной*.

Надѣющ. Правда, что она *наставленіемъ* и *образцомъ* намъ быть можетъ: *наставленіемъ*, чтобъ остерегались мы впасть въ подобной грѣхъ; а *образцомъ*, являя намъ, какому наказанію подвергнемся, естьли не употребимъ сего въ свою пользу. Такимъ-то образомъ Корей, Дафанъ и Авиронъ съ *двумя стами пятьюдесятью человѣками* были погибелью своею, для оставшихся наставленіемъ и образцомъ (1). Но весьма удивляетъ меня то, какъ *Демасъ* и ему подобные дерзаютъ искать земныхъ сокровищъ, имѣя всегда предъ глазами образъ жены сей, которая только что обратилась къ ложному благу; ибо не пишутъ, чтобъ она и единымъ шагомъ къ тому ступила, а со всѣмъ тѣмъ толь строго была наказана.

Христіан. То подлинно удивительно; но сіе-то и доказываетъ, что нѣтъ надежды къ обращенію ихъ; они подобны во-

(1) *Числ. гл.* 16 *ст.* 35.

ворамъ, кои при самыхъ судіяхъ и даже подъ виселицею крадутъ. О *Содомлянахъ* сказано, (1) *что они зело злы, и грѣшны предъ Богомъ были*, не взирая на всѣ Его къ нимъ благодѣянія; ибо Содомская земля (2) была *яко рай Божій*, что болѣе и воздвигло на нихъ гнѣвъ Его. Изъ сего ясно видѣть можно, что таковымъ же грѣхомъ Бога прогнѣвляющіе, презирая находящіяся непрестанно предъ глазами ихъ напоминанія, рано, или поздно жестокому подвержены будутъ суду.

Надѣющ. Все сіе безъ сомнѣнія справедливо. Но какая же то великая благость Божія, что ни одинъ изъ насъ подобнымъ сему образцомъ быть не опредѣленъ? Сіе долженствуетъ побуждать насъ къ хваленію имени Господня, и къ непрестанному страху, не *выпущая изъ мыслей жену Лотову*.

Разговаривая такимъ образомъ, пришли они къ источнику, которой *Давыдъ рѣкою Божіею* (3), а *Іоаннъ* (4) *рѣкою воды животныя* называютъ. А какъ путь лежалъ вдоль берега оной, то въ несказанномъ они тутъ находились удовольствіи,

(1) *Быт. гл.* 13. *ст.* 13. (2) *Ст.* 10. (3) *Пс.* 64. *ст.* 10. (4) *Апок. гл.* 22 *ст.* 1.

ствіи, и пили воду изъ нее, которая чуднымъ образомъ укрѣпляла и оживотворяла унывающія чувства ихъ. По другую сторону сей рѣки близь берега было много зеленѣющихся и плодовитыхъ деревъ, которыхъ листвія питаютъ и прохлаждаютъ странствующихъ, когда отъ трудовъ воскипитъ кровь въ нихъ, и предохраняютъ отъ всѣхъ болѣзней. Возлѣ рѣки же находилась еще пріятная *зеленая* долина, испещренная прекрасными цвѣтами, во весь годъ цвѣтущими. Тутъ легши они *уснули*; ибо опасности никакой имъ тамъ не было. Проснувшись же, собрали нѣсколько плодовъ, и ѣли оные; потомъ пили воду изъ рѣки. И такъ отдыхая и укрѣпляясь пріятнымъ образомъ нѣсколько сутокъ, произносили слѣдующее:

„Щастливое жилище, прекрасной источникъ живой и блистающей воды; изобильное древо, коего плоды оживляютъ унывающую душу, и силою своею возстановляютъ отягченныя чувства: кто можетъ описать сладостной сей видъ? О коль щастливы тѣ, кому дары сіи даются!„

„Щастливъ, кто, злобы убѣгая, сладостнымъ симъ раемъ совершенно и безъ препоны наслаждается!„

Готовяся же продолжать путь свой, ибо не достигли они еще желаемаго конца, ѣли они и пили тутъ еще; послѣ чего оставили прекрасное мѣсто сіе.

Не далеко они еще отошли, какъ путь отъ рѣки нѣсколько удаляться началъ, что не мало ихъ опечалило; но не смѣли совратиться съ онаго, хотя и былъ онъ весьма жестокъ и каменистъ, и ногамъ ихъ отъ долговременнаго шествія весьма чувствителенъ, такъ что души ихъ, (1) *негодуя* путемъ симъ, лучшаго себѣ желали. На лѣвой сторонѣ увидѣли долину, *Совращеніемъ* называемую, и доску для переходу въ оную.

Видя сіе *Христіанинъ*, товарищу своему сказалъ: естьли долина сія лежитъ вдоль пути нашего, то пойдемъ по ней. Сказавъ сіе, перешелъ онъ доску для обозрѣнія мѣста, и увидя тропинку вдоль большей дороги лежащую, вскричалъ: Ахъ! вотъ точно такъ, чего я желалъ! здѣсь мы способнѣе пройти можемъ. Поди сюда любезный товарищъ, пойдемъ по тропѣ сей. *Надѣющійся* же отвѣчалъ ему: но естьли мы совратимся съ пути нашего, что намъ тогда дѣлать будетъ? Сему быть

---

(1) *Числ. гл. 21. ст. 5.*

быть не можно, отвѣчалъ *Христіанинъ.* Посмотри, она идетъ вдоль большей дороги. И такъ *Надѣющійся*, послушавъ товарища своего, перешелъ по доскѣ. Но прошедъ нѣсколько, почувствовали, что земля подъ ногами ихъ часъ отчасу мягче становилась. Притомъ увидѣли человѣка, предъ собою идущаго, *Тщетною Надеждою* называемаго, коего кликнувъ они, спросили, куда ведетъ путь сей? Онъ имъ отвѣчалъ: *ко вратамъ небеснымъ.*

Вотъ видишь теперь, сказалъ *Христіанинъ Надѣющемуся*, что я не ошибся. И такъ пошли за человѣкомъ симъ, которой завелъ ихъ въ бѣдственной лабиринтъ, гдѣ они великому нещастію были подвержены; ибо вдругъ постигла ихъ тутъ толь темная ночь, что они другъ друга видѣть не могли.

А какъ предводитель ихъ и самъ пути предъ собою не видѣлъ, то упалъ въ ровъ, опредѣленной обладателемъ страны тоя для сверженія въ оной людей, тщетною гордостію надмѣнныхъ, и паденіемъ симъ въ прахъ разбился.

Странники же оба весьма испугались, услыша стукъ, паденіемъ симъ произведенной. Но страхъ ихъ болѣе еще умножился,

жился, когда громко о причинѣ сего вопрошая, вмѣсто отвѣта стенаніе умирающаго услышали; и въ самое тожъ время дождь, молнія и ужасной громъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружили. Тогда *Надѣющійся* товарищу своему сказалъ: Ахъ! куда зашли мы, любезный другъ? На что *Христіанинъ*, сердечно страдающій о заблужденіи своемъ, сперва ничего не отвѣчалъ, но только вздохами и стенаніями изъявлялъ смущенныя и печальныя свои мысли. Ахъ! говорилъ онъ, за чемъ совратился я съ пути моего! Но думалъ ли я, чтобъ стезя сія насъ такъ обманула!

Надѣющ. Я сего боялся сначала, и тебя въ томъ предостерегалъ. Правда, должно было мнѣ всѣми силами тогда тебѣ сопротивляться; но почтеніе къ лѣтамъ твоимъ меня удержало, потому что ты гораздо меня старѣе.

Христіан. Прости вину мою, любезный братъ. Признаюсь я со стыдомъ, что я причиною общему нещастію нашему. Не могу я изъяснить тебѣ моей о семъ болѣзни и сожалѣнія, что толикой опасности я тебя подвергнулъ. Прости, любезный братъ, прости мою вину; она неумышленна.

Надѣющ.

Надѣющ. Ахъ! что ты говоришь, любезный братъ? Отъ всего сердца моего прощаю я тебя. Ободримся только; я надѣюсь, что сіе послужитъ ко благу нашему.

Христіан. О! какое утѣшеніе сіе въ моемъ нещастіи, и коль благополученъ я, имѣя толь добронравнаго и милосердаго друга! Но не останавливаясь здѣсь, возвратимся скорѣе назадъ.

Надѣющ. Дозволь же мнѣ итти впереди.

Христіан. Нѣтъ, нѣтъ; я долженъ первой всѣмъ опасностямъ теперь подвергаться; ибо я тебя сюда завелъ.

Надѣющ. Послушай меня пожалуй; разумъ твой теперь смущенъ, и ты легко можешь съ дороги сбиться.

Въ то время услышали они гласъ, призывающій ихъ слѣдующими словами: (1) *Направи сердце твое на путь правъ, имъ же ходилъ еси, и обратися.* Тутъ совершенно уже расположились они возвратиться; но темнота, разлитіе водъ толь были велики, что многажды въ неизбѣжной опасности быть чаяли, и во всю

(1) *Іеремін гл.* 13. *ст.* 21.

ночь идучи, сколь ни поспѣшали, но доски, чрезъ которую въ долину перешли, достигнуть не могли. И такъ принуждены наконецъ для малаго отдохновенія войти въ небольшую пещеру, гдѣ въ ожиданіи свѣта сѣли; отъ чрезвычайныхъ же трудовъ отягчены будучи, уснули. Тогда-то бѣдные странники сіи познали, коль легче съ пути совратиться, нежели, потерявъ оной, обрѣсть опять.

Въ недалекомъ разстояніи отъ пещеры сей былъ *замокъ Сомнѣнія*, принадлежащій Исполину, *Отчаяніемъ* называемому, которой, рано поутру вставъ и по долинѣ прогуливаясь, нашелъ *Христіанина* и *Надѣющагося* спящихъ на землѣ своей; что видя, страшнымъ и свирѣпымъ голосомъ закричалъ имъ, чтобъ они встали; по семъ ихъ спросилъ, что они за люди и за чемъ находятся на земляхъ его? Мы, отвѣчали они, странники, потерявшіе истинной путь нашъ.

Но какъ, сказалъ онъ имъ свирѣпымъ образомъ, осмѣлились вы спать на земляхъ моихъ? Сей часъ ступайте за мною и увидите скоро, съ кѣмъ вы имѣете дѣло! Въ семъ преслушать его они и не смѣли; ибо сверьхъ того, что по пре-

ступленіи своемъ стали боязливѣе, опасались, видя, сколь онъ ихъ сильнѣе, раздражить его. И такъ пришедъ онъ съ ними въ замокъ свой, заключилъ ихъ въ темную и смрадную темницу, гдѣ пробыли они съ середы до вечера субботы. Легко разсудить можно, сколь состояніе ихъ тогда было нещастно: не имѣя никакой надежды, лишенны всей помощи человѣческой, безродны, безъ пріятелей, мучимы отчаяніемъ въ ужасной тьмѣ, не имѣя куска хлѣба, ни капли воды на утоленіе алчбы и жажды, ихъ терзающей, и ничего, кромѣ ужасной смерти, предъ собою не видя. Но мученіе *Христіанина* болѣе еще умножало то, что онъ причиною былъ нещастія вѣрнаго друга своего.

Исполинъ же, разсказавъ женѣ своей, которую *Невѣріемъ* звали, что находятся у него два человѣка въ темницѣ, коихъ нашелъ онъ на земляхъ своихъ, спрашивалъ ее, что съ ними дѣлать? Она же, разспрося, какіе они были люди и куда шли, совѣтовала ему бить ихъ безъ всякаго милосердія.

Исполинъ, вставъ поутру рано, пошелъ къ нимъ съ превеликою дубиною изъ яблоноваго дерева, и бросясь на нихъ,

безъ малѣйшей причины столь жестоко ихъ билъ, что не въ силахъ уже они были встать съ земли отъ болѣзни; послѣ чего оставилъ ихъ оплакивать свое нещастіе.

Въ то время, какъ бѣдные сіи странники погружены были въ стенаніи и воздыханіи, злобной Исполинъ всячески погубить ихъ умышлялъ, и съ женою своею о семъ совѣтовалъ, которая услыша, что они еще живы, приговорила ему умертвить ихъ. И такъ назавтрѣе опять рано онъ къ нимъ пришелъ, и принуждалъ ихъ, чтобъ они сами себя лишили жизни; но какъ сего сдѣлать они не хотѣли, то съ свирѣпостію бросясь на нихъ, убилъ бы ихъ до смерти, естьли бы вдругъ не обьяла его болѣзнь, которой подверженъ онъ былъ при свѣтѣ лучей солнечныхъ, и привела его въ несостояніе мучить ихъ болѣе; однако оставляя ихъ, умышлялъ впредь конечно погубить ихъ. Между тѣмъ же и невольники между собою совѣтовали о томъ, что бы имъ въ семъ случаѣ предпріять къ своему спасенію.

Что дѣлать намъ, любезный братъ? сказалъ *Христіанинъ*. О коль жалостно и бѣдно состояніе жизни нашей! Я не знаю теперь, соблюдать ли толь нещастную

жизнь,

жизнь, или умереть намъ лучше. Желаетъ душа моя освободиться отъ тѣла моего, и гробъ пріятнѣе мнѣ ужаснаго рва сего. Долго ли терпѣть намъ сіе мученіе?

Надѣющ. Правда, что состояніе наше жалостно, и самому мнѣ смерть пріятнѣе жизни сей; но помнить должно намъ, что Господь, къ которому мы стремимся, сказалъ намъ: *Не убій* (1). Когда же *другихъ* убивать намъ Онъ запрещаетъ, то коль наипаче *сами себя* умерщвлять мы не должны; ибо убивающій ближняго тѣло его только убиваетъ, но самоубійца и тѣло и душу свою губитъ. Ты говоришь, что смертію избавишься муки сей; но не уже ли забылъ ты, любезный братъ, что убійцы во адъ ввергнутся? Ибо *не наслѣдятъ они царствія Божія.* Не должно намъ забывать и того, что Исполинъ сей не всесиленъ, и я слыхалъ, что многіе, пойманные имъ, щастливо рукъ его избѣгли. Можетъ быть Создатель міра предастъ и самаго его смерти. Или развѣ не можетъ онъ, когда нибудь забывши, не запереть темницы нашей; или, объятъ будучи жесто-

 ко-

1) *Исход. гл. 20. ст. 13.*

костію болѣзни своей, не въ силахъ будетъ насъ мучить? Но что ни будетъ, я намѣренъ бодрственно ожидать конца сему, или искать способа изъ рукъ его избѣгнуть.

Напрасно давно о семъ мы не подумали; а между тѣмъ укрѣпимся любезный братъ, не теряя бодрости въ бѣдствіи нашемъ; можетъ быть недалеко уже и избавленіе наше. Нѣтъ, не будемъ самоубійцами!

Слова сіи ободрили нѣсколько *Христіанина*, такъ что Исполинъ, ввечеру пришедъ къ нимъ для освѣдомленія, исполнили ли они желаніе его, весьма удивился, увидя ихъ гораздо бодрѣе прежняго. Тогда-то, злобно на нихъ взирая, грозящимъ голосомъ сказалъ имъ, что раскаются они въ неисполненіи совѣта его, и толикимъ подвержены будутъ мукамъ, что проклинать станутъ день своего рожденія!

Угрозы сіи въ великой ихъ привели страхъ, а особливо *Христіанина*, которой отъ онаго упалъ въ обморокъ. Но пришедъ не много въ себя, опять зачали говорить о способѣ своего освобожденія; ибо *Христіанинъ* на совѣтъ, отчаяніемъ

вну-

внушаемой, *склонялся*; но *Надѣющійся* всѣми силами сему противился.

Не уже ли забылъ ты, любезный братъ, говорилъ онъ ему, о крѣпости, которую доселѣ ты въ себѣ являлъ? Ничто поколебать тебя не могло: свирѣпство *Аполліоново*, угнѣтающее тебя бремя, ужасныя привидѣнія въ *Сѣни Смертной*, страшные гласы, тамъ слышимые; однимъ словомъ, все, претерпѣнное тобою на пути твоемъ, не могло лишить тебя бодрости, а теперь ты такъ ослабѣваешь? Яжъ надѣюсь быть избавленъ, хотя состояніе мое ни въ чемъ съ твоимъ не разнствуетъ; тѣмъ же мукамъ я подверженъ, хотя менѣе крѣпости и искусства къ понесенію ихъ имѣю. Возьми терпѣніе, любезный другъ! приведи на память себѣ всегдашнюю крѣпость твою, а особливо непреоборимую бодрость, явленную тобою на *ярмонкѣ Суеты*; цѣпи, заточеніе, вериги и самую смерть, которою ты беспрестанно угрожаемъ былъ. Ежели же и сего не довольно, то хотя въ разсужденіи поношенія Христіянству, которое оному нетерпѣніемъ подвергается, потерпи до конца. Въ таковыхъ-то разговорахъ провождали они день и ночь слѣдующую.

Передъ разсвѣтомъ же Исполинъ, по совѣту жены своей, вытащивъ ихъ изъ темницы, показывалъ имъ множество разбросанныхъ костей. Сіи, говорилъ онъ имъ, нѣкогда, подобно вамъ, путешествовали; но зашедъ въ область мою, за дерзость свою были наказаны и отъ меня растерзаны; прежде же прошествія двухъ дней вы сей же казни будете подвержены; во ожиданіи чего подите теперь въ темницу вашу, и въ тоже время погналъ ихъ въ оную, гдѣ до субботы въ наижалостнѣйшемъ состояніи они пробыли.

Въ ту ночь Исполинъ, разговаривая съ женою своею о плѣнникахъ, удивлялся, какъ не можетъ онъ ихъ толь жесточайшими муками принудить къ умерщвленію себя. Я думаю, сказала она, что живутъ они еще въ надеждѣ избавленія, или думаютъ сыскать способъ къ бѣгству. Естьли то такъ, сказалъ Исполинъ, то завтра же еще опытъ съ ними сдѣлаю.

Между тѣмъ невольники во всю ночь молились Богу; а наконецъ за нѣсколько времени передъ разсвѣтомъ *Христіанинъ* вскричалъ: *О коль безуменъ я, что страдаю въ смрадномъ рвѣ семъ, имѣя при себѣ*

себѣ избавительной ключь обѣтованія, которой непремѣнно всѣ замки крѣпости Сомнѣнія отворять должень! Что слышу я, любезный брать? сказаль *Надѣющійся*. Подай же скорѣе ключь сей, примѣряемь его кь замку темницы нашей. По семь *Христіанинь*, сь поспѣшностію вынувь ключь, сь одного только поворота отвориль дверь; и такь вышедь пошли они кь желѣзной двери, во дворѣ находящейся, которую также безь труда отперли. Послѣ сего должно было проходить имь еще желѣзныя двери, кои сь великимь трудомь отворялись; но ключь сей и оныя скоро отперь. Наконець предпріяли они отворить и большія врата для продолженія сь поспѣшеніемь пути своего; но оныя отперлись сь такимь стукомь, что Исполинь оть того проснулся, и узнавь тотчась сего причину, сь поспѣшностію всталь, вь намѣреніи бѣжать за невольниками своими; но вь тоже время столь жестоко обьять быль своею болѣзнію, что не могь онь двигнуться сь мѣста; почему странники способно уйти могли, и всевозможно поспѣшали выйти на большую дорогу, гдѣ уже они и были вь безопасности, не находясь болѣе на земляхь Исполиновыхь.

Тогда перешли они доску, разсуждая, какой бы поставить тутъ знакъ, на предупрежденіе впредь тутъ проходящихъ, для избѣжанія *области Отчаянія*. Наконецъ вздумали поставить столбъ съ надписью сею: *Сей путь ведетъ къ замку Сомнѣнія, Отчаяніемъ обладаемаго, которой, презирая Царя селенія небеснаго, губитъ путешественниковъ святыхъ.* Надпись сія многимъ весьма была послѣ полезна и отъ погибели спасительна. По семъ громогласно произносили они слѣдующее:

„О прельщающая безпечность! коль много ты намъ причиняешь бѣдъ! и сколь нещастлива душа, уповающая на тебя! Обѣщаешь намъ блаженство, но оно обманчиво; ибо кончится мученіемъ, не имѣющимъ конца; украшенною стезею, ложнымъ видомъ доброты, совращаешь ты хитро стопы наши съ пути жизни. Внушаемая тобою намъ гордость съ ея привидѣніями укрываетъ отъ насъ нищету нашу и страсть ко всѣмъ порокамъ. Беспрестанно упояешь насъ сладкимъ своимъ ядомъ, удовлетвореніемъ плоти, лѣностію и сокращеніемъ молитвъ. Нечувствительною стезею ведешь ты насъ къ пагубѣ, гдѣ и оставляешь на жертву сомнѣнію и отчаянію!„

„О

„О прельщающая безпечность! коль много ты намъ причиняешь бѣдъ! и сколь нещастлива душа, уповающая на тебя! Но ежели желаетъ кто благъ вѣчныхъ, тотъ убѣгай лестныхъ путей сихъ и вреднаго сего спокойствія. Бодрствуя, продолжай слѣдовать путемъ, усѣяннымъ крестами. Сей только ввести насъ можетъ въ чертогъ Царя царей.„

По семъ продолжая путь свой, дошли они до *пріятныхъ холмовъ*, Господу страны сея принадлежащихъ. Вошли они на оные для обозрѣнія прекрасныхъ садовъ, виноградовъ и блистающихъ источниковъ. Тутъ утолили они жажду свою, обмылися и беспрепятственно насытились плодами.

На вершинѣ холмовъ видимы были пастыри, на большей дорогѣ стада свои пасущіе. Странники прямо къ нимъ пошли, опираясь на посохи свои отъ изнеможенія. Пришедъ же къ нимъ, спрашивали ихъ, кому принадлежатъ пріятные холмы сіи и стада, ими пасомыя?

Пастыри. Земля сія *Еммануилова*; холмы сіи видны изъ града Его; овцы, здѣсь пасомыя, принадлежатъ Ему же; ибо Онъ *жизнь* свою положилъ за нихъ (1).

Хри-

(1) Іоан. гл. 10. ст. 11.

Христіан. Сей ли путь ведетъ къ селенію его?

Пастыри. Да, сей истинный есть путь.

Христіан. Далече ли отсель до града Господня?

Пастыри. Не далече тѣмъ, кои никуда не совращаются.

Христіан. Нѣтъ ли опасности какой на пути семъ?

Пастыри. Безопасенъ онъ вѣрнымъ рабамъ Царевымъ, а *нечестивіи изнемогутъ въ немъ* (1).

Христіан. Не подается ли здѣсь вспоможеніе и пища на укрѣпленіе странствующихъ, коль отъ долговременнаго пути оные изнемогутъ?

Пастыри. Господь нашъ повелѣлъ намъ *страннолюбія не забывать* (2) и странныхъ принимать; почему все, здѣсь находящееся, къ услугамъ вашимъ.

По удовольствованіи же ихъ отвѣтомъ на всѣ вопросы, и *Пастыри* о разныхъ вещахъ ихъ вопрошали, на что они благоразумно, по обычаю своему, имъ отвѣтствовали. Между прочимъ же спрашивали ихъ, откуда они, гдѣ шли и

(1) *Осіи гл.* 14 *ст.* 10. (2) *Евр. гл.* 13. *ст.* 2.

и какимъ образомъ холма сего достигли, и какимъ способомъ продолжали доселѣ путь свой? Ибо, примолвили они, мало странствующихъ мѣстъ сихъ достигаютъ.

Странники на всѣ вопросы сіи такъ отвѣтствовали, что *Пастыри*, тѣмъ весьма довольны будучи, доброе о нихъ возъимѣли мнѣніе, и тѣсную съ ними заключили дружбу.

Имена же *Пастырей* сихъ были *Знаніе*, *Испытаніе*, *Бодрственной* и *Чистосердечной*. Сіи, взявъ странныхъ за руки, повели въ шалаши свои, гдѣ представили имъ обѣдъ изъ случившагося у нихъ тогда, прося, чтобъ нѣсколько дней они у нихъ пробыли для лучшаго познанія другъ друга, такъ какъ и для укрѣпленія ихъ спасительными плодами холма сего; на что охотно они и согласились, ибо день уже склонялся къ вечеру. И такъ ночевали они тутъ.

Назавтрѣе рано *Пастыри*, разбудя гостей своихъ, повели прогуливаться на холмы, которыхъ видъ со всѣхъ сторонъ былъ прекрасенъ. Тогда одинъ изъ *Пастырей* прочихъ сказалъ: не покажемъ ли мы странникамъ чего нибудь изъ нашихъ рѣдкостей? На что всѣ согласясь, повели ихъ на гору, *Заблужденіемъ* называемую,

мую, которая съ одной стороны весьма была крута и утесиста, откуда внизъ посмотрѣть имъ велѣли, что учинивъ, увидѣли тамъ множество лежащихъ людей, кои сверьху горы сей упавъ, до смерти разбились.

Чтожъ сіе значитъ? спросилъ *Христіанинъ*. Не слыхали вы развѣ, отвѣчали ему *Пастыри*, о паденіи заблуждшихъ, слѣдовавшихъ *Именею* и *Филиту* (1), касательно между прочимъ до воскресенія мертвыхъ? Слышали многажды, отвѣчали они; на что *Пастыри*, продолжая, говорили: сихъ-то видите мертвыхъ подъ горою и даже до сего дня безъ гробовъ валяющихся; можетъ быть въ примѣръ другимъ, чтобъ не дерзали всходить на высоту, или бы не близко края горы сея ходили.

Потомъ видѣлъ я, что повели они ихъ на другой холмъ, *Предосторожностію* называемой, и вдаль смотрѣть имъ велѣли; что учиня, увидѣли множество людей, взадъ и впередъ по кладбищу ходящихъ; и какъ они часто претыкались о гробы, а выйти оттуда не могли, то изъ того о нихъ заключили, что они всѣ были слѣпы. *Хри-*

(1) 2 *Тим. гл.* 2. *ст.* 17 и 18.

Христіан. Сіе чтожъ знаменуетъ?

Пастыри. Видите ли вы подъ горою сію доску, по которой переходятъ въ долину, на лѣвой сторонѣ находящуюся?

Христіан. и *Надѣющ.* Видимъ.

Пастыри. Отъ доски сей идетъ стезя, ведущая прямо къ замку *Сомнѣнія*, *Отчаяніемъ* обладаемаго; люди же сіи, между гробами бродящіе, такъ какъ и вы, были странники, кои, дошедъ до доски, расположились, въ разсужденіи жестокаго пути сего, слѣдовать по долинѣ, гдѣ пойманы будучи Исполиномъ *Отчаяніемъ*, заключены въ темницу. Тамъ муча онъ ихъ нѣсколько времени, выкололъ имъ глаза, и отвелъ въ кладбище сіе, гдѣ и до сего дня они остались, да сбудется слово Премудраго: *Мужъ заблуждаяй отъ пути правды, въ сонмищи Исполиновъ почіетъ* (1).

Христіанинъ и товарищъ его, слыша сіе, смотрѣли другъ на друга слезящими глазами, и *Пастырямъ* на сіе ничего не отвѣчали.

По семъ повели они ихъ въ нѣкую глубокую лощину, гдѣ у холма находилась дверь. *Пастыри* же, отворя оную, велѣли

---

(1) *Притч. гл. 21. ст. 16.*

велѣли имъ туда посмотрѣть. Мѣсто сіе весьма было темное и смрадное; причемъ казалося имъ, что слышатъ они шумъ и трескъ горящаго пламени, и крикъ и стонъ мучащихся людей. Смрадъ же, исходящій оттуда, подобенъ былъ горящей сѣрѣ и смолѣ. Тогда спросилъ *Христіанинъ*, что то было?

Пастыри. Се есть путь, во адъ ведущій, по которому слѣдуютъ лицемѣры, то есть продающіе право перворожденія своего, подобно *Исаву*; предающіе Господа своего, подобно *Іудѣ*; клевещущіе на Евангеліе, подобно *Александру*, и лгущіе предъ Святымъ Духомъ, подобно *Ананіи* и *Сапфирѣ*, женѣ его.

Надѣющ. Но кажется мнѣ, что всѣ они въ одеждѣ намъ подобной: не странствовать ли и они были прежде намѣрены?

Пастыри. Конечно такъ, да и совершили уже не малой путь.

Надѣющ. До которыхъ же мѣстъ дошли они прежде нещастнаго паденія своего?

Пастыри. Нѣкоторые не дошли до горы сей, а нѣкоторые далеко прошли оную.

Ахъ!

Ахъ! вскричали тогда странники: сколь нужно призывать намъ всякой часъ на помощь Всемогущаго, чтобъ укрѣпилъ и поддержалъ Онъ насъ до конца?

Пастыри. Конечно, беспрестанно мы должны просить Его о помощи, а получа оную, ею пользоваться. По семъ хотѣли странники продолжать путь свой, на что *Пастыри* и согласились, и хотѣли проводить ихъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кончатся прiятные холмы. При семъ сказали они, что могутъ показать имъ въ зрительную трубу селенiе небесное, естьли только зракъ ихъ не поврежденъ.

Сiе услыша странники, усильно ихъ о томъ просили; почему и повели они ихъ на верьхъ высокой горы, *Просвѣщенiемъ* называемой, гдѣ дали имъ зрительныя трубы, въ которыя смотрѣть они намѣрялись; но предъ тѣмъ видѣнныя ими вещи въ толикой привели ихъ страхъ, что руки ихъ еще отъ онаго дрожали; почему не могли они твердо удержать трубъ для яснаго въ нихъ разсмотренiя; однако казалось имъ, что видятъ они нѣчто, подобное вратамъ, и нѣкоторой лучь славы мѣста того. Почему произносили слѣдующее:

„*Желающій быть пастыремъ Еммануиломъ* возлюбленнаго стада, долженъ прежде всего искать познанія таинства Его небесъ. И то уже глубокая есть тайна, что разумныхъ и премудрыхъ Онъ къ сему не употребилъ и отверглъ ихъ со стыдомъ. На обрѣтеніежъ сего познанія надлежитъ быть малѣйшимъ, всего умствованія лишиться и простымъ быть агнцомъ. При таковомъ-то пастырѣ душа въ страданіи своемъ утѣшительные находитъ совѣты на избавленіе отъ бѣдъ. Щастливы пастыри, щастливо и стадо то, кое въ безопасности слѣдуетъ стопамъ святымъ Вышняго, Пастыря своего и Господа.„

Когдажъ къ отшествію уже готовы они были, то *одинъ* изъ *пастырей* далъ имъ описаніе пути; *другой* увѣщавалъ, чтобъ береглися они отъ отцеубійцъ; *третій* запрещалъ спать на *землѣ волшебной*; *четвертой* же желалъ щастливаго имъ пути. Послѣ сего разстались съ ними странники, и оставили пріятные холмы для продолженія пути своего. Не много въ сторону отъ прекрасныхъ сихъ мѣстъ находится земля, *Пустое Воображеніе* именуемая, откуда небольшою тропинкою на большую дорогу былъ выходъ.

Нѣкто, называемой *Невѣжда*, человѣкъ молодой и самолюбивой, идущій оттуда, встрѣтился съ *Христіаниномъ* и *Надѣющимся*, кои спросили у него, откуда онъ и куда идетъ? Я, отвѣчалъ онъ, изъ земли, видимой вами на лѣвой сторонѣ, кою оставляя, иду въ селеніе небесное. Но какъ въ оное ты войдешь? ибо много еще къ сему найдется препонъ, сказалъ ему *Христіанинъ*.

Путь сей, сказалъ *Невѣжда*, довольно мнѣ извѣстенъ.

Чтожъ покажешь ты у вратъ небесныхъ, спросилъ его *Христіанинъ*, для свободнаго тебѣ туда входу? Я знаю, отвѣчалъ онъ, волю Господню; я не прелюбодѣй, ни неправосуденъ, ни хищникъ; всякому отдаю должное; пощусь, молюсь, даю десятину и милостыню, и оставляю отечество мое для шествованія къ желаемому мною мѣсту.

Но ты не проходилъ узкими вратами, сказалъ ему *Христіанинъ*, кои при вступленіи въ путь находятся, и на оной ты не правою вшелъ стезею; почему боюсь я, сколь ни хорошо ты о себѣ мыслишь, чтобъ въ день суда не причтенъ ты былъ съ татьми и разбойни-

ками, вмѣсто свободнаго въ селенїе входа, тобою ожидаемаго.

Государь мой! сказалъ *Невѣжда*: я васъ не знаю, такъ какъ и вы меня; упражняйтесь въ законѣ вашемъ по своему обычаю, а меня моему слѣдовать оставьте. Я надѣюсь во всемъ на доброй успѣхъ. Чтожъ до узкихъ вратъ касается, то извѣстно всѣмъ, что оныя весьма далеко отстоятъ отъ отечества моего, и думаю, что отъ насъ туда никто дороги не знаетъ, да и нужды въ семъ нѣтъ; ибо, какъ вы видите, имѣемъ мы весьма *прїятную стезю*, которая прямо на путь сей насъ выводитъ.

Христїанинъ, видя изъ сего, сколь человѣкъ сей былъ высокихъ о себѣ мыслей, сказалъ *Надѣющемуся*: *Упованїе имать безумный паче его* (1). Чтожъ теперь дѣлать намъ? Говорить ли ему еще, или его оставить? Кажется мнѣ, лучше итти намъ впередъ и дать ему волю о слышанномъ подумать. Посемъ возобновить можно о семъ разговоръ съ нимъ; можетъ быть способнѣе онъ насъ тогда послушаетъ. На что *Надѣющїйся* согласясь, произносилъ слѣдующее:

„Какъ

(1) *Притч. гл. 26. ст. 12.*

„Какъ можетъ ослѣпленной итти прямымъ путемъ безъ предводителя и свѣта? Какъ сущему глупцу, безъ просвѣщенія Божія, тайны небесныя познать? Ахъ, нещастной! естьлибъ, невѣжество свое ты познавая, наставника искать старался, чтобъ онъ могъ тебя вывесть совѣтами своими на стезю неложнаго блаженства.„

Между тѣмъ, оставляя *Невѣжду* позади себя, вошли они въ путь весьма темной, гдѣ увидѣли человѣка, *седмью діаволами* веревками влекомаго къ дверямъ, кои видѣли они въ горѣ.

Зрѣлище сіе столь устрашило *Христіанина* и товарища его, что оба они отъ сего вострепетали; а опомнясь не много, *Надѣющійся* подошелъ къ нещастному сему, чтобъ посмотрѣть, не познаетъ ли онъ его, подозрѣвая, не *бѣглецъ* ли то былъ изъ города *Отпаденія*. Но не могъ прямо разсмотрѣть онаго; ибо, подобно осужденному вору наклоняясь, скрывалъ онъ лице свое. Между тѣмъ примѣтилъ онъ, что на спинѣ его была сія надпись: *Злой исповѣдникъ, проклятой отступникъ*.

Сіе, сказалъ *Христіанинъ*, напоминаетъ мнѣ повѣсть, нѣкогда мною слышан-

шанную, которую и тебѣ я скажу теперь:

Былъ человѣкъ, называемой *Слабой въ вѣрѣ*, впрочемъ честной и въ городѣ *Чистосердечія* обитавшій. При входѣ же пути сего идетъ поперегъ онаго другой путь отъ *широкихъ вратъ*, и *путемъ Мертвыхъ* именуется, по причинѣ великихъ тамъ производимыхъ убійствъ. Сей же бѣдной человѣкъ, *Слабой въ вѣрѣ* называемой, слѣдуя по пути, по которому и мы идемъ, поползнулся сѣсть у перекрестка сего и уснулъ тамо. Въ то время три злодѣя, а именно *Боязливой*, *Недовѣрчивой* и *Преступникъ*, шедъ отъ *широкихъ вратъ*, увидѣли *Слабаго въ вѣрѣ*, и стремительно къ нему побѣжали. Сей бѣдной, проснувшись отъ шума, ими причиняемаго, силился встать для продолженія пути своего, но бездѣльники сіи бросились на него всѣ вдругъ съ ужасными угрозами, отъ чего *Слабой въ вѣрѣ* толикимъ сталъ объятъ страхомъ, что поблѣднѣвъ подобно мертвому, лишился всѣхъ силъ какъ къ сопротивленію, такъ и къ бѣгству. *Боязливой* кричалъ ему, чтобъ отдалъ онъ кошелекъ свой; но какъ онъ отдачею не поспѣшалъ, ибо не хотѣлось ему лишиться имѣнія своего, то

Недо-

Недовѣрчивой подбѣжавъ и вложа руку въ карманъ его, вытащилъ у него кошелекъ съ деньгами, что видя *Слабой въ вѣрѣ* закричалъ: *воры, воры*! Но *Преступникъ* такъ сильно по головѣ его ударилъ палкою, что едва кровью онъ не изошелъ. Воры же, нѣсколько времени обыскивая его, увидѣли, что нѣкто къ нимъ подходитъ, и думая, что то была *Великая Благодать*, идущая изъ города *Доброй Совѣсти*, ушли; *Слабой* же *въ вѣрѣ*, опомнясь и увидя себя свободна, всѣми силами встать старался, и хотя съ великимъ трудомъ, но продолжалъ путь свой. —— Вотъ повѣсть, которую хотѣлъ я тебѣ разсказать!

Надѣющ. И такъ они лишили его всего имѣнія?

Христіан. Нѣтъ, не нашли они *дорогихъ вещей*, у него бывшихъ, сколь прилѣжно оныхъ ни искали. Хотяжъ сіи у него и остались, но бѣдной сей человѣкъ прочею потерею своею весьма былъ опечаленъ; ибо воры унесли у него большую часть денегъ, ему необходимо нужныхъ, оставя ему только однѣ *дорогія вещи* и нѣсколько *мѣлкихъ денегъ*, коихъ не довольно было на совершеніе пути его. Ибо какъ не хотѣлъ онъ продать

вещей своихъ, то великую во всемъ претерпѣвалъ нужду, и принужденъ былъ милостынею до окончанія пути своего питаться.

Надѣющ. Но не удивительно ли, что не отняли они у него свидѣтельства его, съ которымъ долженъ предстать онъ у вратъ небеснымъ?

Христіан. Правда, что сіе было чудно; ибо въ тогдашнемъ смущеніи его не въ состояніи онъ былъ взять ни малѣйшей предосторожности для сохраненія свидѣтельства своего; но дѣйствіемъ мудраго Провидѣнія они его не нашли.

Надѣющ. Сіе конечно великимъ было ему утѣшеніемъ.

Христіан. Это правда, естьли бы въ состояніи онъ былъ употребить оное въ пользу свою; но увѣряли меня, что не послужило оно ему ни къ чему во время всего пути его по причинѣ страха, которой произвели въ немъ бездѣльники сіи; да и долго не вспомнилъ онъ о немъ. А какъ иногда напоминалъ онъ о вещахъ своихъ, и тѣми утѣшаться старался, то память урона его толь живо ему воображалася, что ни о чемъ иномъ думать онъ не могъ.

Надѣю-

Надѣющ. Ахъ, бѣдной человѣкъ! сколь жалко было состояніе его! И въ самомъ дѣлѣ, какъ было ему не печалиться, видя такъ себя ограбленна и изувѣчена въ незнаемомъ мѣстѣ? Печаль сія легко къ смерти привесть можетъ.

Христіан. Да и во весь путь его, какъ сказывали мнѣ, онъ только что вздыхалъ и горько стеналъ, разсказывая всѣмъ, встрѣчающимся съ нимъ, о нещастномъ своемъ приключеніи, уронѣ и побояхъ.

Надѣющ. Но удивительно, что въ толь крайней нуждѣ не продалъ онъ *вещей* своихъ.

Христіан. Ты братецъ, подобно ослѣпленному, говоришь: ибо, скажи пожалуй, за что и кому бы онъ продать оныя могъ? Во всей странѣ той, гдѣ ограбленъ онъ былъ, вещи сіи ни за что почитаются. Сверьхъ того въ семъ только все утѣшеніе его состояло, такъ какъ и ободреніе въ трудахъ его. Наконецъ, естьлибъ не сохранилъ онъ ихъ до пришествія его къ вратамъ небеснымъ, тобъ исключенъ онъ былъ и не имѣлъ части въ наслѣдіи, котораго онъ искалъ, что довольно было ему извѣстно, и что не-

несноснѣе ему тысячи таковыхъ нападеній было бы.

Надѣющ. Весьма ты строго въ случаѣ семъ судишь, братецъ! *Исавъ* за чечевичное вареніе продалъ право первородства своего, хотя и ничего дороже сего онъ не имѣлъ. Для чего же бы *Слабому въ вѣрѣ* тогожъ не сдѣлать?

Христіан. Правда, (1) что *Исавъ* продалъ право первородства своего, но за то отверженъ и лучшаго лишенъ былъ благословенія, что и нынѣ со многими, примѣру его слѣдующими, случается. Сверьхъ того состояніе его различать должно съ состояніемъ *Слабаго въ вѣрѣ*; ибо *Исавъ* продалъ первородство свое на удовлетвореніе чрева своего, кое обожалъ онъ, чего сей отнюдь не дѣлалъ. Грѣхъ *Исавовъ* происходилъ отъ удовлетворенія плотскаго; онъ тщился только о удовольствованіи любострастія своего, ибо говорилъ онъ: (2) *Се азъ иду умрети, и вскую ми первенство сіе?* Сей же хотя и малую имѣлъ вѣру; но уже довольно оной было ко удержанію его отъ такъ великаго грѣха. Ею познавая онъ цѣну *вещей*

(1) *Евр. гл. 12. ст. 16.* (2) *Быт. гл. 25. ст. 32.*

вещей своихъ, оныхъ и не продалъ. Не пишутъ нигдѣ, чтобъ *Исавъ* хотя малую имѣлъ вѣру; почему и не удивительно, естьли человѣкъ, плотію преодолѣнный и вѣры не имѣющій, не только первородство, но все, что ни имѣетъ, и самую душу свою демону и адскимъ силамъ предастъ. Человѣкъ такой подобенъ дикому ослу, обыкшему жить въ пустынѣ, который издалеча обоняя любимое имъ, стремительно туда бѣжитъ, такъ что ничто отъ того удержать его не можетъ. И естьли таковые люди къ какому нибудь сладострастію воспалятся, то уже, во что бы то имъ ни стало, удовольствовать оное стараются. Но *Слабой въ вѣрѣ* совсѣмъ инаго былъ свойства. Сердце его къ небеснымъ обращалось. Любилъ онъ духовное и святость. И по сему ни мало не покушался онъ мѣнять *вещи* свои на тлѣнное. Кто принудить можетъ горлицу, чтобъ для отдохновенія своего садилась она на падалище, подобно скверному ворону? Такъ и вѣрою, хотя и малою, живущаго, ничто не привлечетъ предать оную на удовлетвореніе плотской похоти своей. И о семъ ты конечно не подумалъ.

Надѣющ. Признаюсь въ томъ; но строгость твоя сперва мнѣ показалась весьма жестокою.

Христіан. По чемужъ? Я сравнивалъ тебя только съ птенцами тѣми, кои изъ яйца своего лишь вышедъ, и свѣта еще не видя, бѣгаютъ, не зная сами куда. Но оставимъ сіе, и возвратимся къ матеріи нашей; ибо мы согласилися.

Надѣющ. Я думаю, любезный *Христіанинъ*, что три злодѣя сіи были трусы; въ противномъ случаѣ не побѣжали бы они отъ малѣйшаго услышаннаго ими шума; а сіе должно было послужить къ ободренію *Слабаго въ вѣрѣ* и побудить его къ защищенію себя до послѣдней крайности.

Христіан. Всѣ такъ говорятъ; но во время искушенія не такихъ бываютъ о нихъ мыслей; говоришь ты о бодрости, но велика ли оная въ *Слабомъ въ вѣрѣ* быть можетъ? Изъ словъ же твоихъ понимаю я, любезный братъ, что естьли бы ты былъ на мѣстѣ человѣка сего, тобъ сперва нѣсколько ты попротивился, а потомъ сдался. Вотъ въ чемъ состоитъ великая бодрость твоя и въ отсутствіи злодѣевъ. Чтожъ бы сдѣлалъ ты тогда, когда бы напали они на тебя? Надобножъ

знать и то, что злодѣи сіи слуги Князя *тьмы и бездны*, которой въ случаѣ нужды самъ на помощь ихъ приходитъ; голосъ же его подобенъ рыкающему льву (1). Самъ я нѣкогда въ таковой же бѣдѣ находился, и позналъ, сколь тяжко впасть въ руки ихъ; ибо въ то время, какъ я имъ противился, на первой крикъ Князь ихъ прибѣжалъ на помощь къ нимъ. Тогда считалъ я уже себя погибшимъ; но чуднымъ провидѣніемъ Божіимъ увидѣлъ я себя вооруженна непобѣдимымъ оружіемъ; не взирая же на все сіе, испыталъ я, сколь трудно бодрственно сопротивляться. Никто не можетъ сего возчувствовать такъ, какъ испытавшій оное.

Надѣющ. Но не правда ли, что злодѣи, почувствуя приближеніе *Великой Благодати*, тотчасъ въ бѣгство обратились?

Христіан. Правда, и часто то случается, что они и съ Княземъ своимъ уходятъ при приближеніи *Великой Благодати*, что и не удивительно; ибо оная изъ содружества Царскаго. Но великое должно полагать различіе между *Слабымъ въ вѣрѣ* и *Присутствующимъ съ Богомъ*. Не

(1) 1. *Петр. гл.* 5. *ст.* 8.

Не всѣ служители Божіи равно бодрственны; легко разсудить можно, что не всякой отрокъ, подобно *Давыду*, съ *Голіафомъ* сражаться можетъ. Есть сильные и безсильные, такъ какъ и имѣющіе *великую* и *малую* вѣру. А какъ сей былъ изъ послѣднихъ, то по сему толико и пострадалъ

Надѣющ. Желалъ бы я для него, чтобъ *Великая Благодать* сначала на мысль злодѣямъ симъ пришла.

Христіан. Но хотябъ то и случилось, то не менѣе бы онъ претерпѣлъ, ибо сколь *Великая Благодать* ни способно побѣждаетъ, но когда дѣло съ *Боязливымъ*, *Недовѣрчивымъ* и сему подобными, то не скоро оные прогоняются; ибо побѣжденный и у ногъ лежащій врагъ часто вредить можетъ.

Вблизи же когда и *Великую Благодать* разсмотришь, то увидишь на ней знаки и царапины, доказывающіе сказанное теперь мною. Слышалъ я, что оная, нѣкогда борясь со врагами своими, вскричала: (1) *По премногу, и паче силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити; но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ.* Ко-

(1) 2 Корин. гл. 1. ст. 8. 9.

Колико стенаній и вздоховъ злодѣи сіи у *Давыда* и *Іезекіиля* извлекли, хотя и *избранные* они были отъ Бога! Какуюжъ осторожность не должны они были имѣть на пути своемъ отъ нападенія страшныхъ враговъ? Однакожъ многіе въ случаѣ семъ опасности не избѣгли, какъ то и Святому Апостолу *Петру* случилось.

Присовокупить же къ сему должно и то, что Князь злодѣевъ сихъ столь скоръ на услышаніе и помощь ихъ, что при малѣйшемъ знакѣ, да и тогда, когда они уже низложены быть кажутся, имъ поспѣшествуетъ. О немъ-то сказано: (1) *Аще срящутъ его копія, ничто же сотворятъ ему копіе вонзено и броня: вмѣняетъ бо желѣзо аки плевы, мѣдь же аки древо гнило: не уязвитъ его лукъ мѣдянъ, мнитъ бо каменнометную пращу аки сѣно; аки стебліе вмѣнишася ему млатове: ругается же трусу огненоносному.* И такого-то врага на шеѣ имѣя, что уже дѣлать остается? Правда, естьли бы человѣкъ имѣлъ коня, о которомъ говоритъ Іовъ, всегда во власти своей съ искусствомъ управлять онымъ, тобъ еще ободриться было

(1) *Іова гл. 41. ст. 17 и слѣд.*

было можно; ибо сей (1) *копытомъ копая на поли играетъ, и исходитъ на поле съ крѣпостію: срѣтая стрѣлы, посмѣвается, и не отвратится отъ желѣза. Надъ нимъ играетъ лукъ и мечь, и гнѣвомъ потребитъ землю. И неимать вѣры яти, дондеже вострубитъ труба. Трубѣ же вострубившей глаголетъ: благо же. Издалече обоняетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ.* Но подобные намъ бѣдные пѣшеходцы никогда не должны желать встрѣчи со врагомъ; ни хвалиться, что лучше другихъ въ семъ случаѣ поступятъ. Слыша о побѣжденныхъ, не должны мы хвалиться крѣпостію своею; ибо гордящіеся оною при искушеніи слабѣйшими бываютъ. Св. *Петръ*, о которомъ выше я помянулъ, довольный примѣръ сему намъ подалъ. Онъ хвалился лучшимъ быть, и мнилъ, что всѣхъ вѣрнѣе онъ Господу своему послужитъ; но сколь въ томъ послѣ постыдился, и коль великому подвергся паденію?

Почему, слыша о таковыхъ хищеніяхъ на пути Царскомъ, двѣ вещи наблюдать намъ должно: *первое*, прежде вступленія въ путь всевозможно вооружиться, а

(1) *Іова. гл. 39. ст. 21 и слѣд.*

а особливо доброй имѣть щитъ; ибо безъ сего не можно прогнать врага, которой не страшится, видя насъ невооруженныхъ. Сїе-то побудило сказать нѣкоего воина Христова, весьма искуснаго въ сраженїяхъ рода сего: (1) *Надъ всѣми же воспрїимше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити.*

Въ пути же должны мы Царя нашего просить о помощи, чтобъ Самъ благоволилъ Онъ насъ проводить. И сїе-то *Давида* и въ самой *Сѣни Смертной* побѣдоноснымъ учинило. *Моисей* (2) лучше умереть, нежели благодати Божїей лишиться хотѣлъ. А когда благоволитъ Онъ самъ препровождать насъ, то отъ кого уже, любезный братъ, *убоимся, ниже отъ темъ людей окрестъ нападающихъ на ны* (3)? Безъ Него же и неустрашимѣйшїе опровергнутся.

Самъ я нѣкогда подверженъ былъ нападенїю сему; и хотя по благости Господней жизни я и не лишился, но храбростїю своею похвалиться причины не имѣю; избави меня Боже впредь отъ та-

(1) *Ефес. гл.* 6. *ст* 16. (2) *Исход. гл.* 33. *ст* 15. (3) *Пс.* 3. *ст.* 5, 6, 7 *и* 8. *Также Пс.* 26. *ст.* 1.

коваго сраженія. Но не льзя еще намъ увѣриться, чтобъ мы въ совершенной уже были безопасности. Между тѣмъ что съ нами ни будетъ, но избавившій меня отъ челюстей львовыхъ и когтей медвѣдя, избавитъ и отъ кевѣрныхъ Филистянъ, которые скоро намъ предстанутъ.

По семъ *Христіанинъ* произносилъ слѣдующее:

„Слабая и зыблющаяся вѣра не въ силахъ противиться сильному злому врагу, и при малѣйшемъ нападеніи сатаны и аггеловъ его скоро колеблется. Но истинная и твердая вѣра есть непобѣдимый щитъ; никогда она не покорится жесточайшему врагу, и тщетно сатана съ поспѣшниками своими чинятъ на нее смертельныя нападенія. Въ жесточайшихъ нашихъ бѣдствіяхъ должны мы, Израилю подражая, о Господѣ побѣдителями быть молитвою и слезами; тогда-то стремленіе сатаны и воинство его уже тщетно и безбѣдно намъ.„

И такъ продолжали они путь свой, *Невѣжда* же шелъ за ними. Наконецъ, дошедъ до нѣкотораго мѣста, увидѣли стезю, которая казалось по тому же ведетъ пути, по которому они шли, и не зная, которую изъ оныхъ имъ избрать, остановилися для раз-

размышленія о семъ. А какъ они о томъ между собою совѣтовали, то увидѣли человѣка, самаго по себѣ *Мурина*, но прикрытаго тонкою одеждою. Сей спрашивалъ ихъ, за чемъ они тутъ остановились? На что отвѣчали они, что идутъ къ селенію небесному; но что не знаютъ теперь, которой изъ сихъ двухъ путей имъ къ сему избрать должно. Подите за мною, сказалъ имъ человѣкъ сей: я истиннымъ путемъ васъ поведу. И такъ пошли они по стезѣ, которая въ сторонѣ отъ прямаго была пути; но чѣмъ далѣе шли, тѣмъ больше отдалялися отъ мѣста, куда итти были намѣрены, такъ что въ короткое время изъ виду селеніе потеряли. Но со всемъ тѣмъ продолжали путь свой, пока не запутались въ сѣти, коими такъ сильно обтянулись, что никакъ разрѣшиться отъ оныхъ были не въ силахъ. Въ самое то время *бѣлая одежда съ Мурина* спала, и тогда-то познали они свое заблужденіе. Оставшись же тутъ безъ всякой помощи, вдалися они жалостнѣйшему стенанію и рыданію. Ахъ! сказалъ *Христіанинъ* товарищу своему: теперь-то я познаю заблужденіе мое! Не сказывали ли намъ пастыри, чтобъ остерегалися мы отъ *Обольстителя*? Теперь

сбылося на насъ слово Премудраго: (1) *Иже уготовляетъ на лице своему другу мрежи, облагаетъ е на своя ноги.* Пастыри, отвѣчалъ *Надѣющійся*, дали намъ и наставленіе пути, чтобъ съ онаго не совратиться; но мы о семъ забыли. Не должно ли намъ было прочесть описаніе сіе, и тѣмъ предохранить себя отъ *Обольстителя*? *Давидъ* въ семъ случаѣ разумнѣе насъ поступилъ; ибо говоритъ: *Яко да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ, за словеса устенъ твоихъ азъ сохранихъ пути жестоки* (2). И такимъ-то образомъ окружены будучи сѣтьми, сѣтовали они о своемъ нещастіи; но наконецъ увидѣли человѣка въ бѣлой одеждѣ къ нимъ идущаго, держащаго въ рукахъ *бичь*. Пришедъ же къ нимъ, спрашивалъ ихъ, откуда они и за чемъ тутъ находятся? Мы, отвѣчали они, бѣдные странники, идущіе къ горѣ Сіонской, но совращены съ пути нашего *Мурином*, бѣлою одеждою прикрытымъ, которой увѣрялъ насъ, что правымъ путемъ насъ проведетъ. Тогда держащій бичь въ рукѣ сказалъ имъ, что то былъ *Обольститель* и

---

(1) *Притч. Сол. гл. 29. ст. 5.* (2) *Пс. 16. ст. 4.*

и лживый Апостолъ, *преобразившійся во Ангела свѣтла* (1). Сказавъ же сіе, расторгнулъ сѣти ихъ и велѣлъ итти имъ за собою для препровожденія ихъ на истинной путь. Приведя же туда, спросилъ ихъ, гдѣ прешедшую ночь они препроводили? На что отвѣчали они: у *Пастырей пріятныхъ холмовъ*. Потомъ спрашивалъ еще, получили ли они отъ нихъ наставленіе праваго пути? Они же отвѣчали, что получили. Послѣ сего спросилъ ихъ, читали ли они то наставленіе, остановясь при разныхъ путяхъ сихъ? А какъ отвѣчали они, что не читали: то спросилъ, для чего они того не сдѣлали? Онижъ сказали, что о томъ забыли. Наконецъ спросилъ, не предупреждали ли ихъ *Пастыри*, чтобъ береглись они отъ *Обольстителя*? Такъ, отвѣчали они: но мы не могли себѣ представить, чтобъ ласковой и учтивой человѣкъ сей былъ *Обольститель*.

Тогда сказалъ онъ имъ, что должны они претерпѣть наказаніе, которому нерадѣніемъ своимъ себя подвергли, и наказалъ ихъ весьма строго, дабы впредь съ *праваго пути* они не совращались, говоря:

(1) *2 Корин. гл. 11. ст. 13 и 14.*

коря: *Азъ, ихже аще люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо и покайся* (1). Потомъ велѣлъ имъ слѣдовать въ путь ихъ, прилѣжно разсматривая наставленіе, *Пастырями* имъ данное. Онижъ, благодаря за его къ нимъ благодѣяніе, пошли спасительнымъ путемъ, восклицая:

„ Возпользуйтесь симъ слѣдующіе путемъ, къ Сіону ведущимъ, и уразумѣйте бѣдствіе, коему подвергаетъ насъ обольщеніе обманчивыхъ духовъ, превращающихся въ Ангеловъ свѣта, кои встрѣчаются съ нами на пути. Съ праваго пути совратившаяся душа неминуемо должна впасть въ сѣти, гдѣ безполезному раскаянію жертвою бываетъ; тогда же тщетно старается избыть бѣду, неразуміемъ себѣ нанесенную, но только страждетъ и томится. „

„ Хотяжъ и попускаетъ Богъ ей впасть въ сіе нещастіе, но то не навсегда; ибо не хочетъ Онъ ея погибели. Спаситель ея спѣшитъ къ ней на избавленіе. Когдажъ за то хотя и наказуетъ, такъ чинитъ оное только для утвержденія ея въ вѣрности. „

Про-

(1) *Апак. гл. 3. ст. 19.*

Прошедъ же нѣсколько, увидѣли вдали человѣка, тихо къ нимъ приближающагося; что *Христіанинъ* первой примѣтя, товарищу своему сказалъ: человѣкъ сей, видно, отвращается Сіона. Весьма намъ должно остерегаться отъ него, отвѣчалъ *Надѣющійся*; можетъ быть то другой *Обольститель*, а между тѣмъ онъ къ нимъ подошелъ, имя же его было *Безбожникъ*, которой спросилъ ихъ, куда они идутъ? А какъ отвѣтствовалъ ему *Христіанинъ*, что идутъ они къ селенію Сіонскому, то началъ онъ изо всей силы смѣяться.

Христіан. Чемужъ ты такъ смѣешься? Простотѣ вашей, отвѣчалъ онъ, въ предпріятіи толь труднаго пути по напрасну.

Христіан. Почему кажется сіе тебѣ понапрасну?

Безбожникъ. По тому, что нѣтъ въ мірѣ того мѣста, котораго вы ищете.

Христіан. Оное не въ здѣшнемъ, но въ будущемъ находится мірѣ.

Безбожникъ. Когда жилъ еще я въ домѣ и отечествѣ моемъ, то часто слыша о селеніи семъ, вознамѣрился я итти искать онаго, и лѣтъ съ двацать со всевозможною прилѣжностію въ томъ упра-

упражняюсь, но до сего дня ни малаго свѣденія о немъ не получилъ.

Мы же, отвѣчалъ *Христіанинъ*, не только о селеніи семъ слышали, но и вѣримъ, что оно истинно пребываетъ.

Безбожникъ. Ежели бы и я не увѣренъ въ семъ былъ, тобъ конечно такъ далеко не зашелъ; но прошедъ гораздо далѣе васъ и не нашедъ онаго, принужденъ думать, что то одно только пустое воображеніе. Сіе-то побуждаетъ меня къ возвращенію для сысканія удовольствія своего въ тѣхъ вещахъ, кои отметалъ я прежде для мнимаго блага сего.

Тогда *Христіанинъ*, обратясь къ товарищу своему, сказалъ: не уже ли то правда, что человѣкъ сей говоритъ?

Надѣющійся же отвѣчалъ ему: берегись отъ обольстителя сего; вспомни, сколько мы отъ подобнаго ему уже пострадали! Возможно ли не быть горѣ Сіонской? Не мы ли видѣли врата небесныя съ *пріятныхъ холмовъ*? Не должны ли мы *вѣрою ходити* (1)? Пойдемъ отсель скорѣе, чтобъ человѣкъ, наказавшій насъ бичемъ, здѣсь не нашелъ насъ. Тебѣ бы

(1) 2 Коринѳ. гл. 5. ст. 7.

бы надлежало теперь дать мнѣ наставленіе, которое часто я отъ тебя слыхалъ: (1) *Сынъ, оставляяй хранити наказаніе отчее, поучится словесемъ злымъ.* Отвратимъ же слухъ нашъ отъ сего, и послѣдуемъ *вѣрѣ въ снабдѣніе души* (2).

Христіанинъ. Вопросъ сей предложилъ я тебѣ не для того, чтобъ въ вѣрѣ нашей я сомнѣвался, но хотѣлъ только испытать тебя и открыть плоды неоцѣненной вѣры твоей. Чтожъ касается до человѣка сего, то знаю я, что ослѣпленъ онъ идолослуженіемъ вѣка сего. Мы же потщимся совершать путь нашъ, зная, что вѣримъ мы *правдѣ*, и что оная *неложна*. Теперь-то, сказалъ *Надѣющійся*, радуюсь я *въ надеждѣ славы Божіей*! Посемъ отошли они отъ *Безбожника*, который, смѣясь надъ ними, пошелъ въ путь свой.

Потомъ видѣлъ я, что пришли они въ страну нѣкую, гдѣ воздухъ производитъ разслабленіе членовъ и усыпляетъ странствующихъ; почему *Надѣющійся*, весьма унылъ и отягченъ сномъ тутъ находяся, *Христіанину* говорилъ: я столь осла-

(1) *Притч. гл.* 19. *ст.* 27. (2) *Евр. гл.* 10. *ст.* 39.

ослабѣваю, что съ нуждою открыть могу глаза; ляжемъ тутъ для малаго отдохновенія.

Христіан. Отнюдь того дѣлать я не соглашусь; боюсь уснуть сномъ вѣчнымъ.

Надѣющ. Но для чего же, любезный братъ, сладокъ сонъ трудами утомленнымъ и чрезъ упокоеніе укрѣпляются силы наши?

Христіан. Забылъ ты конечно увѣщаніе *Пастырское*, чтобъ остерегалися мы отъ волшебной силы? Симъ означали они сонъ; и потому *да не спимъ, якоже и прочіи, но да бодрствуимъ и трезвимся* (1).

Надѣющ. Признаюсь въ винѣ моей; когдабъ одинъ я здѣсь былъ, тобъ сномъ подвергся смерти. Теперь познаю я правду словъ Премудраго, что *благи два паче единаго* (2). Общество твое до сихъ поръ весьма мнѣ было полезно; но труды твои безъ награжденія не останутся.

Христіан. Пойдемъ же, любезный братъ, и предупредимъ сонъ душеспасительными разговорами.

Надѣющ. Отъ всего сердца моего я на то согласенъ. *Хри-*

(1) 1 *Солунян. гл.* 5. *ст.* 6 (2 *Еккле*з. *гл.* 4 *ст.* 9.

Христіан. Съ чего же начнемъ мы оной?

Надѣющ. Съ начала обращенія нашего.

Христіанинъ. Хорошо; но дозволь прежде произнесть слѣдующее:

„ Душа, чувствуя себя угнѣтаемою среди бѣдствія тяжкимъ сномъ, для освобожденія отъ сего и ободренія къ истинному другу прибѣгнуть должна. Союзъ вѣрныхъ въ толь бранное время наибольшее благо есть; ибо взаимною бесѣдою избѣгаютъ они смертельныхъ язвъ. „

„ О! коликобъ церковь украшалась, коликими бы добродѣтельми сіяла, естьлибъ чада Царя міра, соединясь ревностно, въ слѣдъ Его текли! „

Теперь скажи мнѣ, продолжалъ *Христіанинъ*: какимъ образомъ предпріялъ ты свое путешествіе?

Надѣющ. Долго упражнялся я въ снисканіи видимыхъ вещей, продающихся на *торжищѣ* нашемъ, кои бы непремѣнно въ вѣчную погибель меня ввергли, естьли бы долѣе при семъ я остался.

Христіан. Но какія же то были вещи?

Надѣющ. Были то сокровища и богатство міра сего. Утѣшался я пьянствомъ,

ствомъ, объяденіемъ, сквернословіемъ, ложью и всѣми дѣйствіями поврежденія. Наконецъ же размышляя о вещахъ Божественныхъ, и наслышась какъ отъ тебя, такъ и отъ любезнаго брата твоего *Вѣрнаго*, которой на *торжищѣ* суеты за вѣру и святую бесѣду свою пострадалъ, позналъ я, (1) *что кончина оныхъ смерть*, и что (2) *сихъ ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривые.*

Христіан. Но довольно ли сей причины было на отвлеченіе тебя отъ злыхъ склонностей твоихъ?

Надѣющ. Ахъ! нѣтъ: не скоро позналъ я совершенно зло, скрытое во грѣхѣ, и проклятіе, которое слѣдствіемъ есть онаго; но при первомъ страхѣ словомъ Божіимъ, въ душѣ моей производимымъ, старался я сокрыть отъ глазъ моихъ просвѣщеніе сіе.

Христіан. Для чего же такъ противился ты началу дѣйствія Божественнаго разума?

Надѣющ. Многія тому были причины. Первое, не зналъ я, что то было дѣйствіе благодати Божіей; ибо никогда я себѣ не воображалъ, чтобъ начало обра-

(1) *Рим. гл 6. ст. 21.* (2) *Ефес. гл 5 ст. 6.*

обращенія грѣшника познаніемъ грѣховъ его происходило. Второе, грѣхъ услаждалъ еще плоть мою, и я ни малой склонности оставить его не имѣлъ. Третіе, не зналъ я, какимъ образомъ отстать мнѣ отъ прежняго общества моего; бесѣда и обычай ихъ мнѣ были еще пріятны. Четвертое, время, въ которое чувствовалъ я грѣхъ свой, столь было мнѣ тягостно и несносно, что не могъ я долго размышлять о семъ.

Христіан. Но конечно имѣлъ ты когда нибудь въ печали и безпокойствѣ семъ успокоеніе?

Надѣющ. Правда; но послѣ сего мученіе мое съ пущею жестокостію ко мнѣ возвращалось.

Христіан. Но чѣмъ же грѣхъ твой толь сильно тебѣ изображался?

Надѣющ. Многимъ, а между прочимъ:

1. Когда встрѣчался я гдѣ съ добрымъ человѣкомъ.

2. Слыхалъ когда Слово Божіе

3. При малѣйшей головной болѣзни.

4. Когда сказывали мнѣ, что нѣкто изъ знаемыхъ моихъ боленъ.

5. Когда звонъ слыхалъ по умершемъ.

6. Когда приходила мнѣ на мысль кончина моя.

7. Когда слыхалъ я о внезапной чьей смерти.

8. А особливо когда размышлялъ, что скоро предстану я суду.

Христіан. Удобно ли отгонялъ ты горькое воспоминаніе грѣха своего, при случаяхъ сихъ тебѣ представляющагося?

Надѣющ. Нѣтъ; ибо столь сильно оно къ совѣсти моей прилѣплялось, что когда приходило мнѣ на мысль возвратиться ко грѣхамъ моимъ, то вдвое умножалось мое страданіе.

Христіан. Чтожъ тогда ты предпринималъ?

Надѣющ. Мнѣ казалось, что долженъ я стараться о перемѣнѣ жизни моей; безъ чего навѣрное погибну.

Христіан. Всевозможно ли ты исполнить то старался?

Надѣющ. Конечно; и не только отъ грѣховъ моихъ воздержался, но и общества грѣшныхъ, коимъ прежде утѣшался, убѣгалъ, упражняясь въ душеполезномъ, то есть, въ *молитвѣ*, *чтеніи*, *разсматриваніи грѣховъ моихъ*, и сожалѣніи объ ономъ, пріучась правдиво говорить съ ближними моими; и подобнымъ сему дѣламъ.

Хри-

Христіан. Не казалось ли тебѣ тогда, что ты въ лучшемъ находишься состояніи?

Надѣющ. Такъ, но не долго сіе продолжалось; ибо безпокойство мое возобновлялось и при самомъ исправленіи моемъ.

Христіан. Но о чемъ же тогда могъ ты безпокоиться, коль истинно ты исправился?

Надѣющ. Многія тому были причины, а особливо нѣкоторыя слова Священнаго Писанія, какъ-то, что (1) *всѣ добрыя дѣла наши рубищу нечистому подобны*; что (2) *въ законѣ никтоже оправдается отъ Бога*, (3) *и егда сотворите вся повелѣнная вамъ творити: глаголите, яко рабы неключимы есьмы, яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ*, и подобное сему. Изъ сего заключалъ я, естьли все оправданіе мое нечистому рубищу подобно; естьли отъ дѣлъ закона никто не оправдается, и ежели мы, и все содѣлавъ, рабы есьмы недостойные: то тщетно по сему льщуся я часть имѣть на небеси. Воображалъ я еще себѣ, естьли бы я купцу долженъ былъ нѣкотороюзнатною суммою денегъ, и послѣ того поку-

(1) *Ис. гл. 1. ст. 4 и 6* (2) *Галат. гл. 3. ст. 11.* (3) *Лук. гл. 17. ст. 10.*

покупая у него товары, исправноб плятилъ за оные, тобъ купецъ тѣмъ не лишился права взыскивать прежній на мнѣ долгъ свой, и за неплатежъ онаго въ узахъ держать меня могъ.

Христіан. Какимъ же образомъ ты къ себѣ то примѣняешь?

Надѣющ. Вотъ какъ я въ себѣ разсуждалъ: многимъ я предъ Богомъ долженъ грѣхами моими, теперешнее же исправленіе мое загладить оныхъ не можетъ: и такъ не взирая и на оное, долженъ я искать средства избѣгнуть осужденія, которое распутною жизнію своею я на себя навлекъ.

Христіан. Сіе мнѣніе весьма было справедливо. Продолжай, любезной другъ!

Надѣющ. Еще смущало меня то, что и по обращеніи моемъ, когда разсматривалъ я наилучшія дѣла мои, то новые пороки въ нихъ находилъ, кои ко всѣмъ добрымъ дѣламъ моимъ примѣшивалися; изъ чего долженъ былъ заключить, что сверьхъ ложнаго мнѣнія, которое принялъ я какъ въ разсужденіи себя, такъ и должностей своихъ, уже довольно я и въ оныхъ согрѣшилъ, чтобъ въ адъ быть свергнуту, хотя бы впрочемъ и вся жизнь моя была безпорочна.

Хри-

Христіан. Чтожъ тогда ты дѣлалъ?

Надѣющ. Тогда не зналъ я уже, что мнѣ дѣлать, доколѣ не исповѣдалъ терзаніе совѣсти моей *Вѣрному*; ибо часто я его видалъ. Онъ сказалъ мнѣ, что естьли я не пріобрѣту милости Того, которой никогда ни въ чемъ не согрѣшилъ, то ни собственное мое оправданіе, ни всѣхъ людей вообще, не могутъ отъ суда меня укрыть.

Христіан. Но повѣрилъ ли ты сему?

Надѣющ. Естьли бы сказалъ онъ мнѣ сіе при началѣ обращенія моего, когда я онымъ столь былъ доволенъ, чтобъ я почелъ его весьма отмѣннымъ отъ земнородныхъ; но познавъ уже слабость мою и грѣхъ, соединяющійся съ наилучшими помышленіями моими, долженъ я былъ ему повѣрить.

Христіан. Но когда въ первой разъ о семъ тебѣ онъ говорилъ, то могъ ли ты себѣ вообразить, чтобъ сыскался человѣкъ такой, о которомъ поистиннѣ сказать можно, что никогда грѣха Онъ не содѣлалъ?

Надѣющ. Признаюсь, что сначала странно мнѣ сіе казалось, но по нѣсколькихъ съ нимъ бесѣдахъ совершенно въ томъ былъ увѣренъ.

Христіан. Спрашивалъ ли ты его, кто былъ человѣкъ сей, и какъ посредствомъ его ты оправдаться можешь?

Надѣющ. Конечно спрашивалъ; и онъ сказалъ мнѣ, что то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *который всегда сѣдитъ одесную Бога* (1). И вотъ, продолжалъ онъ, какимъ образомъ ты имъ оправданъ быть можешь: то есть надеждою (2) на Него и на дѣла и страданіе Его по Его воплощеніи, когда повѣшенъ былъ Онъ на крестѣ. Спрашивалъ я еще, какимъ бы образомъ правость человѣка могла служить къ оправданію другаго? На что отвѣчалъ онъ мнѣ, что человѣкъ сей всесильный былъ Богъ, и что покорялся и претерпѣлъ Онъ смерть не за Себя, но за меня, такъ что всѣ достоинства Его мнѣ припишутся, коль вѣрить Ему я буду.

Христіан. Чтожъ тогда предпріялъ ты?

Надѣющ. Многое предлагалъ я ему противу сего ученія; ибо казалось мнѣ, что не соизволитъ Онъ меня спасти.

Христіан. Чтожъ *Вѣрной* на сіе тебѣ отвѣчалъ?

На-

(1) *Евр. гл.* 10. *ст.* 13 *и* 14. (2) *Римлян. гл.* 4. *ст.* 24.

Надѣющ. Велѣлъ онъ мнѣ несомнѣнно приступать ко Іисусу; но я отвѣчалъ, что сіе за дерзость я почитаю. Онъ же о противномъ тому меня увѣрялъ; ибо, продолжалъ онъ, самъ Онъ тебя призываетъ; причемъ далъ мнѣ книгу, содержащую въ себѣ многія приглашенія отъ Іисуса Христа къ ободренію моему, да съ надеждою къ Нему приступлю, увѣряя притомъ, что одно слово книги сея непоколебимѣе неба и земли. По семъ спрашивалъ я, что дѣлать мнѣ, приступая къ Нему? На что отвѣчалъ онъ мнѣ, чтобъ отъ всего сердца моего просилъ я Отца, да благоволитъ засвидѣтельствовать во мнѣ Сына своего. Спрашивалъ я еще, какимъ образомъ предложу я Ему прозьбу мою? Поди, сказалъ онъ, найдешь ты Его на престолѣ милости сѣдящаго, гдѣ во всякое время Онъ пребываетъ для прощенія всѣхъ приступающихъ къ Нему и подаянія милосердія. Потомъ сказалъ я, что не знаю, что говорить мнѣ, къ Нему приступая. Тогда велѣлъ онъ мнѣ говорить точно слѣдующія слова: О Боже милосердый! отврати гнѣвъ Твой отъ меня грѣшнаго, яви милость Твою ко мнѣ, да познаю Іисуса Христа, и вѣрую въ Него; знаю, что безъ оправданія

сданія Его неизбѣжно я погибну. Знаю, Господи, что Ты Богъ милости и щедротъ, и что далъ Ты Сына своего Іисуса Христа на искупленіе и спасеніе міра. Воля Твоя и днесь, да спасаетъ Онъ бѣдныхъ грѣшниковъ, отъ нихъ же я первый. О Боже милосердый! да прославится милость Твоя спасеніемъ души моея, Сыномъ Твоимъ Іисусомъ Христомъ. Аминь.

Христіан. Слѣдовалъ ли ты сему наставленію его?

Надѣющ. Конечно, и не однократно, но безпрестанно.

Христіан. Услышана ли была молитва твоя?

Надѣющ. Нѣтъ еще.

Христіан. Чтожъ тогда ты предпріялъ?

Надѣющ. Не зналъ я уже, что мнѣ дѣлать.

Христіан. Не приходило ли на мысль тебѣ оставить молитву?

Надѣющ. Приходило многократно.

Христіан. Какъ же ты сего не сдѣлалъ?

Надѣющ. Вѣрилъ я сказанному мнѣ, что безъ оправданія Христова ничто спасти меня не можетъ; а потому и размышлялъ, что естьли оставлю я моли-

твру

живу, то смерти не избѣгну; почему и желалъ лучше *умереть предъ престоломъ милосердія*. Сверьхъ того вспоминалъ я о писанномъ, что *аще умедлитъ, потерпи ему, яко идый пріидетъ, и не умедлитъ* (1). И такъ укрѣплялся я молитвою, доколѣ благоволилъ Отецъ засвидѣтельствовать во мнѣ Сына своего.

Христіан. Какимъ же то было образомъ?

Надѣющ. Узрѣлъ я Его не тѣлесными, но *просвѣщенными очами* (2) такимъ образомъ: нѣкогда угнѣтаемъ будучи печалію столь несносною, каковой во всю жизнь мою я не чувствовалъ, происходилажъ оная отъ вида тяжкихъ грѣховъ моихъ, не предвидя уже себѣ ничего, кромѣ вѣчнаго осужденія и муки, вдругъ казалось мнѣ, что вижу я Господа моего Іисуса Христа, сшедшаго ко мнѣ съ небесъ, и глаголюща: *Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешися ты* (3). Но, Господи! сказалъ я: *я грѣшникъ великой.* На что Онъ отвѣчалъ: *Благодать моя тебѣ довлѣетъ.* А какъ вопрошалъ я Его, чтожъ Господи есть вѣра? то уразумѣлъ я по сло-

(1) Аввак. гл. 2 ст. 3. (2) Ефес. гл. 1. ст. 18 и 19. (3) Дѣян. гл. 16. ст. 31.

словамъ симъ: *Приходяй ко мнѣ не взалкаетъ, и вѣруяй въ мя не возжаждетъ;* что *вѣровать и приступать къ нему* одно есть, и что текущій ко Іисусу Христу отъ всего сердца и желанія быть отъ Него спасеннымъ, прямо въ него *вѣритъ.* Тогда лице мое омочилось слезами, и я спросилъ Его: Господи! толикой грѣшникъ, каковъ я, можетъ ли принятъ быть Тобою? Тогда услышалъ я сіи слова (1): *Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ.* На что вопрошалъ я еще: Господи! какъ приступая къ Тебѣ признавать я Тебя долженъ, да вѣра моя въ Тебѣ сильнѣе утвердится? На что сказалъ Онъ мнѣ: (2) *Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти: кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему* (3). *Иже преданъ бысть за прегрѣшеніе наше, и воста за оправданіе наше* (4), *любящему ны и омывшу насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію своею* (5). *Единъ Ходатай Бога и человѣковъ* (6). *Всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о насъ* (7). Изъ всего

того

(1) *Іоан. гл.* 6. *ст.* 37. (2) 1 *Тимоѳ. гл.* 1. *ст* 15. (3) *Римл. гл.* 10. *ст* 4. (4) *Рим. гл.* 4. *ст* 25. (5) *Апок. гл.* 1. *ст.* 5 (6) 1 *Тимоѳ. гл.* 2. *ст.* 5. (7) *Евр. гл.* 7. *ст.* 25.

того заключилъ я, что оправданія моего искать долженъ въ Немъ, и что кровію Его только отъ грѣховъ моихъ могу очиститься; что все Его повиновеніе закону Отца Его, и понесенные имъ труды Онъ не за Себя, но за кающихся грѣшниковъ воспріялъ, кои прибѣгая къ Нему, въ слѣдъ Его пойдутъ. Тогда сердце мое исполнилось радостію, глаза мои слезами омывались, и всѣ чувства души моей горящею любовію оживлялись къ имени, народу и стезямъ Іисуса Христа.

Христіан. Конечно дѣйствіе то было благодати Іисусъ Христовой. Но объясни мнѣ пожалуй, что произвело сіе въ твоемъ разумѣ?

Надѣющ. Сіе доказало мнѣ, что весь міръ со всею возможною правотою осужденію подверженъ. Понялъ я тогда и то, что Богъ Отецъ, будучи правосуденъ, можетъ оправдать, сообразно величеству своему, кающихся грѣшниковъ. Сіе производило во мнѣ омерзѣніе къ прешедшей распустной жизни моей, и трепеталъ я отъ страха, помышляя о моемъ невѣжествѣ; ибо до тѣхъ поръ не чувствовалъ я еще въ сердцѣ своемъ доброты и сладости Іисуса Христа. Однимъ словомъ, казалось мнѣ, что хотябы и ты-

 сячу

сячу жизней я имѣлъ, тобъ за любовь къ Господу моему Іисусу добровольно ихъ предалъ.

По семъ *Надѣющійся*, обратясь, и издали увидя *Невѣжду*, за ними идущаго, *Христіанину* сказалъ: видишь, сколь человѣкъ сей поспѣшно за нами слѣдуетъ?

Христіан. Такъ; но онъ убѣгаетъ общества нашего.

Надѣющ. Конечно, лучше бы ему было, когда бы онъ шелъ съ нами.

Христіан. Правда; но повѣрь мнѣ, что мысль сія ему никогда не приходила.

Надѣющ. И я тожъ думаю; но какъ бы то ни есть, подождемъ его нѣсколько.

А какъ настигъ онъ ихъ, то *Христіанинъ* ему сказалъ: поди съ нами, другъ мой, за чемъ позади ты остаешься?

Невѣжда. Я охотнѣе иду одинъ, нежели съ товарищами, кои не по моей мысли.

На сіе *Христіанинъ* сказалъ *Надѣющемуся* на ухо: не говорилъ ли я тебѣ, что человѣку сему не нужно товарищество наше? Но со всемъ тѣмъ постараемся съ нимъ побесѣдовать на уединенномъ пути семъ. Потомъ обратясь къ *Невѣждѣ*, спросилъ его: какъ находится

онъ

онъ нынѣ, и въ какомъ разположенiи душа его въ разсужденiи Божества?

Невѣжда. Я надѣюсь, что все будетъ къ моему благу; ибо исполненъ я добрыхъ движенiй, кои на пути моемъ меня упражняютъ.

Христiан. Какiя же то добрыя движенiя? сообщи намъ ихъ пожалуй.

Невѣжда. Я о Богѣ и небесахъ безпрестанно помышляю.

Христiан. Но и дiяволъ, такъ какъ и подобно ему осужденные, тоже дѣлаютъ.

Невѣжда. Но я съ желанiемъ о Немъ помышляю.

Христiан. Многiе и то дѣлаютъ, но со всемъ тѣмъ безъ успѣха остаются. Душа лѣниваго многаго желаетъ, но ничего не получитъ.

Невѣжда. Но я все для полученiя сего оставилъ.

Христiан. О семъ-то я и сомнѣваюсь; ибо не легко все оставить, да и многiе трудности сей понять не могутъ. Но чтожъ понудило тебя для Бога и небесъ все въ мiрѣ оставить?

Невѣжда. Сердце мое то мнѣ внушило.

Христіан. Слово Премудраго (1): *Иже надѣется на дерзко сердце, таковый безуменъ.*

Невѣжда. Сіе о недобромъ сердцѣ сказано, но мое добро.

Христіан. А чѣмъ ты сіе доказать можешь?

Невѣжда. Тѣмъ, что оно меня надеждою утѣшаетъ.

Христіан. Но въ утѣшеніи семъ великая можетъ быть ошибка; ибо и ложною надеждою утѣшаться можно.

Невѣжда. Жизнь моя соотвѣтствуетъ движенію сердца моего; почему надежда моя и основательна.

Христіан. Ктожъ въ семъ тебя увѣрилъ?

Невѣжда. Сердце мое.

Христіан. Сердце твое! сіе подобно тому, какъ бы кто сказалъ: спроси у товарища моего, воръ ли я? Когда слово Божіе о тебѣ не свидѣтельствуетъ, то всѣ прочія свидѣтельства не дѣйствительны.

Невѣжда. Но не доброе ли то сердце, которое производитъ добрыя мысли? И не добрая ли то жизнь, которая съ закономъ Божіимъ согласна?

Хри-

(1) *Прит. гл. 28. ст. 26.*

Христіан. Да, доброе сердце исполнено добрыхъ мыслей, и добрая жизнь съ закономъ Божіимъ согласна; но великая разность между обладаніемъ вещи въ самомъ дѣлѣ и пустымъ только воображеніемъ.

Невѣжда. Но чтожъ вы разумѣете подъ именемъ добрыхъ мыслей и согласнаго съ закономъ житія?

Христіан. Мыслей разныя есть свойства: однѣ собственно до насъ касаются, другія же до Божества и Іисуса Христа принадлежатъ.

Невѣжда. Какія же мысли, до насъ собственно принадлежащія, ты добрыми почитаешь?

Христіан. Сообразующіяся Слову Божію.

Невѣжда. Когда же оныя сообразны Слову Божію бываютъ?

Христіан. Когда судимъ мы о себѣ такъ, какъ Слово Божіе о семъ гласитъ. А чтобъ тебѣ яснѣе то истолковать, то вотъ какъ Божіе Слово о человѣкѣ въ естественномъ состояніи его вѣщаетъ: (1) *Нѣсть праведенъ никтоже: всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на*

(1) Рим. гл. 3. ст. 10.

на злая во вся дни (1). *Зане прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности его* (2). А когда о себѣ мы сами такъ заключаемъ, тогда помышленія наши добры и съ Словомъ Божіимъ согласны.

Невѣжда. Никогда я не повѣрю, чтобъ сердце мое столь зло было.

Христіан. По тому-то и видно, что ты во всю жизнь твою доброй мысли никогда не имѣлъ, или не судилъ о себѣ справедливо; но дозволь мнѣ окончить. Священное Писаніе, судя о сердцѣ нашемъ, судитъ и о правилахъ жизни нашей. И когда заключенія наши какъ о сердцѣ, такъ и о правилахъ жизни нашея сообразны Слову Божію, тогда и добрыми почесться могутъ въ разсужденіи сего согласія.

Невѣжда. Но объясни мнѣ пожалуй твою о семъ мысль.

Христіан. Съ охотою. Слово Божіе гласитъ, что пути человѣческіе *суть стези стропотни, и крива теченія ихъ* (3). Оно говоритъ: (4) *Вси уклонишася вкупѣ, непотребни быша: нѣсть творяй благостыни,*

---

(1) *Бытія гл. 6. ст. 5.* (2) *Бытія гл. 8. ст. 21.* (3) *Притч. гл. 2. ст. 15.* (4) *Рим. гл. 3. ст. 12.*

стыни, нѣсть даже до единаго. И такъ когда человѣкъ такимъ образомъ о себѣ и дѣлахъ своихъ судитъ, и уничиженно предъ Богомъ признаетъ недостоинство свое, тогда мысли его добры и съ судомъ Слова Божія согласны.

Невѣжда. Какіяжъ должны имѣть мы мысли въ разсужденіи Божества?

Христіан. Также Слову Его сообразныя, то есть: когда мы о существѣ и совершенствахъ Его по Священному Писанію разсуждаемъ. Всего я о семъ теперь вкратцѣ изъяснить тебѣ не могу, но скажу только, что мысли наши тогда добры, когда помышляемъ мы, что Богъ лучше знаетъ насъ, нежели мы себя сами знаемъ; что видитъ Онъ въ насъ грѣхи, коихъ мы и сами въ себѣ не видимъ и не знаемъ; когда помышляемъ мы, что и сокровеннѣйшія мысли наши Ему извѣстны, и что сердце наше со всѣми непроницаемыми глубинами своими всегда предъ глазами Его явно; когда помышляемъ мы, что никогда предъ Нимъ мы не оправдимся, и что ненавидитъ Онъ насъ тогда, когда мы собственно на себя, или на достоинства свои надѣемся.

Невѣжда. Не уже ли считаешь ты меня такъ глупымъ, будто думаю я,

что Богъ не болѣе меня свѣдущъ, или бъ я совсѣмъ предъ Нимъ являлся правымъ?

Христіан. Но какъ же о семъ ты думаешь?

Невѣжда. Что долженъ я вѣрить во Іисуса Христа для моего оправданія.

Христіан. Какъ же вѣришь ты во Іисуса Христа, не зная того, какую надобность ты въ Немъ имѣешь? Не признавалъ ты никогда своего первороднаго и смертнаго поврежденія, но такъ о себѣ и состояніи своемъ мыслишь, что почитать тебя должно изъ числа тѣхъ, кои не понимаютъ оправданія Христова.

Невѣжда. Никакъ, я всему сему вѣрю.

Христіан. Какъ же ты сему вѣришь?

Невѣжда. Я вѣрю, что Христосъ пострадалъ за грѣшныхъ, и что долженъ я освободиться отъ клятвы милосердіемъ Божіимъ, возпріятіемъ моего къ закону повиновенія; или Христосъ добрыя дѣла мои предъ Отцемъ своимъ оправдаетъ достоинствами своими, и тѣмъ я оправданъ быть надѣюсь.

Христіан. Дозволь же мнѣ отвѣтствовать на сіе исповѣданіе вѣры твоей.

1. Не право оное по тому, что не согласуется никакъ съ Словомъ Божіимъ.

2.

2. По тому, что приписуешь ты собственное свое оправданіе оправданію Іисуса Христа.

3. Вѣра твоя не полагаетъ совершеннаго оправданія Іисусомъ Христомъ, но дѣлами собственными твоими; что весьма есть ложно.

4. Изъ всего сего заключаю я, что оная тебя обольщаетъ, оставляя подъ гнѣвомъ Божіимъ въ день вышняго суда. Ибо вотъ въ чемъ истинно спасительная состоитъ вѣра: когда душа, чувствуя бѣдственное состояніе свое, единственно къ оправданію Іисуса Христа прибѣгаетъ. Оправданіе же сіе не твоимъ повиновеніемъ къ закону, но собственнымъ Его въ разсужденіи трудовъ и страданія Его за насъ и за преступленія наши производится. Сіе-то оправданіе истинная вѣра объемлетъ. Когдажъ сею одеждою прикрытая душа Богу въ жертву приносится, тогда Онъ, милосердо оную пріемля, отъ клятвы разрѣшаетъ.

Невѣжда. Какъ! такъ основываешь ты надежду нашу единственно только на дѣлахъ и страданіи Іисуса Христа? Подумай, сколь заблужденіе сіе попуститъ на насъ страсти наши, и позволитъ жить по прихотямъ нашимъ; ибо по сему

какъ

какъ бы мы ни жили, но вѣрою во Христа спасены быть можемъ.

Христіан. Отвѣтомъ симъ доказываешь ты, что прямо ты невѣжда. Не понимаешь ты, что-то есть оправдающее оправданіе; слѣдовательно и того, какъ преодолѣетъ душа твоя страшный гнѣвъ Божій вѣрою. Не знаешь ты, повторяю я, истиннаго свойства оправдающей вѣры Іисусомъ Христомъ, которая умягчая сердце, привлекаетъ оное во Христѣ къ Богу и любви къ имени Его, Слову Его, заповѣдямъ и народу Его, что совсѣмъ противно твоему понятію о вѣрѣ.

Надѣющ. Спроси его, являлся ли когда Христосъ въ душѣ его?

Невѣжда. Какъ! вы, вижу я, сіе откровеніе имѣть чаете? Но я думаю, что все то, что вы и подобные вамъ о семъ сказываютъ, есть ничто иное, какъ плодъ нѣкоего сумазбродства.

Надѣющ. Ошибаешься ты, бѣдной человѣкъ! не знаешь ты, что чувственному понятію столь непостижимъ Христосъ, что не возможно никому тѣмъ познать Его. Спасительное же познаніе Его Отцемъ намъ открывается.

Невѣжда. Сему вы вѣрите, а не я. Яжъ думаю, что моя вѣра вашей не

хуже,

хуже, хотя толикими беднями голову мою и не наполняетЪ.

Христіан. Не прилично тебѣ сЪ таковымЪ презрѣніемЪ о семЪ говорить; ибо и я тоже, что и товарищЪ мой, тебѣ скажу, что никто не можетЪ познать Іисуса Христа (1) *безЪ откровенія Отчаго.* И такЪ вѣра вЪ Господа нашего Іисуса Христа (2) *подастся духомЪ премудрости и откровенія вЪ познаніе его;* всеконечно не знаешь ты истиннаго свойства вѣры. Возбудись же отЪ сна твоего, и познай поврежденіе и бѣдность свою; прибѣгни со уничиженіемЪ ко Господу Іисусу, и тогда-то избавишься ты клятвы оправданіемЪ БожіимЪ; ибо истинный ОнЪ БогЪ и жизнь вѣчная.

Невѣжда. Вы столь скоро бѣжите, что я сЪ вами итти не вЪ силахЪ; почему продолжайте вы путь свой, а я помалу за вами слѣдовать буду.

Христіан. ТакЪ презираешь ты видно данные нами тебѣ совѣты? Скоро познаешь ты изЪ того происходящее тебѣ зло. Одумайся, пока еще есть вре-

(1) *Матѳ. гл. 11. ст. 25.* (2) *Ефес. гл. 1. ст. 18. 19.*

мя, и воспользуйся оными. Естьлижъ во мнѣніи своемъ упрямо ты остаться хочешь, то одинъ ты и тяготу онаго понесешь. Тогда обратясь *Христіанинъ* къ товарищу своему, сказалъ: пойдемъ, любезный другъ; видно, что мы одни должны продолжать путь нашъ.

И такъ пошли они впередъ, а *Невѣжда* спокойно шелъ позади. Сколь жалко состояніе бѣднаго ослѣпленнаго сего! сказалъ *Христіанинъ*; конецъ его весьма недобръ будетъ.

Надѣющ. Ахъ! коль великое число таковыхъ людей въ городѣ нашемъ находится, кои всѣ таковоюжъ пустою надеждою ласкаяся, вышняго селенія достигнуть льстятся! Когда же у насъ оныхъ толь много, то уже сколько ихъ въ отечествѣ его быть должно?

Христіан. Сіе подлинно такъ, какъ Священное Писаніе о семъ гласитъ: *Ослѣплены очи ихъ, да не видятъ.* Но какъ здѣсь съ тобою мы одни, то скажи мнѣ пожалуй, что о людяхъ сихъ ты думаешь? Чувствуютъ ли они когда грѣхи свои, слѣдовательно и спасительной страхъ опасности, коей они подвержены?

Надѣющ. Не думаю; но ты будучи старѣе меня, способнѣе вопросъ сей разрѣшить можешь.

Хри-

Христіан. Я думаю, что они по невѣжеству своему не понимаютъ, что страхъ сей служитъ ко благу ихъ; почему и стараются отдалять отъ себя оной, и съ чрезмѣрною дерзостію льстятъ себя собственными движеніями сердца своего.

Надѣющ. Конечно страхъ сей весьма спасителенъ человѣкамъ; ибо онымъ мы на истинный путь приводимся.

Христіан. Безъ сомнѣнія, коль страхъ сей только истинной; ибо писано (1): *Начало премудрости страхъ Господень.*

Надѣющ. Почему же истинной познается?

Христіан. Истинной и спасительной страхъ по тремъ свойствамъ симъ познается:

1. Происходитъ онъ отъ познанія грѣховъ своихъ.

2. Подвизаетъ душу прибѣгнуть ко Христу.

3. Возбуждаетъ оную и питаетъ въ ней истинное почитаніе Бога, Слова Его и судебъ Его. Производитъ въ душѣ великую осторожность, коею хранится, и непрестанно проситъ Бога, да не попу-

(1) *Псал.* 110. *ст.* 10.

ститЪ ОнЪ ей прогнѣвать Его и обезславить имя Его, возмутить собственное спокойствіе, преобидѣть Духа Святаго и врага побудить кЪ хуленію.

Надѣющ. Все сіе весьма справедливо. Но скоро ли мы пройдемЪ волшебное мѣсто сіе? КакЪ о семЪ ты думаешь?

Христіан. Не уже ли наскучилЪ тебѣ сей нашЪ разговорЪ?

Надѣющ. Отнюдь нѣтЪ; но хочу я только знать, гдѣ мы находимся?

Христіан. Уже не болѣе двухЪ часовЪ пути сего намЪ остается. Но возвратимся кЪ разсужденію нашему. И такЪ отЪ невѣжества то не познается, что чувствіе грѣховЪ кЪ величайшему благу человѣческому бываетЪ; а по сему-то невѣжды и погашать оное стараются.

Надѣющ. Но какЪ они сего достигнуть могутЪ?

Христіан. 1) Воображая себѣ, что страхЪ сей діавольское есть навожденіе, хотя вЪ самомЪ дѣлѣ онЪ благодатію Божіею производится; и вЪ семЪ-то разумѣ тому противятся, считая оной себѣ вреднымЪ.

2.) ДумаютЪ они, что симЪ ослабѣваетЪ вѣра ихЪ и искореняется, хотя вѣры истинной нещастные сіи и не имѣютЪ;

ютъ; и по сему-то противу страха сего и ожесточаютъ они сердца свои.

3.) Понеже страхъ сей извлекаетъ ихъ изъ ложнаго ихъ спокойствія, въ которомъ они усыпляются, и смущаетъ плотской покой ихъ: то всѣми силами мысль сію и прогнать стараются.

4.) Чувствуютъ они, что страхъ сей утверждаетъ ихъ во мнѣніи ихъ недостоинства, и лишаетъ тѣмъ оныхъ воображаемой святости ихъ; и для того всячески тому сопротивляются.

Надѣющ. По собственному испытанію моему правду сію утверждать я могу; ибо прежде познанія мною истинны самъ я точно въ семъ состояніи находился.

Христіан. Оставимъ же рѣчь сію, и другую изберемъ матерію.

Надѣющ. Съ охотою; но тебѣ оную избрать должно.

Христіан. Не зналъ ли ты, лѣтъ съ десять тому назадъ, человѣка, *Раба времени* называемаго, которой изъ одной со мною былъ стороны? Сей тогда великой ревнитель былъ закона своего.

Надѣющ. Какъ не знать мнѣ его? Онъ жилъ въ городѣ *Лишенномъ Благодати*, близь вратъ *Возмущенія*.

Христіан. Такъ: человѣкъ сей былъ нѣкогда въ великомъ безпокойствѣ; я думаю, что отъ познанія грѣховъ своихъ и отъ ожидаемаго за то наказанія.

Надѣющ. Я также о семъ тогда думалъ; ибо какъ домъ его не далеко отъ моего былъ, то часто ко мнѣ онъ хаживалъ, и почти всегда съ заплаканными глазами. Поистиннѣ, весьма я объ немъ жалѣлъ; ибо подавалъ онъ еще нѣкоторую надежду о обращеніи своемъ. Но по сему-то познать можно, что (1) не *всякъ глаголяй: Господи, Господи*, таковъ, каковымъ быть кажется.

Христіан. Мнѣ онъ однажды объявилъ желаніе свое путешествовать; но познакомясь съ нѣкоторымъ человѣкомъ, *Самоуправляющій* называемымъ, отъ насъ съ тѣхъ поръ отлучился.

Надѣющ. Коль о немъ мы теперь говорить начали, то разсмотримъ пожалуй, какая могла быть причина толь скорому отпаденію какъ его, такъ и его сообщниковъ?

Христіан. Познаніе сіе намъ весьма можетъ быть полезно; но розысканію сему начало тебѣ сдѣлать должно.

На-

(1) Матө. гл. 7. ст. 21.

Надѣющ. Я на то согласенъ, и скажу тебѣ, что по моему мнѣнію отъ четырехъ причинъ оное произошло:

1) Что совѣсть ихъ хотя и угрызала, но упрямаго разума ихъ поколебать не могла; отъ чего сколь скоро чувствіе грѣха хотя мало въ нихъ утихало, то и страхъ Божій съ тѣмъ вмѣстѣ удалялся, и съ пущимъ стремленіемъ къ злымъ обычаямъ своимъ они возвращались, подобно псу, которой отъ обжирства своего чувствуя болѣзнь, во время оной изблевываетъ не по желанію своему, но отъ жестокой болѣзни: ибо по прошествіи оной не мерзитъ онъ изблеваннымъ, но возвращаясь пожираетъ оное, по правдивому слову: (1) *Песъ возвратится на свою блевотину.* И такъ люди сіи желаютъ царствія Божія, но желаніе сіе происходитъ отъ страха огня адскаго. А какъ скоро страхъ сей нѣсколько утишится и умалится, то и желаніе спасенія простынетъ; почему чувствіе грѣха совсѣмъ угасши, на первыя дѣла ихъ подвизаетъ.

2) Можно сказать, что и страхъ ихъ не доброй и не отъ Бога, но по чело-

 ловѣ-

(1) 2 *Петр.* гл. 2. ст. 22.

ловѣчеству происходящій; потому что (1) *убоявшеся и постыдѣвшеся человѣковъ преткнутся.* И такъ хотя и кажется, что стремятся они желаніемъ къ Богу во время страха отъ адскаго мученія, но когда сей хотя мало утишится, то забывая все, мнятъ, какъ бы только впредь отдаля сіе мученіе, навсегда онаго избавиться (ибо не понимаютъ они, что то есть истинное благо); почему и возвращаются опять къ свѣтскимъ дѣламъ.

3) Поношеніе, съ набожностію соединенное, часто въ искушеніе ихъ приводитъ и камнемъ претыканія имъ бываетъ; наполнены будучи гордостію и самолюбіемъ, набожность подлою и презрѣнною уже глазамъ ихъ представляется; почему какъ скоро страхъ адскаго мученія и гнѣва Божія ихъ не угнѣтаетъ, то стремительно возвращаются къ прежнимъ обычаямъ своимъ.

4) Воспоминаніе грѣха и соединенное съ тѣмъ мученіе имъ несносно; и такъ не хотятъ они думать о бѣдствіи своемъ, доколѣ не низринутся совершенно въ пропасть. Когдажъ бы при возчув-

(1) Притч. гл. 29. ст. 25.

чувствованіи онаго съ чистымъ желаніемъ прибѣгли они къ милосердію Божію, тобъ онаго избавились; но понеже, какъ выше я уже сказалъ, не любятъ они помышлять о грѣхахъ своихъ, и отвращаются страха, оными производимаго, то уже, освободясь отъ скучныхъ мыслей о гнѣвѣ Божіемъ и страхѣ адскомъ, въ необузданную вдаются радость, впадаютъ въ ожесточеніе и избираютъ пути, къ пущей погибели ихъ ведущіе.

Христіан. Все сіе справедливо; ибо корень зла сего есть то, что разумъ ихъ и воля непокоривы; почему и подобны они преступникамъ тѣмъ, кои дрожатъ и стенаютъ предъ судіями, будто раскаяваяся, но въ самомъ дѣлѣ отъ страха мученія, а не отъ ненависти къ преступленію своему. Сіе доказывается ясно тѣмъ, что какъ скоро они волю получатъ, то обратно къ симъ дѣламъ своимъ стремятся. Естьли же бы разумъ ихъ исправился, тобъ и дѣла ихъ по немъ управлялись.

Надѣющ. Изъяснилъ я теперь, кажется, довольно причину отпаденія ихъ: разскажи ты мнѣ пожалуй, какимъ образомъ оное происходитъ.

Христіан. Съ охотою: 1. Всевозможно они стараются отвращать мысль свою отъ Бога, смерти и суда будущаго.

2. По семъ помалу начинаютъ отступать отъ тайныхъ должностей своихъ, то есть *молитвы*, *умерщвленія плоти*, *бодрости*, *сокрушенія о грѣхахъ своихъ*, и сему подобнаго.

3. Удаляются они и общества живыхъ, то есть истинныхъ Христіанъ.

4. Потомъ упадаютъ и въ небреженіе всенародныхъ службъ Божіихъ, *слушанія и чтенія Слова Божія и душеспасительныхъ бесѣдъ.*

5. Начинаютъ приписывать пороки добрымъ людямъ діавольскими ухищреніями для прикрытія своихъ; отметая набожность и стараясь оную уничтожить, тщатся увѣрить всѣхъ, будто ни малой въ ней нѣтъ пользы.

6. Потомъ нечувствительно соединяются съ людьми, плотскимъ желаніямъ и порокамъ преданными.

7. Почему уже попускаются въ злыя и плоти угодныя бесѣды. Радуются, когда кого изъ честныхъ и добродѣтельныхъ людей въ семъ изобличить могутъ; ибо тѣмъ покрываютъ они свои распутныя дѣла.

8. Тогда-то уже начинаютъ они явно играть и шутить съ малыми дѣтьми.

9. А наконецъ совершенно ожесточась, являются таковыми, каковы они въ самомъ дѣлѣ суть, и пустясь въ мірское плаваніе, сами отъ себя въ вѣчную погибель впадаютъ, естьли особливою благодатію чуднымъ образомъ отъ нее не избавятся.

Тутъ увидѣлъ я, что странствующіе, прошедъ землю волшебную, вступили въ страну, называемую (1): *Яко благоволи Господь въ тебѣ.* Воздухъ тамъ весьма тихой и пріятной; тутъ остановились они на нѣсколько времени для отдохновенія, наслаждаясь пѣніемъ птицъ, зрѣніемъ полей, украшенныхъ цвѣтами, и слыша гласъ горлицы. Страну же сію солнцево дни и ночи освѣщаетъ; ибо оная на противной сторонѣ *Сѣни Смертной* находится, и отъ жилища *Отчаянія* весьма отдаленна.

Замокъ Сомнѣнія совсѣмъ изъ глазъ они уже потеряли, а *селеніе небесное* въ виду у нихъ было. Нѣкоторые изъ *жителей* онаго съ ними уже встрѣчались, и часто мѣсто то посѣщали *лучезарные* (2); ибо

(1) *Исаіи гл. 62. ст. 4.* (2) *Ангелы.*

ибо не далеко оно было отъ границъ небесныхъ. Тутъ-то возобновляются обѣтованія жениха и невѣсты (1): *Возрадовася Господь о нихъ, якоже радуется женихъ о невѣстѣ.* (2) *И кляхся Господь, да не отдастъ пшеницу и пищу ихъ врагомъ ихъ*; ибо находили они изобильно тутъ все, искомое ими на всемъ пути ихъ.

Слышали они и раздающійся по всей странѣ гласъ сей (3): *Рцыте дщери Сіоновы: се Спаситель твой грядетъ, имѣяй съ собою мзду.* Всѣ жители страны тоя нарицаются *людьми святыми, избавленными Господемъ* (4).

Во время всего путешествія своего таковой радости они никогда не чувствовали, и чѣмъ болѣе впередъ они шли, тѣмъ яснѣе видѣли селеніе, котораго слава столь была велика, что *Христіанинъ*, отъ нетерпѣливаго желанія достигнуть онаго, впалъ въ болѣзнь.

Да и *Надѣющійся* сей припадокъ нѣсколько возчувствовалъ, что принудило ихъ на малое время остановиться, жалостно взывая: (5) *Аще обрящете брата моего*,

---

(1) *Исаіи гл. 62. ст.* 4. (2) *Ст.* 8. (3) *Ст.* 11. (4) *Ст.* 12. (5) *Пѣсн. Пѣсн. гл.* 5. *ст.* 8.

моего, возвѣстите ему, яко уязвлена любовію азъ есмь. Но по маломъ отдохновеніи и укрѣпленіи продолжали они къ селенію путь свой, по сторонамъ котораго находились сады съ отверстыми вратами; насадители же оныхъ на пути стояли. Странники вопрошали ихъ, кому сіи прекрасные винограды и сады принадлежатъ? На что отвѣчали сіи: что оные принадлежатъ Царю, и насаждены какъ для собственнаго Его увеселенія, такъ и для путешествующихъ. Почему вводили ихъ въ винограды, и побуждали укрѣпляться всѣми плодами, тамо произрастающими. Показывали имъ прекрасные Царскіе пути, ограды и бесѣдки, гдѣ угодно пребывать Ему. Мѣсто сіе столь пріятно было странникамъ, что остановясь тутъ, легли они для отдохновенія.

Примѣтилъ я, что во снѣ своемъ они весьма много говорили, да и болѣе, нежели на всемъ пути своемъ. А какъ сему я удивлялся, то одинъ изъ вертоградарей сказалъ мнѣ: не удивляйся сему; свойство винограда сего таково, что съ великою сладостію всѣ чувства проницая, и *спящимъ устамъ глаголы внушаетъ.*

По

По возбужденіи же ихъ отъ сна, видѣлъ я, что обратились они къ небесному селенію; но отраженіе отъ онаго солнечныхъ лучей, (ибо (1) *златомъ все тамо сіяло*,) столь было блистательно, что не могли они просто на него смотрѣть, и принуждены были употребить на сіе зеркало (2). Идучи же далѣе впередъ, повстрѣчали двухъ человѣкъ, коихъ одежда подобно злату блистала и лица ихъ свѣту подобной видъ отражали. Оные спрашивали ихъ, откуда они, и гдѣ прешедшую ночь они проводили, что въ пути своемъ они претерпѣли, и какое утѣшеніе и облегченіе они въ ономъ находили? А какъ на всѣ вопросы сіи они отвѣтомъ ихъ удовольствовали, то сказали они имъ: Еще два препятствія вамъ преодолѣть должно, послѣ чего уже достигнете селенія.

Христіанинъ и ***Надѣющійся*** спросили ихъ, не благоволятъ ли они имъ сотовариществовать? На что сказали они, что ихъ не оставятъ. Но что во градъ войти имъ собственною вѣрою должно.

По

---

(1) *Апок. гл. 21. ст.* 18. (2) *Коринѳ. гл.* 3. *ст.* 10.

По семъ шли они вмѣстѣ даже до того, какъ увидѣли уже ясно врата небесныя.

Тогда увидѣлъ я между ими и градомъ великую рѣку, на которой нигдѣ не было мосту; рѣка же весьма была глубокая. Видъ оной странниковъ чрезмѣрно смутилъ; но сотовариществующіе объявили имъ, что необходимо переходить оную должно, естьли хотятъ войти въ селеніе Царское. Вопрошали они, нѣтъ ли другаго тутъ прохода? Но сіи отвѣчали имъ, что никто отъ начала міра, выключая двухъ только человѣкъ, то есть *Еноха* и *Иліи*, другимъ путемъ туда не входилъ, да и впредь не войдетъ, даже до (1) вострубленія *послѣднія трубы*. Тутъ объяты были странники великимъ страхомъ, а особливо *Христіанинъ*; оглядывалися на всѣ стороны для снисканія себѣ помощи; но видя, что никакъ не можно миновать имъ рѣки, спрашивали проводниковъ своихъ, вездѣ ли равная глубина рѣки сея? Не вездѣ, отвѣчали они имъ; но сіе ни къ чему послужить вамъ не можетъ: ибо оное зависитъ отъ вѣры и надежды вашей на Царя.

По

(1) 1 Корин. гл. 15. ст. 52.

По семъ вступя уже въ воду, *Христіанинъ* началъ тотчасъ погружаться, и кричалъ товарищу своему *Надѣющемуся*: *Ахъ! погружаюся уже я во глубину водъ сихъ, и волны оныхъ всѣ надъ главою моею, и увы мнѣ! покрываютъ уже меня.*

Надѣющ. Ободрись, любезный братъ! я ощущаю твердое дно.

Христіан. Увы! страхъ смертной окружаетъ меня; не увижу я страны, медомъ и млекомъ текущей! Говоря же сіе, толикимъ былъ объятъ страхомъ и густымъ мракомъ окруженъ, что ничего предъ собою не видѣлъ. Разумъ его столь былъ смущенъ, что уже ни понимать, ни говорить онъ справедливо не могъ, и всѣ слова его являли только смущеніе и страхъ, имъ чувствуемой, погибнуть въ рѣкѣ и не достигнуть небеснаго селенія.

Остановясь же вдругъ, сколько могъ я примѣтить, вдался наипечальнѣйшему размышленію, напоминая всѣ грѣхи свои, въ кои впадалъ онъ какъ прежде путешествія своего, такъ и во время онаго. Но болѣе всего страхъ и отчаяніе его увеличивало нападеніе на него зміевъ и непріязненныхъ духовъ. Сіе всего было ему несноснѣе, что и познать было можно

изъ

жно изъ пресѣкающихся рѣчей его. *Надѣющійся* же ничего инаго въ помощь его сдѣлать не могъ, какъ только поддерживалъ лишь ему голову, не попущая его совсѣмъ погрузиться. Не взирая же на сіе, часто казалось, что уже погибаетъ онъ; но ободрясь нѣсколько, являлся опять поверьхъ воды едва дышущъ; а *Надѣющійся* не оставлялъ утѣшать его, и между прочимъ говорилъ: ободрись, любезный братъ; я вижу уже врата небесныя, и нѣкто уже ожидаетъ тамо для воспріятія насъ.

Ахъ! отвѣчалъ *Христіанинъ*: тебя тамъ ожидаютъ! ты всегда жилъ въ надеждѣ. —— И ты также, отвѣчалъ *Надѣющійся*. —— Ахъ, любезный братъ! взывалъ *Христіанинъ*: когда бы пріятенъ я былъ Богу, то пришелъ бы Онъ въ помощь мою; но за грѣхи мои связанъ я теперь и безъ помощи здѣсь оставленъ. —— Любезный братъ! говорилъ ему тогда *Надѣющійся*: забылъ ты развѣ, что сказано о нечестивыхъ: (1) *яко нѣсть восклоненія въ смерти ихъ, и утвержденія въ ранѣ ихъ: въ трудѣхъ человѣческихъ не суть, и съ человѣки не пріимутъ ранъ.*

(1) Пс. 72 ст. 4 и 5.

Страданіе твое не значитъ то, что Богъ тебя оставилъ; но попускаетъ только искуситься вѣрѣ твоей, да просіяетъ оная посредѣ мученія и печали. Мужайся, любезный братъ! Христосъ грядетъ въ помощь твою.

Тутъ примѣтилъ я, что *Христіанинъ*, собравъ расточенныя силы свои, громко вскричалъ: ахъ! вижу я Его, Онъ обнадеживаетъ меня, глаголя: (1) *Аще и проходиши сквозѣ воды, съ тобою есмь, и рѣки не покрыютъ тебе.* Тогда ободрилися они оба, и враги уже на нихъ не нападали, дая свободной имъ путь.

И *Христіанинъ* утвердясь, наконецъ шелъ по твердому дну даже до края рѣки, которая отчасу мѣльче становилась. Оставя же въ оной смертную одежду, которую до сихъ поръ они на себѣ несли, дошли наконецъ до берега, гдѣ увидѣли они прежнихъ двухъ мужей въ свѣтлой одеждѣ, кои тамъ ихъ ожидали, и приняли говоря: (2) *Мы служебные духи въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе.* Почему повели ихъ ко вратамъ. Надобножъ знать, что градъ сей на превысокой созданъ горѣ и выше

1) *Ис. гл.* 43. *ст.* 2. (2) *Евр. гл.* 1. *ст.* 14.

выше облакъ; но сіе не воспрепятствовало имъ легко на оную взойти съ помощію проводниковъ своихъ, кои подъ руки ихъ поддерживали.

Ктожъ можетъ описать утѣшеніе и радость, коею были они исполнены, помышляя, коликихъ бѣдъ они избавились, съ какими шествуютъ товарищами и коликая слава ихъ ожидаетъ въ селеніи небесномъ? Въ семъ-то радостномъ восхищеніи прешли они воздушныя области, пріятно межъ собою бесѣдуя. Разговоры же ихъ единственно о славѣ были селенія Царскаго. Да, повторяли *свѣтозарные*, красота и слава онаго неизреченна; ибо достигли мы уже *Сіона*. (1) *Приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ; торжеству, и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу: и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю завѣта новаго Іисусу.* Теперь войдете вы, продолжали они, въ рай Божій, гдѣ обрящете древо жизни, и насытитеся неизчезаемыми плодами его. Скоро облечетеся вы въ свѣтлую одежду, и будете имѣть щастіе

(1) *Евр. гл. 12. ст. 22. 23. 24.*

стіе лицемъ къ лицу взирать на величество Царево, беседовать съ Нимъ и имѣть часть въ вѣчной славѣ Его. Тамъ уже не увидите вы того, что въ бѣдныхъ хижинахъ земныхъ видѣли, то есть печалей, болѣзней, гоненія и смерти; все уже сіе миновалось. Войдете вы въ общество Авраама, Исаака и Іакова съ Пророки, Апостолы и вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, коихъ избавилъ Онъ отъ всѣхъ золъ, и кои правымъ путемъ предъ Нимъ шли и достигли покоя. Но въ чемъ же мы во святомъ мѣстѣ семъ упражняться будемъ? спрашивали путешествующіе проводниковъ своихъ. На что отвѣчали они имъ: въ полученіи награжденія за труды свои и радости за печали, (1) *и въ пожинаніи сѣва своего*, то есть *плодовъ молитвы, слезъ и всѣхъ бѣдъ*, кои претерпѣли вы въ пути вашемъ за любовь Цареву. Тамо носить будете злашые вѣнцы, и наслаждаться безпрестанно присутствіемъ *Святаго Святыхъ*; ибо узрите Его лицемъ къ лицу. Тамо служить будете непрестанно, славя пѣсньми и благодареніемъ непрерывнымъ Тому, кому во время жизни вашей въ мірѣ добро-

(1) *Галат. гл. 6. ст. 7.*

бровольно, не взирая на великія в томъ трудности, по причинѣ слабаго естества тѣла вашего, служили. Тамъ обрящете прежде васъ отшедшихъ друзей вашихъ, и принимать будете съ несказанною радостію тѣхъ, кои и по васъ во святое мѣсто сіе входить будутъ. Тамъ облечетеся во славу и величество, и уготовитесь послѣдовать Господу славы, когда пріидетъ Онъ съ трубнымъ гласомъ на крилѣхъ вѣтреныхъ, и сядетъ на престолъ судилища своего: тогда и вы сядете возлѣ Его, общники будучи славы Его Божественной. И когда осудитъ Онъ преступниковъ, какъ изъ числа Ангеловъ, такъ и человѣковъ: то и вы согласно съ Нимъ произнесете судъ вашъ на нихъ; потому что оные враги какъ Его, такъ и ваши. Когдажъ въ селеніе свое Онъ возвратится, то Ему съ трубнымъ гласомъ вы послѣдуя, вѣчно съ Нимъ пребудете.

И такъ когда подошли они уже ко вратамъ небеснымъ, то несказанное множество небесныхъ воевъ на встрѣчу имъ вышли. Сіи-то, говорили имъ проводники странныхъ, любили Господа нашего, будучи на земли, и все за святое имя Его оставили. Мы посланы были для пре-

препровожденія ихъ сюда, что и учинили по желанію ихъ, да внидутъ въ селеніе и насладятся радостнымъ зрѣніемъ Избавителя своего. Тогда всѣ побѣдоносным гласомъ вскричали: (1) *Блажени званніи на вечерю брака Агнча!*

По семъ нѣкоторые изъ трубачей Царскихъ на встрѣчу же ихъ вышли, бѣлою облечены одеждою, играя на трубахъ; всѣ привѣтствовали какъ *Христіаннну*, такъ и *Надѣющемуся*, говоря: грядите въ мирѣ! входите вѣрные побѣдители, и наслаждайтеся вѣчно плодами трудовъ своихъ!

По семъ окружили они ихъ со всѣхъ сторонъ, иные передъ ними, иные по сторонамъ, а иные за ними, какъ будто охраняя ихъ шли, и вели по вышнимъ странамъ воздушныхъ областей даже до вратъ, поя побѣдительныя пѣсни такъ сильно, что казалось, будто небеса сошли на землю для воспріятія блаженныхъ путешественниковъ сихъ. И такъ шли они съ непрестающимъ радостнымъ восклицаніемъ, при непрерывномъ и восхищаемомъ трубномъ гласѣ. При чемъ видъ встрѣчающихъ довольно доказывалъ имъ, сколь

---

(1) *Апок. гл. 19. ст. 9.*

сколь пріятно и радостно пришествіе ихъ было всѣмъ небеснымъ жителямъ симъ. Можно сказать, что не взошедъ еще на небо, они уже тамо были. Отъ зрѣнія блаженныхъ душъ сихъ внѣ себя отъ радости они находились, такъ какъ и отъ слуха согласныхъ гласовъ пѣнія ихъ. Предъ собою видѣли уже селеніе, и казалось имъ, что слышатъ они звонъ, для воспріятія ихъ. Но сколь умножалось восхищеніе ихъ, воображая, что будутъ и они въ числѣ жителей мирнаго обиталища сего, не на время уже, но вѣчно! О! какой языкъ изрещи, какое перо описать можетъ неизреченную радость ихъ въ тотъ часъ, какъ достигли они вратъ Царскаго чертога?

Къ онымъ подошедъ, прочли они слѣдующую надъ ними надпись: (1) *Блажени творящіи заповѣди его, да будетъ область имъ на древо животное, и врата внидутъ во градъ.*

Тогда небесные предшественники велѣли имъ у вратъ стучать; почему *Енохъ*, *Моисей* и *Иліа*, услыша о пришествіи странниковъ и о любви ихъ къ Царю, принявъ отъ нихъ свидѣтельство

 ихъ,

(1) *Апок. гл. 22. ст. 14.*

ихъ, Царю о семъ предложили; и тогда-то по повелѣнію Его отверзлись врата, (1) *да внидутъ людіе хранящіи правду и хранящіи истинну.*

И такъ вошли они въ селеніе, и во мгновеніе ока измѣнились, облекшись въ блистающую, подобно злату, одежду. Многіе, подошедъ къ нимъ, подавали имъ вѣнцы и арфы на прославленіе ими Царя, а вѣнцы въ честь имъ, и въ знакъ всеобщей радости сердецъ ихъ, всѣ колокола согласнымъ звономъ тогда зазвонили; причемъ слышны были сіи слова: *Внидите въ радость Господа вашего.* Слышалъ я и новопришедшихъ гражданъ сихъ, громогласно поющихъ: (2) *Сѣдящему на престолѣ и Агнцу благословеніе, и честь, и слава, и держава во вѣки аминь.*

О! какое то достойное удивленія было позорище, видѣть селеніе все подобно солнцу сіяющее, пути онаго златомъ покрытые, ходящіе по онымъ увѣнчанны съ пальмовыми въ рукахъ вѣтвями и златыми арфами, играя на оныхъ святыя пѣсни! Много между блаженными жителями небесными было и крылатыхъ, кои безпрестанно взывали: *Святъ, святъ, святъ*

Пре-

(1) *Исаіи гл. 26. ст. 2.* (2) *Апок. гл. 5. ст. 13.*

Древѣній! По вшествіи же *Христіанина* и *Надѣющагося* во святилище сіе, врата были затворены. О коль желалъ я быть въ числѣ щастливыхъ жителей сихъ!

По семъ размышляя о видѣнномъ мною, обратился я назадъ, и увидѣлъ *Невѣжду*, вдоль по берегу рѣки идущаго, чрезъ которую съ довольною скоростію онъ и переправился безъ малѣйшей трудности; ибо случился тамо перевозчикъ, *Тщетною Надеждою* называемой, который на судно свое его принялъ, и симъ способомъ переѣхавъ рѣку, прямо пошелъ къ горѣ, но одинъ, и на встрѣчу ему никто для препровожденія его не выходилъ. Пришедъ же ко вратамъ, и увидя надпись, началъ стучать, надѣясь тотчасъ быть впущенъ.

Тогда спросили его, откуда онъ и чего желаетъ? *Ядохомъ предъ тобою и пихомъ, и на распутіяхъ нашихъ училъ еси*, отвѣчалъ онъ. Тогда спросили у него свидѣтельства; но сей, не нашедъ у себя онаго, не зналъ, что отвѣчать. Царь же, не удостоивая его зрѣнія, повелѣлъ д[illegible]мъ *свѣтозарнымъ*, проводившимъ *Христіанина* и *Надѣющагося*, связавъ ему руки и ноги, его низвергнуть, что тотъ же часъ и исполнено было. Они, схватя

его, понесли по воздуху до врат противныхъ небу, и тамъ повергли его. Изъ сего увидѣлъ я, что и изъ неба путь есть во адъ, такъ какъ и изъ города *Повреждения*, и по семъ проснулся.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

И такъ, любезный читатель! разсказалъ я тебѣ сонъ мой. Отъ тебя теперь зависитъ истолковать его какъ для меня, такъ и для себя собственно, и для нѣкоторыхъ изъ друзей твоихъ; но берегись толковать оной въ худо: ибо въ семъ случаѣ вмѣсто добра зло на себя подвигнешь, и обманешься.

Остерегайся также, чтобъ не взирать на внѣшній видъ сна сего для посмѣянія онаго, оставляя сіе дѣтямъ и несмысленнымъ; тыжъ разсматривай существенное въ немъ и правдивое.

Снимай покрывало, и старайся познать скрытое подъ нимъ; не ослѣпляйся образомъ словъ, но разыскивай полезное душѣ, естьли желаешь ей спасенія.

Естьли же найдешь примѣшанное что отъ собственнаго изобрѣтенія моего и

излишнее, то смѣло отвергай то, оставляя одно злато, естьли нечаянно сокрылъ я оное въ грязи. Вспомни, что яблоко не отметается за тѣмъ, что кости сѣменныя въ немъ находятся.

Когда же разсудится тебѣ и все отвергнуть, то можетъ произойти то (чего я на вѣрное еще не полагаю), что подашь ты мнѣ случай къ другому сновидѣнію.

Конецъ I. Части.

Inches
Centimetres
Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM

